

Наталья Жарова

**Попаданка на факультете ведъм
или Не хотите на мне жениться**

Глава 1

Если ваша кошка чертит пентаграмму посреди комнаты — знайте, это не к добру! Нормальные животные так не делают. Они не тратят куриную тушенку для рисования идеально ровной пятиконечной фигуры и, уж тем более, не начинают шептать незнакомые слова, бросив на хозяйку пристальный взгляд.

Но моя кошка оказалась поистине ненормальной!

Я нашла ее вчера на улице, когда в расстроенных чувствах возвращалась из кафе. Ровно за полчаса до этого мой — теперь бывший! — жених Юрий самозабвенно целовался с собственной секретаршей. О, они были очень удивлены, когда я аккуратно кашлянула за их спинами.

— Добрый вечер. Не помешаю?

— Виктория?! Дорогая, это не то, о чем ты подумала!

Изъезженная фраза, а главное лживая до скрипа на зубах. Эти голубки уже полгода воркуют. Какой-то анонимный доброжелатель (наверняка, из Юркиных конкурентов) прислал компромат, постарался запечатлеть самые откровенные позы.

Швырнув на стол сладкой парочке папку с фотографиями страстного романа, я гордо развернулась и ушла.

Юрий был моей большой любовью, пусть не первой, но яркой и запоминающейся. Шесть месяцев назад сделал предложение и начал подготовку к свадьбе. Вот, видимо, сразу после счастливого «да» и завел отношения с секретаршей. Погулять напоследок решил.

Убедившись, что все мужики — сволочи, а мой в особенности, я отправилась домой, заедать горе шоколадкой.

Маленькая, черно-белая кошечка сидела под кустом недалеко от перекрестка и пугалась любого звука. Вокруг сновали автомобили, спешили толпы прохожих, но никто не обращал внимания на бедное существо. А я всегда любила животных. Да и как можно их не любить? Славные, добрые, пушистые, не способные на предательство, в отличие от людей.

Я остановилась неподалеку и задумчиво рассматривала малышку: та как раз прижала ушки к голове, пугаясь промчавшегося мимо пацана на роликах. Решив, что добро всегда воздается, я решительно направилась к бедняжке.

— Кис-кис-кис...

Завидев меня, она вдруг замерла, удивленно округлила и без того огромные глаза и, рванув вперед, прижалась к ногам. Нет, я, конечно, понимаю, что вызываю доверие, даже Юрка часто говорил: «Тебе, Викуль, невозможно не верить!», но не до такой же степени. А эта кошка, такое ощущение, ждала именно меня.

— Тише-тише, маленькая! — я присела на корточки и погладила пушистую шерстку. — Потерялась?

Бедняжка дернула усами и произнесла протяжное: «Мяу-у!», но сделала это странно и неумело, будто никогда прежде не мяукала.

Взяв кошку на руки, я зашагала домой. Ее следовало накормить, успокоить, а позже поискать хозяев. Не дело оставлять в беде братьев наших меньших, тем более видно, что животинка домашняя. Наверняка и улицы раньше не видела, вон, как по сторонам озиралась.

Ах, если бы я знала, чем все обернется!

Кошка вела себя чужаковато. Внимательно рассматривала вещи в квартире и совсем неприлично пялилась на меня. Ходила по пятам и что-то грустно урчала.

Достав куриную тушенку, я выложила немного на тарелку и поставила на пол.

— Другого ничего нет. Не готовилась к появлению хвостатых гостей, извини.

И оставив кошечку на кухне, сама отправилась в ванную. А вернувшись, наткнулась на аккуратный рисунок.

— Офигеть...

Я вцепилась в дверной косяк и шумно выдохнула. Кошка резко обернулась.

У нее шевелились губы. Честное слово! Совершенно по-человечески шевелились губы! Я даже слышала, что она говорила! Не понимала, но слышала. Незнакомые слова раскатывались в окружающем пространстве, отталкиваясь от предметов, словно капли водопада, и оседали на пол густым туманом.

Пентаграмма засветилась.

— Офигеть, — повторила я, заворуженно глядя на творящееся непотребство. — Кому скажу не поверят!

Хотя и говорить-то некому. Родителей в живых нет, а с Юркой даже официальным «здравствуй» обмениваться не стану.

Кошка кивнула, словно в ответ на мои мысли и, опять что-то шепнув, выжидающе уставилась на рисунок. Почему-то закружилась голова. Но не придав этому особого значения (головокружение по сравнению с увиденным — сущие мелочи), я не моргая следила за хвостатой гостьей.

В какой-то момент показалось, что она назвала мое имя.

— Но Вика — это ведь я... — сказала и замерла, увидев выражение кошачьей морщины.

А перед глазами потемнело.

Я ясно чувствовала чьи-то губы на своих губах. Горячие, твердые, решительные, без малейшего намека на ласку. Так любимых не целуют. Юрка, конечно, никогда не был образцовым женихом, но целовался всегда элегантно. Отсюда вывод — меня целует кто-то чужой.

Осознав эту простую истину, тут же вспомнила и все остальное: сцену в кафе, черно-белую кошку, светящуюся пентаграмму... Мама дорогая!

Я распахнула глаза и уставилась в черные очи незнакомого брюнета.

— Она очнулась, — сказал он кому-то и нахмурился. — Викки, как себя чувствуете?

Викки... Вроде мое имя, а вроде и нет... В голове немного шумело, мысли текли вяло, а сил хватило лишь на тихое:

— Жива, кажется.

— Замечательно. Ну а раз жива, — брюнет нахмурился, — признавайтесь, опять ритуал проводили? Учтите, Вэлларс, лишитесь магии, тут же вылетите из академии!

Говорил он грозно, во взгляде сквозила озабоченность. А я задумалась... Вэлларс — это тоже я? Не помню...

— Нориди! — мужчина обернулся. — Отведите ее в лекарское крыло, пусть проверят. Тут такой ядовитый дым стоит, могла отравиться. Это, кстати, объясняет заторможенную реакцию. Удивительно, что вообще выжила.

Незнакомая девушка, по-видимому та, которую называли Норидой, помогла мне подняться с пола и потянула в сторону.

— Конечно, господин Дамиан. Вы же знаете Вэлларс, у нее что ни день, то приключение. Но больше никакой магии до аттестации! Честно-честно, я прослежу.

Магии? Она сказала «магии»? Я похлопала ресницами, удивленно взирая на провожатую и решила промолчать. Вначале стоит во всем разобраться, а потом уже делать выводы.

Одно поняла точно — это не моя квартира. Слишком высокие стены, слишком длинный коридор и жуткая каменная кладка, как в средневековых замках. В помещении имелась всего одна дверь, через которую мы вышли, но тут же наткнулись на винтовую лестницу, уходящую на десятки ступеней вверх.

— Викки, ну ты и даешь! — зашипела девушка, едва мы скрылись от взора мужчины. — Я со вчерашнего вечера тебя искала! Хорошо, догадалась заглянуть в подвал, а там ты валяешься, без сознания. Что произошло? Опять ведьмачила?

Девушка болтала без умолку и совсем не обращала внимания на мое молчание. Она торопливо поднималась по лестнице, путаясь в длинном средневековом платье, и пыталась объяснить, что необученная ведьма — беда для всего мира. Я не спорила. Конечно, беда. Еще какая! Любая инквизиция согласится. Мои познания о ведьмах были минимальны (фильмы, книги и пару тематических песен), но, кажется, это никого не волновало.

Я внимательно рассматривала новую знакомую. Круглолицая блондинка с ямочками на щеках, невысокая и миленькая, она шагала сразу через ступеньку, отчего приходилось высоко задира́ть подол. Разум работал медленно и тяжело, но все же подсказал, что в двадцать первом веке в таких платьях не ходят.

Я перевела взгляд на собственное одеяние и поспешно вцепилась в перила: тело было чужим. Ощупав лицо и волосы, с удивлением наткнулась на длинные локоны, небрежно заколотые у шеи. А где моя короткая стрижка?!

— Викки, ты чего? — блондинка обернулась. — Плохо, да? Это после ядовитого дыма, так ректор сказал. Ох, он так долго тебя откачивал.

— Целовал? — просипела я, пытаюсь понять, что же теперь делать.

Девушка хмыкнула.

— И не надейся! Искусственное дыхание делал, ты почти не дышала, — она вдруг притормозила. — Ты ведь не ради него жизнью рисковала, правда? Я все понимаю, любовь любовью, но ректор Королевской академии — слишком высокая птица для таких как мы, нечего даже мечтать.

Лекарское крыло, куда направилась блондинка, представляло вереницу наглухо закрытых дверей и стоявшую возле них суровую тетку.

— Опять? — разочарованно спросила она.

— Опять, — кивнула блондинка, подталкивая меня в спину. — Но господин Дамиан успел вовремя, последствий никаких: глаза и волосы на месте. Заговаривается немного и мыслит медленно, а так жива-здорова.

Я покосилась на девушку, но промолчала.

Тетка взмахнула рукой и сосредоточенно что-то шепнула, по коже тут же побежали мурашки.

— Сильное магическое истощение. В третью палату отведите, пусть полежит денек.

Блондинка распахнула третью по счету дверь и мотнула головой: заходи, мол. Я послушно вошла.

С незнакомыми людьми лучше не спорить, особенно, если ситуация заведомо проигрышная. Вот оставят меня в покое на целый день, будет время обдумать, что произошло. Да и истерить лучше всего без свидетелей, нечего посторонним смотреть, как хватаю ртом воздух и подвываю от досады.

— А навестить можно будет? — блондинка обернулась к тетке.

— Можно, почему же нельзя? Вот поспит чуток и навестите.

Девушка кивнула, улыбнулась и закрыла дверь.

Я осталась одна.

В комнате находилась кровать, тумбочка, два стула для посетителей и маленькое зеркальце, висящее на стене. Именно к нему направилась первым делом.

Не дай бог, окажусь страшной мартышкой с глазами-щелочками. С замиранием сердца бросила взор на отражение... и тут же вновь себя ощупала. В зеркале была я! Или кто-то очень похожий на меня. Те же зеленые глаза, тот же чуть курносый нос, даже цвет волос знакомый. Фигура немного другая и шевелюра слишком длинная, но больше никаких различий.

Это что же получается? Это как же так?

Я задумчиво потерла щеку, заставляя кожу покраснеть и поискала взглядом окно. Подбежав, внимательно осмотрела пейзаж и вздохнула — все же попала. Причем во всех смыслах. Добро пожаловать, уважаемая Виктория, в новый, неизведанный мир!

Я лежала на кровати и глядела в потолок. Час назад тетка, которая видимо являлась аналогом медсестры, принесла полчашки какого-то жуткого отвара и заставила выпить. Потом пыталась выпросить про ритуал. Хотелось говорить правду и только правду, но так как я про произошедшее ничего не знала, признаваться было не в чем. Тетка вроде успокоилась.

После ее ухода в голове прояснилось и пришел черед аналитического мышления. Я скрупулезно собирала события воедино и отгоняла не вовремя подступившую истерику.

Новый мир, новое тело (хоть и похожее, но точно не мое, сто раз проверила и убедилась),

Королевская академия — боже, опять учиться! — и наличие магии. Прелесть! Лет десять назад, пока была несмышленной девчонкой, пищала бы от радости, а сейчас как-то тревожно.

Может стоит признаться, что не здешняя? Пусть вернут обратно.

Размышления прервал неровный стук в дверь, створка распахнулась и в проем заглянула уже знакомая блондинка.

— Не спишь?

— Нет, — ответила я, внимательно рассматривая девушку. Интересно, раз она тут учится, значит тоже ведьма? Сможет вернуть меня домой или нет?

— Вот и хорошо, — она присела рядом на стул. — Как себя чувствуешь? Ректор внимательно изучил остатки твоей магии в подвале и сказал, что еще одна подобная выходка и переведет обратно на первый курс, заново теорию учить.

— Так все плохо?

— Ужасно! — блондинка закусил губу и с любопытством во взоре, уточнила: — А что ты все-таки там делала?

Я не успела ничего ответить, как вдруг в коридоре раздался громкий шум, потом визг и чья-то басистая ругань.

— Кто это? — удивилась я.

Девушка махнула рукой.

— Профессора Лидию забирают. Помнишь, она на прошлой неделе неверно фазу луны рассчитала для ритуала? Говорят, одержимая теперь, душу с демоном поделила. Вызвали стражей, сейчас как раз увозят.

— Куда?

— А я почему знаю? Одержимым не место среди нас, уничтожат и ладно, — она беспечно улыбнулась. — Ну так, давай, признавайся, что за ритуал проводила?

Я старательно улыбнулась. Какая добрая девочка. «Уничтожат и ладно». Вот и как теперь говорить, что иномирянка?

— Ничего сложного, простенький ритуал, — я чуть помедлила и ляпнула первое что пришло в голову: — Дождь вызывала.

— Дождь? — она вдруг посуровела. — Викки Вэлларс, ты, ведьма без аттестации, опять практиковалась в сложной магии?! Что это был за дождь? Тучи в форме сердца? Молнии, выписывающие на небе имя ректора? Или капли, содержащие любовный взвар? Когда же ты утихомиришься?! Хватит бегать за господином Дамианом! После твоей последней выходки, он чуть не уволился!

— А что это была за выходка? — осторожно поинтересовалась я, пытаюсь уразуметь весь масштаб предстоящего позора. Попасть в тело ученицы, отравляющей жизнь преподавателю, что может быть хуже?

— А то сама не помнишь, — хмыкнула блондинка. — Одно твое «Не хотите на мне жениться, господин Дамиан?» чего стоит. И ладно бы потихоньку, так нет, на всю Академию проорала.

Я вздохнула и с огорчением посмотрела на свои-чужие руки. Чудесно, просто чудесно. Обычно попаданкам везет, но, видимо, ко мне удача повернулась не тем боком.

— Кстати, держи расписание, — девушка положила на тумбочку листок бумаги. — Каникулы закончились, пора приступать к учебе. Надеюсь, этот год окажется лучше предыдущего. Завтра аттестация и если все пройдет удачно, нас официально подпустят к практическим занятиям, здорово, правда?

— Не то слово.

Положение становилось все хуже и хуже. Признаваться в проклятом попаданстве нельзя, отправят в психушку или на убой, доказывай потом, что не демон. Но и с магией шутки плохи — как буду ведьмачить, если с детства изучала законы физики, а не колдовства?

— У меня еще дела есть, — блондинка улыбнулась. — Пойду. Но вечером жду тебя в комнате. Нас

опять вместе заселили, отсек номер триста пять.

Она ушла, а я вновь принялась рассматривать потолок и стены. Скучное занятие, надо признать, но весьма полезное. Вот так, разглядывая что-то несущественное, можно заметить нечто важное. Например, небольшую черно-белую кошечку, настороженно следующую за мной из-за неплотно прикрытой двери.

— Ты! — ахнула я, узнавая виновницу всех несчастий. — Это ведь ты!

Кошка спряталась, а потом вновь высунула мордочку.

Я осторожно встала с кровати и подошла к дверям.

— Кис-кис-кис...

— Сама ты «кис-кис»! — вдруг сказала хвостатая и вновь спряталась.

Я опешила. Послышалось или нет? Вряд ли слышалось, уж если эта кошка смогла отправить меня в другой мир, то сказать пару слов для нее вообще не проблема.

— Говорящая, — кивнула я, решив больше ничему не удивляться. — Ясно.

Хвостатая прошла в палату и запрыгнула на кровать.

— Не сказала, значит, что иномирянка? — промурчала она.

— Так демоны ведь...

— Молодец, я уж боялась, что заберут, как опасную тварь, — кошка пошевелила усами.

— Верни меня обратно, — попросила я и добавила вежливо: — Пожалуйста.

С ведьмами всегда надо соблюдать вежливость, мало ли, вдруг колданет, живи потом свеклой на грядке.

Хвостатая засопела.

— Не могу. Ритуал не сработал, как надо. Сил не хватило. Но если бы кто-то не полез с комментариями под руку, ничего бы не произошло.

— Я виновата?

— Ну не я же! — кошка протянула лапу. — Давай знакомиться, я Викки Вэлларс.

— О...

Больше слов не было, поэтому я просто слушала.

Смекалистая Викки Вэлларс, студентка Королевской академии, решила провести маленький, как она сказала, ритуальчик («с ним любой справился бы, это ты помешала!»), но вместо запланированного итога, переместилась в тело кошки, да еще в другой мир. А вторая попытка — перекинула нас обеих сюда. Два косяка подряд! Бинго!

Кошачий рассказ вышел сумбурным, половину я не поняла, но кое-что уразумела: обратной дороги пока не предвиделось.

— Ты слишком на меня похожа, да еще зовут почти так же! Поэтому ритуал не сработал! — проорала она.

Видели, кошачью истерику? Неприглядное зрелище.

Я приподняла бровь.

— И что теперь?

— Ждать и надеяться, что никто не заметит, что ты — это не я. И кошка — не я. И вообще... никто не я, кроме меня! Ясно?!

Хотелось выпросить все досконально: какой ритуал проводила, зачем, чего хотела добиться, правда ли, что все это ради ректора? Но кошка молчала, лишь обиженно фыркая. Почему-то она считала меня виновницей всех бед, тогда, как я была уверена в обратном.

Лекарка пришла незадолго до вечера, покосилась на хвостатую, но ничего не сказала, видимо

наличие животных в стенах академии никого не смущало. Дала выпить очередной противный отвар и выпроводила восвояси.

— Иди, нечего прохлаждаться, завтра уроки начинаются, — сказала лекарка напоследок.

Хотя, если быть честной, уроки пугали намного больше больничной палаты.

Мы с кошкой отправились бродить по замку.

— Иди за мной, — велела хвостатая. — И давай сразу договоримся, я твой фамильяр. Скажешь, что ритуал был как раз по закреплению связи. В магии согласишься?

— Нет.

Кошка удивленно обернулась.

— В твоём мире нет магии? А как же все эти безлошадные штуки, которые скачут по дорогам на колесах?

— Машины? — я усмехнулась. — На бензине ездят, никакой магии.

— Чудаки, — кошка вздохнула. — Один из древних философов, господин Бонам, писал, что в иных мирах живут наши копии. И, как видишь, оказался прав.

— То есть, ты моя копия?

— Хэй! Ещё чего! Это ты моя копия. Немагическая подделка.

Я закатила глаза. Ясно, почему Викки Вэлларс здесь не особо любили, с таким-то характером. Странно, что хоть одну подружку завела.

— Приходила блондинка, — вспомнила я. — Сказала, что ты бегаешь за ректором и признаешься ему в любви при каждом удобном случае.

— Врет, — решительно ответила кошка. — Не при каждом, всего два раза признавалась. Норида преувеличивает. Кстати, запомни её имя, общаться придется часто.

— Норида, — повторила я.

— Ноэ Норида если быть точнее, но все обычно сокращают. Мы с ней весь первый курс вместе прожили.

— Понятно.

— Что понятно? — кошка остановилась. — Что тебе понятно? Я из-за тебя тела могу лишиться! Вот скажешь что-нибудь не то и все, прощай красotka Вэлларс!

— Ты тела, а я жизни, — спокойно ответила я. — Поверь, мне не меньше, чем тебе выгодно сохранить все в тайне.

Кошачий носик дернулся, она задумалась.

— Ладно, пошли дальше. В каком отсеке комнату дали?

— В триста пятом.

Мы прошли ещё несколько шагов, пока хвостатая вдруг не замерла.

— Слышишь?

— Что?

— Кто-то идет, — она заскочила за мои ноги и спряталась в подоле платья.

А из-за угла появился темноволосый мужчина, тот самый, который так умело делал искусственное дыхание — ректор академии, господин Дамиан.

— Вэлларс? — он нахмурился. — Что вы тут делаете?

— Иду в комнату.

— Заселили в это крыло?

— Да, триста пятый отсек.

Мужчина кивнул, но не отвел от меня пристального взгляда. Он явно что-то ждал. Знать бы еще чего...

— Как вы себя чувствуете? Лучше?

— Намного лучше, спасибо за спасение, — я благодарно улыбнулась, но тут же почувствовав, как в ногу вцепились кошачьи когти.

Больно же! Видимо ойкнула, так как ректор вновь нахмурился.

— Что это у вас?

— Где? Ах, это... фамилляр, — отошла на шаг в сторону, открывая вид на прижавшую уши кошку.

— Вы же не любите животных, — мужчина осмотрел животинку. — Имейте в виду, разбирать на ингредиенты фамилляров запрещено.

Кошка согласно мяукнула. Ректор перевел взор на меня.

— И как ее зовут?

— Маруська.

— Странное имя, никогда не слышал.

— Это из древних философский трактатов, — невинно ответила я. — У господина Бонама описано.

Вот и пусть докажут, что не было такого. Жить тебе, кисонька, Маруськой. Будешь напоминать о родине.

Кошка тоже такого имени не знала, поэтому не возражала. Аккуратно вышла наперед и вперилась в мужчину влюбленным взглядом.

Ректора передернуло.

— Действительно, фамилляр, — пробормотал он. — Неимоверно похожа на вас. Уже поздно, идите в комнату, расписание получили?

— Норида принесла.

— Чудесно. Не опаздывайте завтра на аттестацию.

— Хорошо, господин Дамиан.

Он прошел мимо, чуть задев рукавом и даже успел отойти на некоторое расстояние, как вдруг кошка проникновенно выдохнула:

— Какая же все-таки у него шикарная задница...

— Студентка Вэлларс, что вы сейчас сказали?!

Глава 2

— Просто попросила Маруську подвинуться, а то разлеглась посреди коридора, — быстро сориентировалась я, мысленно призывая все кары небесные на предательницу. — Маруся, немедленно убери свою задн... гм... брысь в сторону!

Кошка дернула ухом. А ректор окинул меня холодным взглядом и процедил:

— Смотрите, Вэлларс, мое терпение безграничное.

Охотно верю! Вообще, на месте господина Дамиана я бы давно выгнала такую студентку, еще и в суд подала за сексуальные домогательства. Но, видимо, в другом мире другие правила.

— Идите к себе, — велел мужчина и направился дальше по делам.

Да... задница у него, и правда... О боже, откуда такие мысли?! Отголоски прежней Викки, не иначе.

Я подхватила кошку на руки, закрывая ладонью морду (не ляпнула бы еще чего) и быстро побежала по коридору до ближайшего поворота. Маруська недовольно похрюкивала, но, надо отдать должное, мужественно терпела.

Завернув за угол, прислонилась спиной к стене и глубоко вздохнула.

— Так, милая, — я подняла кошку на уровень глаз. — Понятия не имею, какие у вас отношения, но позорить меня не стоит.

— Кто еще кого опозорил, — нехотя выдала Маруся и извернувшись, спрыгнула на пол. — Нет между нами никаких отношений, понятно? Но будут! Вот как только вернусь в свое тело, так сразу и будут! Пошли в комнату, поговорить надо.

— Надо, — согласилась я.

Разговор получился долгим, но продуктивным. Блондинистой Норида в комнате не было и это безмерно обрадовало. Все-таки разыгрывать взбалмошную девицу при посторонних тяжело.

Триста пятый отсек находился на четвертом этаже академии. Как я поняла, студенты проводили тут большую часть года, возвращаясь в родные пенаты лишь на два месяца летних каникул.

По словам Маруськи, академия имела три факультета: ведьмовской, на который традиционно поступали девушки, боевой — для истинных мужчин и факультет рунологии, который принимал всех тех, у кого не хватило способностей для других направлений.

— Мужчина всегда должен быть боевиком, — говорила Маруська. — Должен защищать прекрасных дев и обеспечивать их счастливое проживание.

— А что обязана делать прекрасная дева?

— Быть «прекрасной», разве не очевидно? Да ладно, шучу! Ведьмы на ритуалах специализируются, зелья варят и целительство практикуют. Скукота, одним словом.

Маруська — бывшая Викки Вэлларс — оказалась личностью неугомонной, но вполне умной. Ее жизненные принципы отличались от моих, но, как выяснилось, были весьма стандартными для здешнего мира. Она свято верила, что ректор когда-нибудь ее полюбит и всеми силами готовилась к последующей семейной жизни. На собственном факультете не блистала, но и в отстающих не числилась. И это меня весьма озаботило...

— Сказали, что завтра какая-то аттестация, — пробормотала я. — Что будем делать?

— Как что? Сдавать.

— Как?! Я не ведьма!

— Не ищи проблему там, где ее нет, — Маруська фыркнула.

В студенческой комнате стояло две кровати, два письменных стола, стулья, гостевые кресла и два платяных шкафа. Кошка первым делом изучила их содержимое, удостоверилась, что все платя на месте и счастливо мурлыкнула.

— Ты в моем теле, дорогуша, — сказала она. — А значит хоть немного магии, но имеешь. У меня сил на нормальное перемещение не хватило, значит они распределились между нами двумя, ясно?

— Это как? — я села в кресло и помассировала виски. От обилия новой информации начинала

болеть голова.

— Каждой понемножку.

Не особо вдаваясь в дебри колдовских законов, Маруська расписала план на ближайшие дни. Я пока должна выдавать себя за Викки, а кошка будет старательно искать ритуалы для увеличения сил.

— Весь первый курс мы изучали теорию, — кошка быстро покопалась в вещах и, притащив бутылек с темной жидкостью, заставила его выпить. Голова тут же прошла. — Практики не было. Ритуалы первокурсникам официально запрещены, но все втихомолку колдовали. Интересно же! А завтра должны выдать допуск к основным занятиям.

— Позволь напомнить, теорию я тоже не знаю.

Маруська усмехнулась.

— А вот насчет этого можешь не волноваться, все устрою.

— Как?

— Проще простого! Всего лишь...

Но договорить не успела, дверь распахнулась и в комнату вошла Норида.

— Викки! — воскликнула она. — Уже вернулась? Как себя чувствуешь?

Девушка, действительно, волновалась за подругу. Маруська тут же выбежала ей навстречу, но в последний момент затормозила, видимо вспомнив о новой роли фамильяра.

— О, у нас появилась кошечка? — Норида почесала хвостатую за ушком.

Маруська блаженно зафырчала.

— Надо же, как похожа на тебя, — засмеялась блондинка. — Даже мимика одинаковая. Фамильяр? Привязала к себе?

— Да, ритуалом, — подтвердила я.

— Так вот что ты делала ночью... А зачем про дождь врала?

Она прошла на свою часть комнаты и, скинув туфли, забралась с ногами на кровать.

Мы с Марусей переглянулись. Присутствие блондинки мешало обсуждать грядущие планы, а поговорить очень хотелось.

— Ничего я не врала. Потом расскажу. До отбоя далеко, пойду проброжу немного, может кого из знакомых встречу, — сказала я девице. Маруся согласно пошевелила усиками.

— Но завтра аттестация, разве не будешь готовиться?

— Успею.

Норида удивленно проводила нас взглядом, но ничего не сказала.

Маруська смело бежала впереди, показывая дорогу. Ее черно-белое тельце мелькало в замковых коридорах так быстро, что я едва успевала. Спустившись на этаж ниже, Маруся шмыгнула в какую-то неприметную нишу и пропала. Но через минуту появилась вновь.

— Ты чего стоишь? — возмутилась она.

— А куда идти?

— Сквозь стену. В замке есть несколько пространственных искажений, студенты используют их, как дополнительные помещения. Никто нас не услышит, не увидит и не поймает. Идем скорее!

Кошка вновь пропала, но я не торопилась. Для этого мира колдовство вполне привычная вещь, а для меня нет. Вдруг опять куда-нибудь перемещусь? На Марусю надежды мало, ляпнет что-нибудь или хвостом вильнет не в ту сторону и все — окажусь в новом теле. И хорошо если в человеческом.

Неожиданно сзади раздались шаги. Глухие и торопливые, они едва слышались в вечерней тишине. И послышался голос:

— Вот ты и попалась, Вэлларс! На этот раз не сбежишь.

В поле зрения показался сероглазый блондин, примерно одного со мной возраста.

— Чего застыла? — спросил он. — В искажение собиралась? Так пошли вместе, заодно поговорим. Не все же время тебе от меня бегать.

Парень ухмыльнулся.

А я задумчиво оглядела его с ног до головы. Маруська ни о чем таком не предупреждала. Ее влюбленность настроена на ректора, вряд ли ведьма обхаживала сразу двоих. Может это друг? Не похож. Про Нориду она говорила, а про блондинистого красавчика — нет.

— Эй! Ты чего? — он пощелкал пальцами у меня перед носом. — О чем задумалась? Хватит в облаках мечтать, пора делом заняться.

Парень подхватил меня под руку и потянул в нишу. Лицо обвеяло холодным ветром и мы оказались в пустом помещении, в дальнем углу которого сидела удивленная кошка.

Я глазами указала ей на красавчика и вопросительно вздернула брови: что, мол, за тип? Маруся крикнула.

— Ого! Какая киса, — блондин тоже ее заметил. Тяжело не заметить усатую животинку, если она крикает громче болотной утки. — Твоя или загадала? — спросил парень.

Чего загадала, когда и зачем — я уточнять не стала, зато расторопно изобразила внезапную глухоту. Маруська крикнула еще раз, но более одобрительно. Надо бы ей объяснить, что кошки не крикают... хотя красавчик вроде ничего странного в крикающей кошке не заметил.

— Ну что, Вэлларс? — он замер на секунду и тут же в комнате материализовалось кресло, куда блондин спокойно уселся. — Когда свадьбу играть будем?

— Какую свадьбу? — недоверчиво переспросила я, во все глаза смотря на Маруську.

Только не говорите, что это ее жених. Не хватало для полного счастья!

Но нет, Маруся рьяно помотала головой и высунула язык, всем своим видом показывая, что она думает о предложении блондина.

— Ни о какой свадьбе не может быть и речи, — я решительно посмотрела на парня.

— Почему? Нет, я помню причины твоих отказов, но хочется послушать что еще придумала? — он улыбнулся.

Улыбка оказалась по-голливудски белозубой и очень ему шла.

Я не успела ничего сказать, как в комнате появилось второе кресло. Маруся тут же указала на него хвостом и кивнула. Я села.

Парень улыбнулся шире.

— Ну? — спросил он.

— Ты мне не нравишься.

— Ты так говорила в прошлый раз, но я знаю, что это не правда.

Маруська закатила глаза (на кошачьей морде это выглядело совершенно нелепо) и запрыгнув ко мне на колени, устроила мордочку под подбородком.

— Выгони его! — зашипела она. — Скажи, что наше сердце, тело и безоблачное будущее принадлежит господину Дамиану, а этот хмырь пусть женится на ком-нибудь другом!

Я тут же повторила эту фразу вслух, решив, что Маруся лучше знает, какими словами должна отказывать Викки Вэлларс.

— Не будь душой, — блондин спокойно сложил руки на груди. — Мужа лучше тебе не найти, мы оба это понимаем. Осталось всего полгода до магического совершеннолетия. Ты же не хочешь потерять родовой дар, правда? — он вновь улыбнулся, но на этот раз в его улыбке не было ничего привлекательного.

Маруська затихла и не шевелилась, предоставив мне самой решать насущные проблемы. Предательница.

— Родовой дар, значит, — я задумчиво пожевала губу. — Родовой дар... Хорошо звучит. Ценный,

наверное?

— Ты издеваешься?

— Нет, просто пытаюсь понять, стоит ли выходить замуж только из-за родового дара. Давай не будем торопить события. Полгода впереди, говоришь? Вот и дай мне эти полгода на раздумья.

— Ты уже семь месяцев думаешь, — он встал, кресло тут же испарилось. — Послушай внимательно, Вэлларс, если считаешь, что выставлять наследного герцога идиотом — это смешно, то ошибаешься. Мое терпение не безгранично.

Ой, где-то я эту фразу уже слышала...

— Я что-то не вижу вокруг тебя толпы воздыхателей, — продолжал парень. — Будем честны: ты меня не любишь, я тебя тоже. Но для магии было бы полезно соединить в потомках наши таланты. Поэтому прекращай строить из себя невинно оскорбленную. Пора взрослеть.

Он чуть подался вперед и, кажется, хотел дотянуться до губ, но быстро отшатнулся. Острые когачьи коготки аккуратно вцепились ему в грудь.

— И фамильяра урезонь! — блондин прищурил глаза. — Где только достала такую.

Маруся обнажила клыки, готовясь защищать нашу честь.

Но красавчик быстро успокоился и дальше вел себя вполне прилично. Пытался завести разговор о завтрашней аттестации, но поняв, что диалога не выходит, попрощался и ушел.

Едва он исчез, я тут же взглянула на кошку.

— И кто это был?

— Ричи, — зло прошипела хвостатая. — С боевого факультета, тоже на второй курс перешел.

Ясно, учиться предстоит вместе.

Со слов Маруси, этот тип был избалованным племянником местного герцога. Так как сам герцог детей не имел, то Ричи становился его прямым наследником, чем очень гордился. Дядю он слушался, даже по-своему любил, поэтому когда тот велел ему жениться на Викки, не счел нужным противиться. И вот уже больше полугода увивался за молодой ведьмой, рассчитывая взять если не страстью, то измором.

— И зачем ты ему понадобилась? Что за родовые дары? — спросила я.

Маруся посмотрела на меня, как на недалекого ребенка, но получив по носу, тут же вспомнила, что в моем мире магии нет и снисходительно пояснила:

— В некоторых семьях из поколения в поколение передаются особые таланты, это считается благословением богов и тщательно сохраняется. У нас, например, передается дар к ритуальной магии, — она поерзала. — Ну... должен передаваться. В теории.

— А на практике?

Ответа не требовалось. Ритуалы у нее получались редко, я тому наглядное подтверждение.

— Так вот почему тебя до сих пор не выгнали из академии, — озарило меня. — Из-за дара!

— Ритуалистов мало, особенно женщин. Господин Дамиан поклялся королю, что за каждым таким одаренным будет лично следить.

— И ты этим нагло пользуешься.

— Дамиан идеальный! — возмутилась кошка. — Видела бы ты его в полете!

— Спорить не буду, у каждого свои вкусы, — я хмыкнула, стараясь не уточнять на чем именно летает ректор. Может у них метла в ходу? — А что там блондинчик говорил про магическое совершеннолетие? Страдал, что до него чуть-чуть осталось.

Маруся прикрыла глаза.

— Если до двадцати одного года девушка не выйдет замуж, то дар исчезнет. А вместе с даром может испариться вся магия. А это катастрофа!

— Ты не сможешь отправить меня обратно? — похолодела я.

— Хуже. Меня отчислят и господин Дамиан женится на ком-нибудь другом.

Пространственные искажения создавали своеобразный карман в замковых стенах; пустой и безжизненный. Но стоило проявить фантазию и чего-то захотеть, как в помещении появлялась требуемая вещь. Маруся подробно объяснила, как это работает, продемонстрировала резной столик, двуспальную кровать и даже тигра в клетке — комната тут же материализовала загаданное. Я тоже попробовала и, с удивлением, получила копию ноутбука из родного мира, правда он не работал, но сам факт безмерно радовал.

А вот вынести вещи из искажения оказалось невозможно.

— Не пытайся даже, — Маруся сидела в коридоре и хладнокровно смотрела, как я пытаюсь вытащить из ниши ноут. — Не получится. Слышишь меня?

Я с сожалением разомкнула руки, позволяя пространственному «карману» развоплотить вещь обратно. Жаль.

— Идем, до отбоя десять минут, — Маруся побежала вперед.

В спальне никого не было, но был слышен звук льющейся воды.

— За той шторкой дверь в ванную, — пояснила кошка и запрыгнула на кровать. — Не стой столбом, иди сюда. Готовиться к аттестации будем.

— В смысле, «готовиться»? — я опешила. — Ты же сказала, что все устроишь.

— Устрою, но не все, — она пригнулась. — Есть хочешь?

— Нет.

— Зря, при мне ты еще ни разу не ела. Я впрочем тоже... Сейчас что-нибудь найду.

Маруся соскочила с кровати и порывшись в тумбочке, вернулась обратно с упаковкой ароматных булочек.

— Ешь. Вода в графине.

Пока мы насыщались нехитрым ужином, кошка пояснила, что аттестация подразумевает билеты с вопросами по теории. Все досконально я выучить не успею, но хоть один билет обязана вы зубрить. А уж она постарается, чтобы мне достался именно он.

— И как ты это сделаешь? — я прищурилась, заранее прикидывая, как буду оправдываться, если Маруся что-нибудь напутает.

— Не переживай, уж что-то, а с этим проблем не возникнет, — она приподняла верхнюю губу, видимо обозначая улыбку. На волосатой кошачьей мордочке это выглядело уморительно.

— А раньше так делала?

— Конечно, — она гордо взмахнула хвостом. — Или думаешь, просто так на всю академию кричала о любви к ректору? К твоему сведению, это был тактический ход. Отвлекала от шпаргалок. Кстати, на тумбочке, в синей тетрадке список вопросов к билетам. Открывай... Ну? Что из этого знаешь?

Я глянула на страницы и с облегчением поняла, что иномирные буквы выглядят знакомыми и сложностей не представляют, чего не скажешь о самих вопросах.

— Использование лягушачьей печенки в любовных зельях и гадание на лапках комаров, убитых в грозу? — прочла я. — Серьезно?

— А что не так? — Маруся сунула нос в записи. — О, точно! В слове «гроза» ошибка.

— Я ничего не знаю про магию!

— Но гадание и зельеведение к магии имеют посредственное отношение, — кошачьи ушки дрогнули. — Ты что, даже зелья не варишь?

— В моем мире нет магии. Совсем нет. Вообще никакой. Только астрология, но даже ее не изучают в школах.

— Почему?

Я глубоко вздохнула, стараясь не паниковать и держать себя в руках.

— Мы учим физику и химию. Покоряем космос и морские глубины, пересылаем сообщения по всему миру в мгновенья ока. Нам не нужна магия, — перелистнула тетрадь я.

Конспекты были аккуратными, украшенными кое-где сердечками и небольшими черными дракончиками, раскинувшими крылья. А на одной из страниц красовался портрет ректора. Очень похожий, надо признать. Особенно удачно получились глаза — черные, блестящие, с легкой смешинкой и бесконечным терпением. Я даже засмотрелась, пока не почувствовала, как Маруся рванула тетрадь на себя.

— Ревнуешь? — улыбнулась я.

— Вот еще, — пробурчала она, переворачивая листочек. — Господин Дамиан на учениц не смотрит. Думаешь, я одна по нему сохну?

— Так активно, наверное, одна.

— Остальные просто стесняются. Не забывай ему улыбаться! Я не могу за одну ночь охладеть к такому мужчине, это вызовет подозрения. Тем более, после искусственного дыхания... Ох, он был так близко, а все прекрасные ощущения достались тебе! Несправедливость! Вот вернусь в свое тело и попробую вновь нарваться на поцелуй.

— А я куда вернусь?

— В свой ужасный немагический мир, в прежнее обличье. Кстати, ты там пока спишь, — между делом заметила она.

— Что значит «сплю»? — не поняла я, но нутром почуяла, что ничего хорошего эта оговорка не сулила.

— Сама подумай, раз ты переселилась в мое тело, а я попала в кошачье, то, стало быть, кошка... — Маруся многозначительно промолчала.

— А моем теле кошка?! — я вскочила. — Кошка?! Чужая кошка? У меня в квартире? Одна?!

— Эй, тихо-тихо! Успокойся.

— Она же испугается, она все разнесет! Она помрет от голода и я вернусь в истлевший труп!

— Нашла проблему. Попросим Ричи тебя оживить, его семья как раз на некромантии специализируется.

— Что?! — побледнела я.

Маруся расхохоталась.

— Да спит она там! Тихо и мирно спит. Вряд ли, конечно, на кровати, но и на полу, уверена, ей неплохо. Сейчас подкопим сил и перенесем тело сюда, а потом всех вернем в нужные образы. Ничего сложного.

Я ей не верила, но сделать ничего не могла. В моем теле кошка! Какой ужас! А вдруг она не уснула, что тогда?

Вода в квартире есть, от жажды не подохнет. Замок сама не откроет, голой по соседям ходить не станет. Оставалась проблема с едой, вряд ли кошка умела готовить... Но в нижнем кухонном шкафу есть много печений и хлебцов — погрызет.

Я немного успокоилась. Но решила не оставлять Марусю в покое, пока не найдет нужные ритуалы. Будем знать, как магичить без аттестации на профпригодность, двоечница.

Вскоре из ванной вышла Норида, обрадовалась увидев меня в комнате, посетовала, что завтра будет очень тяжелый день и лучше бы пораньше лечь спать. Я согласилась. Конечно, ни о каком сне и речи не было, но если девушка уснет, то мы с Марусей сможем еще немного пошептаться.

— Спокойной ночи, — сказала девушка, когда я собралась в ванную.

— Спокойной ночи.

Маруся побежала за мной, показала, как пользоваться магическим подогревом воды и деликатно отвернулась, пока я переодевалась. А когда мы вернулись, Норида уже спала.

— Так что будем учить? — тихонька спросила кошка, пододвигая конспекты. — Всего один вопрос освоить, это ведь не трудно.

— Только если не особо сложный, — предупредила я. — Вдруг там не только зубрить, но и на сопровождающие вопросы отвечать придется, а из меня ведьма, как из тебя космонавт.

— Это кто такой?

— Потом объясню.

Я листала тетрадь, пока не наткнулась на коротенькую тему с говорящим названием: «Переселение души».

— О, то, что надо! — воскликнула Маруся. — Уж с этим-то ты справишься!

И правда, тут я самая продвинутая среди учеников академии. Даже опытом поделиться могу.

Королевская академия — это огромный, красивейший замок со множеством этажей, крутыми лестницами и запутанными коридорами. Помните Хоргватс? Думаю, он был в несколько раз хуже.

В академии некоторые этажи предназначались для учебных классов, некоторые целиком и полностью служили жильем для студентов, а на самых верхних — обитали преподаватели во главе с ректором.

Маруся направилась именно туда.

Она ничего не поясняла, велела лишь не нервничать и идти вместе с Норидой на аттестацию, до которой, кстати, оставалось всего сорок минут.

— Викки, готова? — подруга надела серое платье и выжидаяще застыла.

— Почти.

Я рассматривала корсеты. У прежней Викки был неплохой вкус. Выбрав темно вишневое одеяние со скромным вырезом, быстро переоделась и подхватив приевшийся за ночь конспект (повторю еще раз по дороге), побежала за Норидой.

Вначале мы посетили столовую, угостились крепким кофе с булочкой. Нориде успела поздороваться с какими-то девушками и улыбнуться двум парням. Я на всякий случай тоже всем кивнула. А потом двинулись в академические классы.

Норида нервничала.

— Не сдам... Вот увидишь, не сдам! — шептала она.

— Сдашь.

— Викки, не сдам!

— Конечно, сдашь.

Так мы дошли до нужной аудитории. Маруси нигде видно не было.

В классе я расположилась рядом с Норидой и с любопытством уставилась на преподавательские столы. Комиссия, в количестве трех человек, с ответным интересом посмотрела на меня.

Господин Дамиан заранее нахмурился, наверное вспомнил, с какими предложениями Викки сдавала прошлый экзамен, но не отвернулся. Надеюсь, простит ее выходки и не будет судить предвзято. Слева от ректора сидела красивая брюнетка, в черном платье, а третьим человеком оказался утомленный мужчина со шрамом на виске.

Норида тоже посмотрела на него.

— Интересно, кто это? Неужели прислали замену профессору Лидии? — задумчиво сказала она. — Неплохо бы... Может научит чему-то новому?

Уж не знаю научит или нет, но мне почему-то стало спокойнее, что на этой аттестации не я одна никого не знаю. Новый профессор внимательно осматривал студентов и явно пытался запомнить всех по именам.

Наконец пробили гонг, все успокоились, заняли места и господин Дамиан вышел на середину класса.

— Поздравляю с официальным началом второго курса, — сказал он и улыбнулся. — Надеюсь все студенты готовы к аттестации, — взгляд черных глаз уперся в меня. — И без проблем получат допуск к практике. Так же позвольте представить профессора Хайлита, он будет вести Ритуальную магию.

Мужчина со шрамом привстал и кивнул на приветствие учеников.

— Профессор Лидия к нам больше не вернется, — пояснил ректор. — Общение с демонами часто приводит к потерям, но память о ней, как о хорошем учителе, останется в стенах академии, — он помолчал, потом обернулся к коллегам. — Давайте начнем, господа.

Брюнетка раздала всем сложенные вдвое листы с вопросами и засекла время.

— У вас есть сорок минут для письменного ответа, — напомнила она.

Я медленно развернула листок... «Руны для свадебного обряда» — о боже, я учила совсем другое! Ну Маруся!

Господин Дамиан сверлил меня пристальным взглядом. Такое ощущение, что больше в классе его никто не интересовал.

— Ректор с тебя глаз не сводит, — прошептала Норида, тоже заметив странное внимание. — Что уже успела натворить?

— Ничего.

Я, и впрямь, вела себя тихо, ничем не выдавая волнения. Со всех сторон рассматривала листок, надеясь на подсказку от Маруськи и уповала на удачу. Но взгляд Дамиана нервировал.

— Когда он так на тебя смотрит, значит точно в чем-то виновата, просто еще не знаешь в чем именно, — философски заметила Норида.

— Я все утро с тобой была и ничего не успела... — я запнулась.

Кто мог вызвать у ректора настороженность к моей персоне? Кто мог накосячить в попытке помочь? Кого Дамиан ассоциирует с Викки Вэлларс? Думаю, ответ может быть только один — Маруся.

— Вот, зараза.

— Кто? Ректор? — Норида хмыкнула. — А раньше ты его «прекрасным принцем» называла, неужели любовь прошла?

— Новая ступень в отношениях, — пробурчала я, придвигая листок и крепче сжимая ручку.

Надо было что-то писать, но на ум ничего не приходило. Взгляд Дамиана становился все мрачнее.

— А у меня вопрос такой ужасный, — тихонько вздохнула Норида. — И как назло ничего не помню. Что тебе попало?

— Руны для свадебного обряда.

— Ой, обожаю руны! — воскликнула девушка и тут же зажала рот руками, опасаясь еще больше привлечь внимание преподавателей. — Давай меняться? — шепнула она.

У нее был билет с вопросом о болотных травах. Я все равно не знала ни того, ни другого, поэтому кивнула и быстро поменяла листочки.

— Вэлларс! — тут же раздался женский голос и брюнетка, сидевшая рядом с ректором, вскочила на ноги. — Извольте отвечать на тот билет, который попался вам, а не брать у соседки! Господин Дамиан, я видела, как Викки Вэлларс и Ноэ Норида обменялись вопросами.

— У-у-у, гадина, — пробормотала Норида.

Брюнетка подошла и, забрав у нас билеты, всучила другие.

— И не списывайте, девочки.

— Конечно, профессор Кариша, простите! — повинулась Норида, толкая меня локтем в бок.

— Простите, — повторила я на всякий случай и развернула новый листок.

«Переселение души».

Все-таки удача на моей стороне!

Любая попаданка далека до гениальности, а я в особенности. Иначе, как объяснить, что больше половины темы вылетело из головы? То ли учила плохо, то ли нервничала сильно. Кое-как написала, свернула в трубочку по примеру Нориды и отнесла на преподавательский стол.

Черноволосая профессор Кариша внимательно осмотрела бумагу, словно подозревала, что я опять могла что-то подменить и обернулась к новому преподавателю.

— Запомните ее, Хайлит, это студентка Вэлларс, единственная особа среди наших подопечных, имеющая родовой дар ритуалистики. Как раз по вашему профилю.

Мужчина улыбнулся, из-за чего шрам на виске дернулся.

— Приятно познакомиться.

— И мне приятно, — ответила я.

Кариша усмехнулась и указала на дверь.

— Идите, Вэлларс, вы и так задержались дольше всех.

Я оглянулась по сторонам. Действительно, уже все покинули класс, даже Норида стояла в коридоре. Напоследок окинув взглядом аттестационную комиссию, я пошла к подруге, как вдруг услышала:

— Вэлларс, подождите! — Дамиан поднялся из-за стола и взял в руки мою работу. — Идите за мной.

Ректор шел впереди. Звук его шагов, широких и решительных, звучал слишком грозно в тишине верхних этажей. Замок строили на совесть, поэтому здесь не было сквозняков, палящего из окон солнца и мокнувших от сырости стен, все чинно и благородно. Даже слишком.

Наверное, поэтому я очень удивилась ректорскому кабинету. Огромному и белоснежному, совершенно не вяжущемуся с серьезным обликом господина Дамиана.

Мужчина указал на кресло для посетителей, а сам сел за рабочий стол и развернул мою рукопись.

— Переселение душ, значит, — прочел он. — И что же вы написали? Так...

Я настороженно замерла. Неужели о чем-то догадывается? Обвинение в одержимости и отправка на утилизацию в мои планы не входили.

— Удивительно, но вы справились, — сказал ректор, поднимая взгляд на меня. — Пусть не на отлично, но допуск к практике получили. Готовились?

— Конечно.

— Это видно. Можете ведь, когда захотите.

Он встал и подойдя к ширме, такой же белой, как и все остальное, вдруг вытащил небольшую клетку.

— Ваш фамилльяр?

— Маруся! — выдохнула я, разглядев внутри насуспенную кошку.

Дамиан распахнул решетчатую дверцу и схватил Маруську за загривок...

Глава 3

— Забирайте, — ректор передал мне кошку из рук в руки. — Обнаружил ее в своей спальне, — он поморщился. — Удивительно, вы провели ритуал всего сутки назад, а фамилляр уже приобрел ваши самые худшие качества.

Маруся изобразила недовольный взгляд, но промолчала. И правильно сделала, мяукать нормально не умеет, криканьем обещала не увлекаться, а от человеческой речи — одни проблемы.

Я погладила кошечку, надеясь, что та успокоится.

— Спасибо, что нашли, а то я волновалась.

— Не за что, — сказал Дамиан. — Приглядывайте за ней получше, у старшекурсников в фамиллярах есть необученные собаки.

— Думаю, Маруся с ними справится.

— Вам виднее.

Ректор оказался вовсе не страшным, а спокойным и удивительно притягательным. Нет, не писанный красавец с обложки журнала, не обладатель колдовской улыбки и даже не дамский угодник. Вполне обычный человек, имеющий достоинства и недостатки, но раз Маруся так в него вцепилась, значит что-то в нем все же было. Высокий, молодой (в моем мире руководителями институтов были почтенные дядечки, а тут ректор сам недалеко ушел от студентов). Хотя может внешность обманчива? Надо бы уточнить у Маруськи, уверена, она давно собрала всю доступную информацию.

Я окинула мужчину пристальным взглядом. Черноглазый брюнет в наглухо застегнутом сюртуке, который, как выяснилось, не мешал оценить некоторые задние части его тела.

Видимо на моем лице что-то промелькнуло, так как Дамиан посуровел.

— Только я обрадуюсь, что вы стали серьезнее, как вновь разочаровываете меня этими глупостями.

— Какими глупостями? — не сразу поняла я.

— Теми, что вы себе навоображали, — он вернулся за рабочий стол. — Живите своей жизнью, Викки. Учитесь, колдуйте, влюбляйтесь в однокурсников! Развивайте родовой дар, в конце концов. Кстати, на счет дара... — ректор достал из ящика стола какой-то конверт. — Семья Ричи вновь прислала запрос на ваш брак. Что скажете?

— А что я могу сказать? — я покрепче обхватила Марусю. — Он не в моем вкусе.

— Но вы же понимаете, что иногда можно закрыть глаза на отсутствие пламенных чувств. До совершеннолетия осталось не так много, а Ричи прилежный студент и наследник большого состояния.

Видимо, господин Дамиан искренне не понимал, почему Викки Вэлларс заикнулась на его кандидатуре, если рядом есть другие перспективные женихи. Я тоже этого пока не понимала, но подвести Марусю не могла.

— Нет, спасибо, уж лучше подожду большой и чистой любви. Лучше всего взаимной.

Ректор покачал головой.

— Ладно, возвращайтесь к себе, — сказал он. — И внимательнее следите за питомцем, если еще раз застану ее в своих комнатах...

Договорить не успел. Дверь распахнулась и в кабинет вошла профессор Кариша. Изящная, с гривой густых черных, как смоль волос и смуглой кожей, она смотрелась весьма впечатляюще. Не ошибусь, если скажу, что некоторые мальчишки-студенты волочились за ней, а значит, не одна Маруся искала счастье в преподавательском составе, нечего наговаривать.

— Закончили? — Кариша прошла от двери до стола, цокая высокими каблучками. Интересно, какой предмет она преподает?

— Закончили. Вы свободны, Вэлларс, — ректор кивнул.

Но вместо того, чтобы обрадоваться быстрому окончанию разговора, Маруська вздыбила шерсть.

Я направилась к выходу и уже будучи в коридоре, подальше от посторонних глаз, опустила Марусю на пол.

— Ты чего?

— Стой тут, — велела она и рванула обратно к кабинету.

Разве я могла ее бросить? Конечно, пошла следом.

В узкую щель плохо прикрытой двери проглядывались два силуэта.

Два целующихся силуэта.

— Тебе не надоело нянчиться с девочкой? — спросила Кариша, отрываясь от ректора. — Слишком много ей позволяешь.

— Я не позволяю ничего порочающего или двусмысленного. Она просто запуталась, надо дать время.

— Время для чего? Влюбиться еще сильнее? Она же бежит за тобой с прошлого года.

Дамиан отошел к окну.

— Вэлларс хорошая студентка, ее ждет большое будущее. И я не стану мешать ей получать образование, не ищи проблемы там, где ее нет.

Маруся, слыша это, со злостью подалась вперед, отчего дверь скрипнула, а мужчина обернулся.

Я схватила Маруську и, не обращая внимания на окрик ректора и веселый смех Кариши, бросилась бежать.

Маруся крепко вцепилась когтями и указывала в какую сторону свернуть, чтобы не заплутать в коридорах.

— Ты слышала? Нет, ты слышала? — возмущалась она. — Она хочет, чтобы меня отчислили! Почему он ее не уволит? Почему меня надо отчислять, а ее нет?

Кошачьему негодованию не было предела. Как девушка я ее понять могла, но как студентка Вэлларс — готова была убить.

— В следующий раз думай, что делаешь. Ты для него усатая морда и все, а я та, кому придется расплачиваться за твои косяки.

— Можно подумать!

— Можно, если постараться, — сказала я остановившись. — Все, не могу больше бежать.

Маруся прыгнула на пол и повернувшись ко мне спиной, гордо задрала хвост. Я хмыкнула.

— Конечно понимаю, что на данный момент ты кошка и все кошачьи реакции тебе не чужды, но сейчас ты... гм... оголяешь некоторые части своего тела. Это для устрашения или так в вашем мире выражается благодарность за успешно сданную аттестацию?

Маруся увела меня в местную библиотеку, клятвенно уверяя, что в это время суток желающих погрузиться в мир книг немного. И правда, небольшое помещение, заставленное стеллажами с учебной литературой, выглядело уютным и спокойным.

— Тут есть несколько столиков в углу, — прошептала кошка.

Она опять сидела у меня на руках и посматривала по сторонам. Прекрасно понимая, что я далека от здешних укладов жизни, Маруся помогала как могла.

Я не сразу разобралась в ее характере: порывистая, ветреная, не думающая о последствиях, но при этом по-своему заботливая, опекающая даже там, где этого не требовалось. Хотя, может она просто заботилась о теле, отданном «в аренду», а не лично обо мне?

— Ты завтракала сегодня? — спросила кошка.

— Да, перекусила в столовой. У вас неплохо кормят.

— Кухонные духи старательные, для академии специально подбирали самых лучших. Король считает, что студенты — это будущее королевства, а значит должны посвящать время учебе, а не думать о насущных проблемах.

— Мудрый у вас король, — улыбнулась я.

— Приличный, да, — Маруся дождалась пока я сяду и перепрыгнула на стол. — Говорят профессор

Кариша его родня. Может из-за этого ее не увольняют?

— Или из-за того, что она квалифицированный преподаватель и нравится ректору. Какой предмет она ведет?

— Зельеделие. Яды всякие, настойки от веснушек и любовные отвары. Ну и аптечку помогает собирать. У всякой уважающей себя ведьмы должна быть аптечка, сделанная собственными руками.

— Хорошо учит?

— Ну... неплохо, — со вздохом призналась Маруся. — И Дамиану, действительно, нравится, я же видела, как он ее целует. Но он на ней никогда не женится.

— Потому что рядом есть ты? — я усмехнулась.

— Потому что имеет драконью кровь в роду, а значит разводы не приемлет. Дамиан будет тщательно выбирать невесту.

— А ты, как посмотришь, стараешься насильно осчастливить его собой?

Маруся вспыхнула, глаза блеснули, из лапок выпустились коготки, но тут же спрятались обратно.

— Тоже считаешь, что слишком навязываюсь?

— Честно? — уточнила я и, дождавшись кошачьего кивка, безжалостно продолжила: — Ты самое страшное, что может быть в жизни мужчины. Искренне сочувствую ректору и восхищаюсь его терпением. Крутой мужик, раз до сих пор никого не отравил. Кстати, профессору Карише тоже надо сказать спасибо.

— А ей-то за что?!

— Она спец по ядам, а ты до сих пор жива. Будь я на ее месте, давно бы завалила приставучую студентку.

Кошачий носик недовольно сморщился. А я принялась спокойно разглядывать библиотеку — ничего, может поумнеет.

— Ритуал был для Кариши, — неожиданно призналась Маруся. — Я хотела переместиться в ее тело хоть на один день. Хотела понять, каково это, когда тебя целует любимый человек. Но как всегда ошиблась и угодила в другой мир. Просидела несколько часов под кустом, с ужасом понимая, что имею теперь усы и хвост. Знаешь, мужчинам обычно не нравятся усаые девушки, — она горько усмехнулась. — А потом увидела тебя... Мы похожи, как две капли воды. Так странно.

— Немагическая копия из другой вселенной.

— Да. Совершенно немагическая, — с сожалением произнесла она и вдруг замерла, рассматривая кого-то за моей спиной.

— С кем разговариваешь, Вэлларс? — послышалось в тишине библиотеки. Голос Ричи я узнала сразу. — Было два голоса, — задумчиво сказал парень, разглядывая Маруську.

— Скажи еще, что кошка говорящая, — фыркнула я, оборачиваясь. — Просто рассуждаю вслух, на жизнь жалуюсь.

— Разными голосами?

— А что странного? Женские дни на подходе, гормоны шалют, так и хочется быть то зайкой, то стервой, никак не определяюсь.

Ляпнула самое неуместное, надеясь, что это немного отвлечет парня, заставит переключиться. Так и получилось.

— Женские дни? — удивленно переспросил Ричи.

Уверена, он прекрасно понял о чем речь, но, как воспитанный человек, изобразил природную глухоту.

— А я тебя искал! — парень сухо улыбнулся.

— Зачем?

— Ректор велел передать, чтобы ты зашла к новому преподавателю... — Ричи сдвинул брови. — Как же его?.. К профессору Хайлиту.

— Только я? С чего вдруг?

— Он ритуалист по профессии, а ты носитель родового дара. Дальше пояснять нужно?

— Не стоит, — я протянула руку к кошке. — Маруся, забирайся, придется прогуляться.

— Провожу, ты же не знаешь куда его заселили, — сказал Ричи и первым вышел из библиотеки.

Ричи вырос в благородной семье. С детства его воспитывали как наследника герцогского титула (дядя-герцог давно заявил, что жениться не намерен, а детьми обзаводиться, тем более), поэтому Ричи и подумать не мог, что девушка, которую ему прочат в жены может совершать что-то недозволенное. Конечно, он знал о характере Викки, все-таки учились в одной академии, хоть и на разных факультетах, но верил, что она не будет нарушать правила так опрометчиво, поэтому про два голоса больше не спрашивал, хотя иногда бросал внимательные взгляды.

Профессор Хайлит расселился на том самом преподавательском этаже, с которого мы с Марусей сбежали, но в другой стороне от кабинета ректора.

— Тебе сюда, — Ричи указал на одну из дверей. — Можем поговорить, после того, как освободишься?

— У нас мало тем для беседы, — как можно вежливее ответила я.

Хамить не хотелось, лимит дерзостей на сегодня исчерпан.

— И все-таки мне бы хотелось пообщаться, — не сдавался парень.

— Я подумаю.

Он ушел, а я спустила Марусю с рук на пол и направилась к двери.

— Я с тобой! — тут же воскликнула она.

— На этот раз нет.

— Почему? — удивлению не было предела.

— Ты не можешь держать себя в руках и часто подставляешься.

— А ты ничего не знаешь про ритуалы!

— Ты тоже мало выучила, а с практикой вообще проблемы.

— Зато я ведьма, — не сдавалась Маруся.

— Сейчас ты кошка, — напомнила я. — Сиди на месте, можешь даже прилечь, но, бога ради, не вмешивайся.

Маруся хлестнула хвостом, но решила не спорить. Смерила строгим взглядом и отпустила на одинокие подвиги.

— Не подведи, — она с намеком выпустила когти.

— Постараюсь, — пообещала я и постучалась к профессору.

Тяжелая дверь из массивного куска дерева отозвалась глухим звуком, а потом скрипнула и отворилась.

Преподаватель стоял у стола и перебирал бумаги.

Его кабинет разительно отличался от кабинета ректора — серый пол, безжизненные стены и такая же мебель. Единственным красочным пятном был кактус на подоконнике.

— Добрый день, профессор, — сказала я, хотя мы виделись несколькими часами ранее. Он так увлекся макулатурой, что, казалось, не заметил посетителя.

Я огляделась в поисках стула, но не нашла. А единственное кресло стояло за спиной Хайлита. Ну да ладно, не гордая, могу и постоять.

Мужчина продолжал копаться в бумагах, изредка останавливаясь, чтобы прочесть пару слов. И вновь принимался, что-то искать. Наконец вытащил с самого низа помятый листочек и вздохнул с облегчением.

— Это описание вашего дара, — сказал он, поднимая на меня взгляд. — Ритуалистика, верно?

— Да.

Хайлит покивал и пробежался глазами по тексту. Я тоже вытянула шею, стараясь узнать что же там написано.

— Практиковались?

— Что вы, разве можно до аттестации, — сделала честные глаза я и поняла, что ни капли не соврала. Викки может и проводила какие обряды, а мне такое делать не приходилось.

— Прилежная студентка, значит, — хмыкнул Хайлит. — Ректор попросил позаниматься с вами индивидуально. Приходите два раза в неделю по четвергам и субботам к трем часам.

— Как скажете. Спасибо.

Он кивнул и вновь принялся что-то читать. А я осталась стоять столбом посреди кабинета, не зная можно ли уходить или разговор еще не закончен.

— Могу идти?

Хайлит кивнул опять.

Я медленно развернулась и пошла к двери, как вдруг услышала:

— Господин Дамиан сказал, что лично будет присутствовать на каждой нашей встрече. Уж не знаю с чего к вам такое внимание, наличие дара не делает вас особенной, но буду рад, если ректор останется доволен.

— Да, я тоже...

Маруся ждала в коридоре и набросилась с вопросами, едва я вышла. Коротко обрисовав перспективы и услышав радостное повизгивание от законного повода видеться с ректором почаще, я перешла к насущным проблемам.

— Послушай, Маруся, — сказала я, как можно серьезнее. — Любовь любовью, но на занятия к профессору буду ходить одна.

— Но там же будет Дамиан!

— Поэтому ты останешься за порогом. Бедный мужик и так считает тебя дурочкой, талантливой, но глупой, зачем лишний раз это подтверждать? Пусть немного отдохнет от восхищения, потеряет бдительность, а ты к тому времени придумаешь, как вернуть нас обратно. А потом делай что хочешь! Хоть на шею вешайся, хоть голой перед ним танцуй! Меня это уже касаться не будет.

Маруся возмущенно зашипела, но я твердо стояла на своем. Проблем не хотелось. Новый мир и так оставлял определенный след на моих нервах, поэтому переживания о кошачьих чувствах можно было отодвинуть на задний план. Сначала дело, а потом хоть в ЗАГС со всем учительским составом.

Ричи стоял на лестничном пролете и явно поджидал меня. Отправив кошку погулять, я решительно направилась к парню.

— Ну? Что хотел обсудить? Если дело касается брака, то сразу говорю: даже не думай.

— Нет, тут другое. Точнее... почти другое. Давай пройдемся, не на одном же месте стоять, — Ричи начал спускаться, даже не сомневаясь, что я последую за ним.

Такая уверенность говорила о много, но я предпочла промолчать.

Парень волновался. Вчера его движения были твердыми, а сейчас скупые, осторожные. Это настораживало.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— Почему ты так думаешь?

— Заметно.

Ричи передернул плечами, стараясь вернуть былую надменность, но не смог.

— У меня небольшие проблемы.

— А я тут причем?

— К сожалению, решение этих проблем зависит от тебя.

— О как! Дай догадаюсь... Все-таки дело в браке?

— Дядя приезжает с проверкой. Король дал полномочия проверить хозяйственные дела, ну и заодно оценить обучение.

— «К нам едет ревизор», — усмехнулась я. — Но полагаю, волноваться надо ректору, а не тебе.

— Ты не понимаешь, — Ричи обернулся. На его красивом лице пробежала гримаса недовольства. — Дядя хочет видеть тебя моей невестой.

— Мало ли что он хочет.

— Вэлларс... ты можешь всего лишь на одну недельку изобразить покорность? Пожалуйста, — он посмотрел мне прямо в глаза и повторил: — Пожалуйста! Скажи дяде, что ты почти согласна. Не надо давать клятвенных обещаний, просто изобрази глубокое раздумье и симпатию. Это все, о чем прошу. Пусть дядя думает, что я тебя почти уговорил.

Я нахмурилась. Что за глупости? А больше ничего не надо изобразить? Мало того, что вынуждена играть роль влюбленной студентки, так еще одна задачка? Я хотела возмутиться, но неожиданно услышала тихое «мяу-у-у» вдалеке. Маруся была где-то рядом и, наверняка, следила за беседой. Но самое странное — ее возглас был одобрительным.

— И что мне за это будет? — уточнила я, прекрасно понимая, что прежняя Викки Вэлларс никогда бы не согласилась на подобное мероприятие без торга.

— Помнишь, ты просила рукописи из нашей семейной библиотеки? Я принесу, — предложил Ричи.

— Уверен, что они все еще представляют ценность?

Парень нахмурился.

— Тогда выполню любое желание, в пределах разумного, разумеется. Ничего, нарушающего закон или приносящего вред.

— О, как щедро! — воскликнула я. — Договорились.

Под такое обещание можно запросить что угодно, лишь бы желание выглядело, как благо. А уж кому это благо будет выгодно — его не касается.

Ричи облегченно выдохнул.

— Вот и отлично, уж начал бояться, что ты потребуешь избавить тебя от клятвы, — сказал он.

А я вдруг поняла, что упустила какой-то важный момент.

Марусю пришлось ловить. Это чудовище бегало по всем коридорам и вопило: «Мя-а-а-у!», на забывая тихонько прибавлять: «Помогите, убивают!»

Убивала, как понимаете, я.

Один плюс в таких догонялках — хоть чуть-чуть изучила замок. Заодно приглядела наиболее пустые коридоры и залы, а так же самые наполненные — служившие излюбленным местом встречи учеников. Если уж выдавать себя за студентку, то надо ознакомиться с академией получше.

Но это потом, сейчас же я пыталась поймать кошку и высказать все, что думаю о таинственных клятвах.

Вот бы сразу предупредила, что так, мол, и так, есть в прошлом Викки Вэлларс некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание... Так нет, молчала, как партизан, пока не стало слишком поздно.

Маруська откровенничать не хотела, поэтому делала все возможное, чтобы спрятаться. Даже сбежала в мужской туалет на одном из этажей, из-за чего получила по ушам от старшекурсника.

— Эй, Вэлларс! Твоя пропажа? — парень вынес повисшую мягкой тряпчочкой кошку. — Забирай.

Маруся перекочевала в мои крепкие объятия, но особой радости от этого не испытывала. Даже попыталась цапнуть за палец.

— Еще раз укусишь, — прошептала я. — Всей академии расскажу, что ты целовалась со старшекурсником в мужской туалете.

— Не было такого!

— Может не было, а может было. Интересно, что подумает про тебя господин Дамиан?

— Ты так не сделаешь, — пробурчала она.

— Просто повезло, что у меня совесть есть, в отличие от тебя.

Я прижала добычу к груди, чтобы уж точно никуда не убежала, и понесла в единственное знакомое мне тайное помещение — в пространственное искажение.

А там приступила к долгим и нудным расспросам. Маруся поначалу отнекивалась, но потом, когда поняла, что выхода нет, все же поведала некоторые факты своей биографии.

Викки Вэлларс рано потеряла мать, почти сразу после своего рождения. Воспитанием девочки занималась бабушка — строгая, деспотичная матрона, видевшая во внучке шанс улучшить положение семьи. Попав в академию, Викки первым делом поняла насколько разнится свободная студенческая жизнь от сурового домашнего воспитания и решила сделать все возможное, чтобы не возвращаться в родные пенаты. Каникулы проводила у подруг, а в мужа сразу же избрала серьезного и спокойного ректора, не повышающего голос, даже в самых, казалось бы, отчаянных ситуациях. Викки была уверена — Дамиан, это тот мужчина, который ей нужен. Что по этому поводу думает он сам — ее не волновало.

— А как же твой отец? — я задумчиво слушала рассказ Маруси.

— Он всегда был очень добр ко мне.

— А сейчас?

Маруся поджала лапки.

— Папа погиб пять лет назад на дуэли с герцогом Райвисом.

По словам Маруси этот герцог всегда прохладно относился к отцу. А отец, в ответ, не жаловал герцога, в доме о нем доброго слова не слышали, поэтому ничего удивительного, что дело дошло до дуэли.

— А когда возраст подошел для поступления в академию, с меня первым делом требовали клятву не портить жизнь Ричи, — Маруся подняла на меня взгляд. — Хотя до сих пор мечтаю провести какой-нибудь ритуал посложнее, чтобы от этой семейки и пылинки не осталось!

— А при чем тут Ричи?

— Так герцог Райвис и есть его дядя. Вот скажи, разве я могу выйти замуж за племянника убийцы моего отца?

— А почему прям так и не ответишь?! Зачем разыгрывать представление? — возмутилась я.

Кошка дернула ушками.

— Помнишь, что он говорил про семейную библиотеку? Предок Ричи общеизвестный господин Бонам, тот самый, что писал про параллельные миры. Вдруг там есть какие-нибудь ритуалы?

— Так давай попросим, чтобы он их принес.

— Ага, прям тебе так и отдали такую ценность! — фыркнула Маруся. — Мы с ним раньше договаривались на простенькие заговоры, а тут целое исследование. Нет... наверняка еще защитные заклятья наложены...

— И что тогда делать? — спросила я, прекрасно понимая, к чему клонит кошка, но до последнего надеясь, что все обойдется.

— Напросишься в гости, у Ричи как раз день рождения на следующих выходных, будет праздник в родовом гнезде. А ты, как возможная невеста, станешь почетной гостьей. Все легко и просто!

У Маруси все всегда легко и просто. Вот только потом откуда-то возникали проблемы.

На следующий день начались практические уроки и первым в расписании, как назло, стояло зельеделие.

— Не нервничай, — внушала мне кошка. — Зелья — это несложно. Как супчик приготовить! Минимум магии, максимум обоняния. Если воняет тухлятиной, значит отвар испорчен.

— Но я ничего не учила!

— Никто ничего не учил. Рецепт Кариша прямо там продиктует, а ты запишешь. Порежешь ингредиенты, покидаешь в котел и будешь с умным видом помешивать. Не переживай.

Профессор Кариша ждала нас на первом этаже, возле огромных входных дверей. Мы с Норидой стояли в числе первых и с интересом поглядывали по сторонам.

— Практика будет на улице, — сказала Кариша, осматривая второкурсниц. — Истинные ведьмы варят зелья только на свежем воздухе.

Мы вышли из замка.

Боже мой, а ведь за дни, проведенные в новом мире, я так и не удосужилась побывать за пределами академии! Смотрела из окна на окружающую природу, на дворовые постройки, но вечно не находила времени выйти наружу.

Здесь воздух был чист и свеж. Пахло осенней травой и цветами. Деревья пестрели яркими красками, а трава сверкала от выпавшей за ночь росы.

— Ах, какая прелесть! — воскликнула Норида.

Я была согласна. Красота.

Профессор Кариша повела нас вокруг замка, напрямик к прилегающему лесу. Узкая тропинка разбила студенческие пары, заставив идти друг за другом, буквально шаг в шаг, чтобы не наткнуться на колючие кусты крыжовника, обильно разросшиеся вокруг. Кусты цеплялись за платье, оставляя в подолах листья и колючки, но девушки лишь повизгивали от неожиданности и звонко смеялись.

Как оказалось, мой курс состоял из одиннадцати молодых ведьм.

Я держалась поближе к Нориде, опасаясь ляпнуть что-нибудь не то, все-таки настоящая Викки с каждой из них общалась на протяжении целого года. С Норидой же таких проблем возникнуть не должно, Маруся весь вечер расписывала тяготы молодой жизни, упоминая друзей и возможных знакомых. Я постаралась запомнить наиболее значимые моменты.

Наша компания вышла к круглой поляне, на которой красовались разделочные столы и одиннадцать черных блестящих котлов.

— Настоящая ведьма... кто бы мог подумать, — прошептала я, осматривая посудину со всех сторон.

— Ой! Это же малина! — послышалось от девицы за соседним столиком. Она взяла какую-то ягоду и внимательно ее рассматривала. — Сентябрь на дворе, поздно уже, а эту, видать, с гор завезли.

Я с интересом смотрела, как девушка поднесла ягоду к губам.

— Ингредиенты никому не трогать! — тут же раздался грозный окрик Кариши.

Девица расстроено положила ягоду на место.

— Говорят, что если съесть позднюю малину, то не придется пользоваться румянами целый год, — доверительно сообщила она подружкам.

— Не советую пробовать, — ответила Норида. — Красавицей, может, и не станешь, а дурой с дизентерией — запросто.

Глава 4

Маруся боялась оказаться ненужной.

Не до конца уверенная в возможность обратного переселения, она храбрилась до последнего. А меня воспринимала как мимолетное неудобство, опасаясь предоставить свободу действий.

Даже сейчас Маруся выглядывала из-за дерева, отслеживая каждый шаг.

Наверное, ее можно понять. Очень страшно ежеминутно наблюдать, как кто-то другой живет твоей жизнью: общается с твоими друзьями, улыбается твоим любимым, вытесняя постепенно память о прежней Викки.

Не знаю, как я бы себя вела, будь перед глазами кто-то в моем облики.

Профессор Кариша прохаживалась между нашими столами и рассказывала о технике безопасности. Ягода, что чуть не съела девушка, оказалась далеко не безобидной малинкой, а ядовитым плодом растения с заковыристым названием. Я незаметно записала на листочек, чтобы выучить — пригодится.

Удивительно, но никто не конспектировал профессорскую лекцию, наверняка эти правила изучали на первом курсе, но мне, как неподготовленному человеку, все было в новинку.

— Готовы? — Кариша осмотрела нас пристальным взглядом. — Заплетите тугие косы и начнем.

Я, как и все, подобрала волосы, чтобы ничего не торчало (зельеделие — наука тонкая, от любого ингредиента зависящая) и, взяв в руку нож, воззрилась на копошащиеся в банке личинки.

— Сегодня варим сонный бальзам, — сказала профессор. — На первый раз ничего сложного, справится и ребенок. Пять листьев дуба, три пучка вербены, восемь щепоток золотистого жмыха и один большой корень орлянки. Залить литром воды, довести до кипения и добавить головы личинок слизорога. Варить десять минут. Всем ясно? Приступайте.

Я честно постаралась запомнить количество ингредиентов, но опасалась запутаться в названиях, поэтому просто следила за Норидой.

Листья дуба были вполне узнаваемы, так же, как и вербена. Золотистый жмых оказался странным порошком серо-рыжего цвета, а корень орлянки — вонючей белой морковкой. Опасения внушали лишь загадочные слизороги, но видя, как Норидка ловко отрубаёт личинкам головы, я немного воспряла духом.

Кариша продолжала прогуливаться между студенток, помогая разжигать костер под котлами. Едва кто-то ошибался, профессор одним щелчком пальцев очищала посудину, заставляя варить зелье заново. Я даже позавидовала — вот бы тарелки так быстро мыть. Щелк! — и чистота.

— Отлично, отлично, — приговаривала она. — Надеюсь, вы помните, что жмых галлюциноген и его нельзя вдыхать? Держите подальше от лица. Что? Кто-то уже вдохнул? Мы проходили опасные вещества в прошлом году, неужели трудно было запомнить?!

Повезло, что страдалицей, надышавшейся жмыха, оказалась не я.

Девушку, которая до этого чуть не наелась ягод, отвели на край полянки и посадили под тень дерева, продышаться. Видимо, не у одной Маруси жажда приключений в крови, остальные студентки тоже не безупречны.

Я залила в котел воду и, пока он закипал, осторожно покромсала слизорогов.

— Вэлларс, — Кариша оказалась тут как тут. — Объясните, почему режете личинки держа их за голову, а не за хвост?

Сказать по правде, мне было плевать где тут хвост, а где голова, уж слишком отвратительными они выглядели, поэтому просто рубила посередине.

— Почему за голову? — переспросила я. — Время экономлю: отрезала, бросила в котел. Оптимизация рабочего процесса.

Кариша усмехнулась.

— Вот как? — она понизила голос. — А когда подглядываете за ректором, тоже что-то оптимизируете?

— Конечно. Сердечную деятельность.

Во взгляде профессора промелькнуло веселье. Конечно, глупо было надеяться, что никто не заметил нашего с Марусей любопытства, но и намекать на это посреди урока — не слишком педагогично. Вдруг занервничав, полосну ножом по пальцу, вместо личинки, что тогда?

Видимо, Кариша тоже об этом подумала, так как отправилась инспектировать других, оставив меня в покое.

— Чего это она? — спросила Норида, едва профессор отошла. — Опять что-то натворила?

— Нет.

Подруга не поверила.

Зелье вскорости закипело, я добавила слизорогов и уставилась на полученную бурду. Почему-то она стала покрываться фиолетовой пеной.

— Ой, сейчас что-то будет... — шепнула Норида и предусмотрительно отошла подальше.

А я вздохнула: нельзя сварить нормальное зелье, если ни разу не видела, как оно варится.

Девочкам повезло, они с детства воспитывались в колдовской среде, а мои познания ограничивались умением готовить борщ — тоже высокое искусство.

Фиолетовая бурда пенилась и издавала странные звуки. Половинки личинок всплыли на поверхность и глубокомысленно поглядывали на мир остекленевшими глазами. Над котлом начал подниматься густой пар.

— Что случилось? — профессор Кариша возникла за моей спиной и обзрев происшествие, поджала губы. — Ясно. Кто скажет, почему у слизорогов для варки берется только голова?

— Остальные части тела придают зелью противоположный эффект, — ответил кто-то из девушек. — А еще, если сейчас не снять котел с огня, он взорвется. Викки, ты бы это... тоже отошла, что ли...

Я сделала шаг назад. Сама виновата, надо было быть аккуратнее, но кто же знал... А знали, оказывается, почти все кроме меня.

— Как же так, Вэлларс? — Кариша подошла еще ближе. — Ты доклад писала по слизорогам в прошлом году.

— Забылась. Задумалась о другом и неаккуратно разрежала, — повинилась я.

— О чем же ты таком задумалась, интересно знать? — она щелкнула пальцами, уничтожая отвар. — Будь внимательнее, ведьма не может позволить себе беспечность. Одно неверное движение и результат окажется непредсказуем.

Я кивнула и подумала, что профессор Кариша не так плоха, как кажется. Адекватная. Ну а что ректора нацеловывает... Так это ее личное дело.

Жаль, Маруся со мной не согласится.

В принципе, урок прошел нормально. Зелье я сварила, хоть и не с первого раза. Еще три студентки тоже запороли варево, так что краснели мы вчетвером. Профессор сказала: «Каждый учится на своих ошибках, чем больше попыток, тем лучше усвоите материал». Мы согласно покивали.

После зельеделения начались уроки прорицания (гадали на кофейной гуще) и травоведения (сортировали ромашки). Они совсем не были похожи на учебные предметы из моего мира, поэтому прошли с удовольствием. Интересно, познавательно и не навеивает скуку. Что еще надо для счастливого студенческого быта?

А после обеда в комнату постучался Ричи.

— Чего тебе? — спросила я, с подозрением рассматривая его смазливую мордашку. В новом сюртуке, с идеальной прической... Ох, не к добру такая красота.

— Идем!

Ричи схватил меня за руку и куда-то потащил.

— Стой, ты чего?! — я попыталась вырваться, но хватка у мага с боевого факультета оказалась крепкой.

— Дядя приехал. Мы же договаривались, помнишь?

— Такое разве забудешь.

— Сейчас быстренько представлю вас друг другу и все, — пообещал парень. — Главное, не ляпни ничего лишнего.

Герцог Райвис, убийца отца Викки... Ни я, ни Маруся не знали, что именно послужило причиной вражды, но, надеюсь, больше конфликтов не предвидится. Не хотелось становиться козлом отпущения.

Ричи вбежал по лестнице и, остановившись перед кабинетом ректора, отдышался.

— Вэлларс, — прошептал он. — Очень прошу, помни, что я должен тебе желание.

Я не успела даже удивиться, как парень открыл дверь и вошел внутрь, ласково придерживая меня за локоть.

За столом сидел ректор, а перед ним, на значительном расстоянии, находился высокий импозантный мужчина, в дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях. Он держал в руках чашку с кофе и вполне дружелюбно посматривал по сторонам.

Своим появлением мы прервали какой-то разговор, поэтому первым делом удостоились недовольного взгляда ректора и очень заинтересованного взгляда герцога.

— Простите за беспокойство, — с улыбкой сказал Ричи. — Дядя, пока ты здесь, хотел бы познакомить тебя с Викки Вэлларс. Моей невестой.

Сначала показалось, что я ослышалась. Разве об этом договаривались? Ричи просил изобразить раздумье, обещал, что этого достаточно!

Наверное, мои эмоции было слишком явным, так как герцог усмехнулся.

— Викки Вэлларс, — пробормотал герцог. — Наслышан, наслышан... Вы очень похожи на мать.

— Благодарю, — я выдавила полуулыбку и сбросила руку Ричи. К нему у меня потом будет отдельный разговор.

— Значит, все-таки дали согласие на брак с моим племянником?

Герцог не был таким красавчиком, как Ричи и не обладал притягательным достоинством, как Дамиан, но, при этом, всем своим видом внушал почтение. Этакий приятный господин. По крайней мере, мне он показался именно таким.

— Ричи умеет уговаривать, — улыбнулась чуть шире я. — Да и до совершеннолетия осталось всего полгода.

— Бойтесь, что не успеете найти другого кандидата?

— Найти успею, а вот уговорить на мне жениться, вряд ли получится.

Услышав это, герцог обернулся на Дамиана. Ректор покачал головой, всем видом показывая, как сильно устал от подобных фраз.

— У нас с Вэлларс был разговор по поводу брака, — сказал он. — Вчера ее мнение отличалось от сегодняшнего, но раз девушка не против, то не вижу причин для промедления. Сегодня же напишу госпоже Слоун.

— Замечательно, — герцог вновь повернулся ко мне. — Раз все решили, тогда жду вас и госпожу Слоун в субботу. Справим день рождения Ричи, заодно отметим официальную помолвку. Рад, что вы приняли правильное решение.

Бросив еще пару незначительных фраз, нас вывели из кабинета.

И кто мне объяснит, кто такая госпожа Слоун?

— Кто такая госпожа Слоун? — спросила я Марусю.

Ричи сбежал, не дав возможности высказать все, что думаю об обещаниях и договорах. Испугался скандала и правильно сделал.

Вернувшись в спальню, я первым делом разбудила задремавшую кошку (я отдуваюсь за двоих, а она дрыхнет!) и приступила к расспросам.

— Кто такая госпожа Слоун? — повторила я.

— Бабушка, — Маруся зевнула. — А что?

— Твоя бабушка?

— Конечно, моя. Чья же еще? — она облизала лапку и внимательно рассмотрела коготки. — Она живет в городе, до следующего лета не встретимся. Не переживай, к тому времени, каждая из нас будет в своем теле.

— Не хочу тебя разочаровывать, но кажется, мне придется познакомиться с ней пораньше, — я со вздохом села на кровать. — Она тоже приглашена на день рождения Ричи.

— С чего вдруг?

Рассказ получился коротким и эмоциональным. По мере того, как я говорила, зрачки Маруси расширялись все больше, в конце концов заполнив всю радужку. Уши напряглись, шерсть вздыбилась. Кошка приготовилась к войне.

— Ах так! Невеста, значит?! Так и сказал?! И прям при Дамиане! Ну гад, какой же он гад! — она прыгнула на пол. — Сиди тут. Пойду расцарапаю Ричи морду и сразу вернусь.

— Еще в тапки нагадь. Воительница.

Я откинулась на подушки и воззрилась на голубое небо, которое хорошо просматривалось в окно. Полупрозрачные облака вносили особую пикантность насыщенному цвету, мне даже показалось, что без них небо выглядело бы скучнее. Совсем, как жизнь у Маруси. Она тоже наполняла обыденность облаками: невесомыми, ажурными или, наоборот, грозowymi, тягучими. Вот и сейчас, рвалась в бой, не удосужившись все хорошенько продумать.

— ...и нагажу! Что думаешь, не нагажу? Еще как нагажу! И не только в тапки! — распалялась кошка. — Открой дверь!

— Еще чего. Если надо, сама открывай.

Маруся до двери не доставала.

Она, вообще, очень страдала от нового обличия. Столько простых вещей стали недостижимыми, но, если подумать, перед ней открывалось множество новых, неизведанных умений. Надо только пользоваться ими с умом.

— Не надо идти к Ричи. Сделанного не вернешь, а портить отношения с женихом, я не позволю, — предупредила я.

— С каким таким женихом?! — Маруся возмущенно подняла хвост.

— С внезапным. Говорить, что ты настоящая Викки, а я переселенка из другого мира нельзя, значит придется делать гадости от лица кошки, так? Но вся академия уже в курсе, что ты мой фамилляр. Как думаешь, кому придется расплачиваться за твои глупости? Хватит, надоело! Лучше садись рядышком, — я похлопала по покрывалу. — И расскажи о бабушке все, что знаешь. Поверь, это сейчас важнее.

Учебная неделя пролетела быстро. Дисциплин было немного, но они все же требовали определенной сноровки, поэтому я зубрила прошлогодние конспекты днем и ночью. Практиковалась с Марусей в искаженном пространстве, пока никто не видел и, хоть не блистала знаниями перед преподавателями, в отстающих тоже не числилась.

Маруся хлопот не доставляла. Она, конечно, выполнила угрозу и разодрала Ричи руки в кровь при первом же удобном случае, но парень сам виноват — нечего гладить фамилляров обиженных невест.

Он приходил извиняться, долго и нудно что-то говорил о родовом долге, клялся, что все само как-то получилось и пообещал еще одно желание, если вдруг моей душеньке захочется его поэксплуатировать. Я подумала-подумала и согласилась.

В столовой наши факультеты размещались за разными столами, но видя, как недоуменно однокурсники Ричи косятся в мою сторону, держу пари, он успел проболтаться всем о грядущей помолвке. Ректор, кстати, посматривал на меня с таким же недоумением. Наверное, все еще не до конца верил в согласие и постоянно ждал опровержения, но я уперто молчала, чем ставила его еще в больший тупик.

Зато наши отношения с профессором Каришей перешли на новый уровень. Не думаю, что она видела в Викки соперницу, но все же избавление от столь неугомонной девчонки явно пришлось по

душе. Не совру, если скажу, что стала ее любимой ученицей.

Вот так, проживая день за днем, я неожиданно поняла, что наступило субботнее утро.

— У тебя же сегодня индивидуальное занятие с профессором Хайлитом? — спросила Норида, потягиваясь.

— А ведь ты права... Каждый четверг и субботу, — мне понадобилась пара секунд, чтобы сориентироваться. — Но в этот четверг занятий не было, профессор отлучался по делам. А сегодня... Думаю, господин Дамиан уладит этот момент.

Я осмотрела комнату, стараясь отыскать Марусю. Куда пропала на этот раз?

— Викки, раз тебя весь день не будет, могу я пригласить кого-нибудь из друзей и угостить чаем? — невинно поинтересовалась Норида и, встав с кровати, накинула халат.

У нее завязались романтические знакомства с каким-то сивым мальчишкой с соседнего факультета, но ни я, ни Маруся не знали его имени.

— Конечно. Думаю, вернусь только завтра.

Местные обычаи строго блюли девичью мораль, но Норида, как и большинство девушек, все же позволяли себе поцелуи до свадьбы и прогулки под луной. Но дальше этого — ни в коем разе!

Подруга довольно улыбнулась и направилась в ванную. Я тоже встала, набросила домашнее платье, как вдруг услышала странный шум. А потом выбежала Норида.

— Там твой фамилляр! — зашептала она. — Сделай что-нибудь!

Маруся, конечно, могла уснуть на прохладном кафельном полу, все же осень выдалась жаркой, но чего так паниковать?

Я прошла вслед за девушкой и застыла в удивлении. Черно-белая кошечка нежилась в теплой ванне с розовой пеной и аккуратно подпиливала коготки пилочкой.

— Фамилляры так себя не ведут! — Норида выглянула из-за моего плеча. — Ты уверена, что она нормальная?

— Не уверена, — призналась я. — Но другой все равно нет.

Маруся услышав, что в ванной комнате кто-то появился, боязливо скрылась под водой.

— Норида, будь добра, принеси новое полотенце. В моей тумбочке, на нижней полке, — я поскорее закрыла дверь. — Ну, Маруся...

Кошка вынырнула, осмотрелась и всхлипнула:

— Я думала, вы еще спите!

— И решила искупаться? Действительно, это же в порядке вещей! Что теперь Норде говорить? Как оправдываться?

Маруся дергала ушками, пытаясь избавиться от попавшей внутрь воды и бросала виноватые взгляды.

— Придумаем что-нибудь.

— Что?!

— Еще не знаю... Я не могу так быстро думать!

Ясно. Опять выкручиваться придется самой.

Норида принесла полотенце и с неприкрытым любопытством рассматривала, как я вытираю кошку, попутно пряча пилочку для ногтей в карман.

— Фамилляры всегда тесно связаны с хозяевами, — пространно объяснила я. — А у меня дар подходящий, любой ритуал в разы сильнее получается. Вот она очеловечиваться и начала.

— И до какой степени она «очеловечиваться» будет? — подозрительно спросила Норида.

— А я откуда знаю? Это побочный эффект. Как только мозги на место встанут, так сразу все прекратится, — я посмотрела на Марусю и с угрозой в голосе уточнила: — Ведь встанут же?

Кошка выдавила тихое «мяу».

Норида, конечно, не слишком поверила, но, будучи ведьмой, давно привыкла ко всяким чудачествам. Задала пару уточняющих вопросов, получила пространные ответы, и, хихикнув, ушла приводить себя в порядок.

А я, наконец-то, высказала все, что думаю о глупой, ломающей себе жизнь, кошке.

Маруся сходилa в разведку и доложила, что Ричи уехал вчера вечером вместе с дядей. А меня в герцогский дом должен проводить господин Дамиан, который тоже был приглашен на торжество, как друг семьи.

— Ах, он тоже будет там! — мечтательно выдохнула Маруся.

— Сначала реальность, потом мечты, — жестоко сказала я.

— Хорошо-хорошо...

Наш разговор принес плоды, кошка начала рациональнее относиться к делу и обещала положить все силы на добычу информации по правильному ритуалу. Главное вернуть меня обратно! Или перенести мое тело сюда. А сердечные дела — подождут.

По крайней мере, я надеялась на это.

— Ты ничего не забыла сообщить о бабушке? — в который раз уточнила я. — Не будет опять неожиданностей?

— Не будет.

— Уверена?

Маруся задумалась.

— Уверена, — кивнула она. — Рассказала все, что знаю.

Вот уже пару часов мы повторяли родословную и самые опасные моменты, которые могли бы меня выдать. Но, вроде сюрпризов ждать не приходилось.

— Ты, главное, с бабушкой поменьше общайся, — учила Маруся. — Мы никогда близки не были. Она гордая и жестокая, настоящий тиран, так что не удивляйся, если особой любви не почувствуешь.

Такая характеристика не внушала приязни, но я надеялась, что смогу достойно вытерпеть госпожу Слоун и не ударить лицом в грязь.

— Я буду рядом, — продолжала Маруся. — Подскажу, если появится еще кто-то из знакомых. А главное, пока вы будете развлекаться, проберусь в библиотеку и поищу рукописи Бонама. Не переживай, скоро мы вернем тебя домой!

Мы выбрали самое красивое платье, упаковали туфельки и приготовились ждать господина Дамиана, дабы проехать в дом герцога Райвиса.

Ректор столкнулся со мной в коридоре сразу после обеда.

— Вэлларс! — позвал он. — А я вас как раз ищу. Готовы?

— Конечно, господин Дамиан.

— Вещи собрали? Учтите, мы вернемся только в понедельник утром, — и дождавшись кивка, продолжил: — Сказать по правде, вы меня удивили.

— Почему? — я внимательно посмотрела на мужчину.

— Вы так рьяно противились этому браку, что неожиданное согласие не сразу вызвало доверие. Надеюсь, это не очередная блажь.

Ректор, как и все, считал Викки пустышкой. Это удручало, но не являлось неожиданным. Если уж в образе кошки она косячила беспрестанно, то боюсь даже подумать, что было в человеческом облики.

— Все меняется, господин Дамиан, — сказала я. — Детство кончилось, пришла пора взрослеть.

Ректор окинул меня пристальным взглядом и улыбнулся.

— Рад это слышать, — его голос прозвучал спокойно. — Берите вещи. Через десять минут встречаемся у выхода. Карета уже ждет.

— Хорошо, — я поспешила в комнаты, но была остановлена:

— Вэлларс!

— Да?

— Фамильяра оставьте в академии. Незачем таскать по гостям кошку, она у вас слишком беспокойная, — велел Дамиан. — За два дня, думаю, ничего не случится. Да и не до нее вам будет, все-таки столько событий.

— В самом деле, — пробормотала я. — Столько событий... и все без Маруси.

Но, кто знает, может это только к лучшему?

Глава 5

Дом герцога поражал великолепием. Я, конечно, ожидала что-нибудь этакое, по герцогу заметно, что он не разменивался по мелочам, но такого архитектурного шедевра предположить не могла.

— Неплохо, правда? — посмеиваясь спросил Дамиан, видя мое восхищение.

— Потрясающе!

— И все это может стать вашим.

Мужчина всю дорогу отпускал подобные намеки, словно опасался, что передумаю. Кажется, он был безмерно рад сплавить меня кому-нибудь на попечение и вздохнуть свободно.

— А вы давно знакомы с герцогом? — спросила я невзначай. Надо же как-то поддерживать разговор, а погоду, уроки и политику мы уже обсудили.

Дамиан иногда странно косился, видимо, не веря, что с Викки можно беседовать спокойно, но отвечал охотно, даже рассказал пару историй из скучного ректорского быта.

— Знаком давно. Во время учебы почти не пересекались: он как раз выпускался, когда я только-только поступил, но после академии общались часто. У герцога бизнес, связанный с артефакторикой.

— О, а вы тоже связаны с артефактами? — я внимательно посмотрела на Дамиана.

— Не совсем, — он усмехнулся. — Скорее с ингредиентами.

Какой интересный мужчина. Такой молодой, а уже ректор. Кроме академии еще и на бизнес дела остаются. Ингредиенты, вон, поставляет... По лесам, что ли, бродит, грибочки да личинки собирает? Я представила Дамиана скрупулезно отделяющего мухоморы от сыроежек и чуть не рассмеялась. Как-то не вязался с ним образ грибника-любителя.

Карета остановилась возле главного входа, украшенного белыми колоннами. Лакей в белой рубашке с накрахмаленным воротничком, помог выйти и проводил до дверей.

— Госпожа Вэлларс! — воскликнул герцог, едва мы с Дамианом переступили порог. — А мы с Ричи как раз вас вспоминали. Добро пожаловать!

Герцог стоял в коридоре и, видимо, встречал гостей.

Ректор перемолвился с ним парой слов и, кивнув в знак расположения, отошел обсуждать дела. Меня же ждали крепки объятия жениха.

— Только попробуй дотронуться, — прошипела я, широко и счастливо улыбаясь. Невесты обязаны быть до придурковатости радостные, мне это доподлинно известно.

— Помню-помню, — Ричи тоже натянул фальшивую улыбку. — Боялся, что ты не приедешь.

— Была такая мысль.

— Но, тем не менее, приехала. Значит, все-таки хочешь за меня замуж?

— Тебя, дурака, пожалела, — ответила я.

— Безмерно благодарен! — он протянул руку. — Мир?

— Только, если потом придумаешь причину для достойного разрыва.

— Что-нибудь сообразим, — ответил Ричи. — Пойдем покажу твою комнату.

Гостевая спальня на втором этаже была выполнена в изумительных персиковых тонах. Я заметила с какой гордостью Ричи мне ее продемонстрировал и поняла, что парень, действительно, дорожил родовым гнездом. Его родители давно отдали сына на воспитание герцогу, а сами пропадали в бесконечных путешествиях. Не удивительно, что Ричи почитал дядю больше остальных родственников.

— Располагайся, — сказал он. — Гости уже прибывают, но есть пару часиков на отдых. Бал начнется в семь вечера.

— Ой! — спохватилась я. — Я же так и не поздравила тебя с днем рождения!

Парень облокотился о дверной косяк.

— Поздравляй, так и быть. Против праздничного поцелуя ничего не имею.

— Обойдешься.

Я открыла чемодан и достала завернутый в бумагу подарок.

— Желаю счастья в личной жизни!

— Что это? — он подозрительно уставился на сверток.

— Открой и узнаешь.

— Вэлларс, я не настолько дурак, чтобы принимать подарки от обиженной ведьмы.

— Ну, как хочешь, — пожала плечами я, разрывая упаковку.

Мы с Марусей решили не портить отношения с тем, кого собирались обворовывать, поэтому подарок выбрали приличный — бутылку лучшего гномьего рома.

— Точно отказываешься? — уточнила я, демонстрируя этикетку.

Ричи нахмурился.

— Яду туда подсыпала? Или веселящую настойку? А может любовное зелье, заговоренное на первого попавшегося кентавра? Извини, но предпочту остаться без подарка. На словах поздравила и хватит.

— Ну смотри, ты сам отказался.

Ричи ушел, а я припрятала бутылку до лучших времен. Не хочет и ладно, мне же экономнее, да и Маруся будет довольна (И как он догадался о зелье? Маруся именно его и предлагала).

Распаковав чемодан и повесив бальное платье в шкаф, я села в кресло.

Было немного тревожно. Как пройдет вечер, а самое главное ночь? Маруси не было, а значит совершить вылазку в библиотеку предстояло самостоятельно. Если поймут, уже не оправдаешься глуповатым «мяу». Да и что именно искать я не особо понимала. Кошка, конечно, рассказала все, что знала, но... Вот это самое «но» и заставляло сердце биться быстрее. Надеюсь, все пройдет хорошо и уже завтра у нас на руках будут сведения о нужных ритуалах. И прощай здешний мир!

В дверь постучали.

— Вэлларс, — раздался голос ректора. — Спуститесь вниз, госпожа Слоун приехала.

Вот еще одна причина для волнения — бабушка. Если остальные не распознали во мне самозванку, то что скажет родная кровь? Если верить Марусе, то она долго разговаривать не будет, сразу же сдаст на опыты.

Я одернула платье и отправилась на знаменательную встречу.

Карета старушки только-только подъехала и герцог торопился первым подать ей руку.

— Госпожа Слоун, — чуть склонился он.

— Райвис, сколько лет, сколько зим, — послышалось из кареты. — Не думала, что твоя распутная морда еще когда-либо окажется в поле моего зрения. Ну? Признавайся, чем ты подкупил внучку, раз она дала согласие выйти замуж за твоего мальчишку?

— Поверьте, это была ее личная воля.

— Ну да, ну да... Помоги выйти.

Бабушка оказалась женщиной преклонных лет в огромной шляпе и с курительной трубкой во рту. Первым делом она спустила на пол тонкую тросточку, потом выставила ногу в полосатом чулке, прикрикнула на герцога, чтобы он отвернулся и не смущал благопристойную даму похотливым взглядом, и, наконец, полностью покинула карету.

— Меня всегда поражало, почему люди не стыдятся богатства? — сказала она, разглядывая дом. — Похоже, что судьба любит скользких типов. Разве приличный человек может так разбогатеть?

— Наш король, например, тоже не беден, — улыбнулся герцог.

— О, вот в его богатстве я как раз не сомневаюсь, впрочем он лишь подтверждает мое мнение, — старушка направилась к дверям, изящно переставляя перед собой тросточку. — Так на что моя внучка купилась? На титул?

— Он шел приятным дополнением.

— Правда? Тогда есть шанс отменить свадьбу. Она, конечно, глупа, но не такая дура, какой была ее мать.

Герцог нахмурился.

— Ну и где Викки? — спросила старушка, прищуриваясь. — Только не говори, что она не хочет меня видеть. Это девочка ни разу не упустила случая показать, что уже выросла и не нуждается в бабкиной юбке.

Я вздохнула поглубже и вышла на крыльцо.

— Добрый день, бабушка.

Оценив мой здоровый вид, она затянулась трубкой и сказала:

— Жива и вполне адекватна. Странно. Я тогда, вообще, не понимаю, с чего ты решила выйти замуж за потомка этого проклятого рода.

— Госпожа Слоун, знаю, что вы никогда не любили меня... — герцог Райвис держал себя в руках, но, с каждым сказанным бабушкой словом, это получалось все хуже.

— Не любила? — она резко обернулась, из-за чего перья огромной шляпы чуть не ударили мужчину по лицу. — И правильно делала, — старушка тряхнула головой и прошла в дом. — Викки, перед тем как начнется бал, хочу посмотреть на твое платье и убедиться, что в декольте не видно панталоны.

— Конечно, бабушка, — растерянно пообещала я. — Конечно.

Знакомство вышло скомканным и непонятым, но, вроде бы, удачным. Будем надеяться, что милая старушка и дальше не захочет тесного родственного общения.

Бальное платье было шикарного изумрудного цвета и сидело на мне великолепно. Я с удовольствием смотрелась в зеркало и с истинно женским удовлетворением думала, что Викки Вэлларс очень хорошенькая. И дело даже не в нашей похожести, а в том, что я в истинном облиии была слишком современной, тогда как Викки — поистине сказочной. Нежная кожа, изумительные каштановые волосы, хрупкая фигурка и ведьмовские зеленые глаза — что еще мужикам надо? Если бы еще характер поспокойнее, вообще отбоя от них не было бы.

Я распустила волосы, прошла по губам блеском и надев туфельки к платью в тон, отправилась искать бабушку.

К огромному удовольствию, старушка была занята важной беседой с герцогом и ректором и не могла оценить образ любимой внучки. Кто знает, может мне очень-очень повезет и мы вообще не увидимся? Было бы не плохо.

Первый этаж оказался наполнен гостями. Толпа совершенно разномастных и совершенно незнакомых людей даже не заметила моего появления.

Зато заметил Ричи.

— Вэлларс, шикарно выглядишь! — одобрительно сказал он.

— Спасибо, ты тоже неплох.

Я встала ближе, пропуская незнакомого тучного господина в лиловом сюртуке. Он спешил в сторону столика с напитками.

— Это господин Штробер, — прошептал Ричи. — Почетный член коллегии предсказателей. Вот увидишь, к концу вечера напьется и начнет петь песни. Надо предупредить лакеев, чтобы проследили, — парень взял меня за руку. — Пойдем в сад, там поспокойнее. До танцев еще есть время.

Сад оказался изумительным. Яркий, красочный, богатый на разнообразие цветов и деревьев, он радовал взгляд. Я заметила фонтан и три небольшие, но уютные беседки.

— Посиди здесь, а я принесу чего-нибудь освежающего, — сказал он.

— Без яда и любовного зелья? — улыбнулась я.

— Обижаешь! Конечно и с тем, и с другим!

Ричи вызывал двоякие чувства. Самовлюбленный гад, который о своем будущем волновался намного больше, чем о моем, он мог быть хорошим собеседником, если чувствовал в этом выгоду.

Я зашла в беседку, присела на скамью и задумалась. Как бы выведать, где находится библиотека? Просто спросить? Нельзя, ведь если пропажу записей Бонама обнаружат, я окажусь первой среди подозреваемых. Надо действовать осторожнее.

— Добрый вечер, прекрасная незнакомка, — послышался голос и среди кустов появился рыжеволосый молодой мужчина. — А что вы делаете вдали от гостей?

— Отдыхаю, — я отвернулась.

Мужчина прошел в беседку и сел рядом, не спрашивая разрешения. Чуть платье мне не помял.

Где же Ричи? Плохой из него рыцарь получается, не повезет потом той, кто станет его настоящей невестой.

— В одиночестве? — рыжий широко улыбнулся. — Какое совпадение, я тоже отдыхаю! И тоже в одиночестве! Позвольте представиться, Теодор Томаш, дальний родственник хозяев этого дивного дома. А вы кем им приходитеесь? Подруга детства Ричи или дочка делового партнера дядюшки Райвиса?

— Ни то, ни другое.

— Вы меня заинтриговали. Скажите хотя бы имя?

Я окинула его взглядом, раздумывая стоит ли продолжать беседу, но посчитав, что ничего страшного не случится, ответила:

— Викки Вэлларс.

Рыжий был немного нахален, но вполне учтив.

— Викки... какое красивое имя, словно капельки дождя, бьющие по весенней листве. Уверен, вы будете самым очаровательным созданием на этом балу. Подарите мне один танец? Клянусь, смогу вас не разочаровать...

Его словоизлияния прервал господин Дамиан, неожиданно появившийся рядом с беседкой.

— Томаш, — процедил он, прищурив глаза. — Вы опять увиваетесь за студенткой?

— Ах, это милое создание еще учится? — рыжий встал и, нарочито небрежно взяв мою руку, запечатлел на ней поцелуй. — Тогда я буду вдвойне настаивать на танце.

Дамиан нахмурился.

— Боюсь, вы опоздали. Госпожа Вэлларс уже расписала все танцы.

— И кто же первый на очереди? Уж не вы ли?

— Вы догадливы, именно я.

Я в удивлении воззрилась на ректора. Не знаю, что происходит, но Маруся изойдет слюной от зависти, когда узнает.

Томаш нехотя поднялся.

— Вы слишком предвзяты ко мне, господин Дамиан, — с усмешкой сказал он.

Я с интересом наблюдала за разворачивающимся действием. Понимала, что их нелюбовь взаимна, и хоть оба вели себя уважительно, напряжение несомненно присутствовало.

— Предвзятость никогда не возникает на пустом месте вам ли не знать? — Дамиан взглянул на меня. — Идемте, Вэлларс, ваша бабушка сейчас в главном зале.

Я послушно встала. Ректор тут же подхватил меня под локоть и повел подальше от беседки.

— И все-таки я буду настаивать на танце! — крикнул на прощанье Томаш и рассмеялся.

Дамиан скривил губы.

— Невыносимый тип.

— Чем он так вам не угодил? — я решила пользоваться моментом и, чуть замешкавшись, удобнее перехватила ректорскую руку. Настоящая Викки никогда бы не отказалась прогуляться с желанным мужчиной.

— Не ваше дело. А впрочем... ваше, — Дамиан вздохнул. — Помните, в прошлом году третьекурсница перевелась на домашнее обучение?

Я, конечно, помнить этого не могла, но состроив глубокомысленное выражение лица, покивала:

— Помню.

— Ее со скандалом забрали родители. Девушка внезапно оказалась беременной.

— О!

— Она поздно в этом призналась, все надеялась по-тихому выйти замуж. Но отец ребенка жениться отказался.

— И этот доблестный господин, как я понимаю...

— Теодор Томаш, — подтвердил догадку Дамиан.

Я поборола желание обернуться и рассмотреть рыжего ловеласа внимательнее. Бедный Дамиан, наверняка сильно переволновался завидев в его обществе очередную студентку, да еще такую взбалмошную. Бросился спасать.

Я хмыкнула, чем привлекла внимание ректора.

— Вы считаете ситуацию несерьезной? — он сдвинул брови. — Вэлларс, вы находитесь в доме жениха. Понимаете, какой скандал мог бы быть? Томаш в любой момент мог вас скомпрометировать! Не смотрите так, я не имею в виду ничего аморального. Но даже общение с таким человеком может оставить след на репутации. Как думаете, захочет ли Ричи взять вас в жены после этого?

Сам того не ведая, Дамиан подал хорошую мысль... Я все же обернулась и глянула на рыжего. Понадобится срочно расторгнуть помолвку, затащу его в беседку. Но это на самый крайний случай, если ничего другое не поможет, все-таки портить жизнь настоящей Викки в мои планы не входило.

— О чем задумались? — спросил Дамиан.

Я улыбнулась.

— Господин Томаш не слишком тянет на роль соблазнителя, — призналась я и, помолчав, невинно добавила: — Вот вы совсем другое дело.

Мужчина недовольно поморщился, а я лишь крепче вцепилась в его руку. Ничего потерпит. Мне сейчас невыгодно слишком сильно отходить от образа.

Томаш нагнал нас около порога. Смерив надменным взглядом ректора, лучезарно улыбнулся мне и, зайдя в гостиную, растворился среди гостей.

— Будьте осторожны, — попросил Дамиан. — Вы не маленькая девочка, запрещать что-то не имею права, но предупредить обязан.

— Я приму к сведению. Благодарю.

Забота ректора была понятна и, чего уж тут скрывать, приятна.

— Ваша бабушка ждет... Идите.

Ах да! Милая старушка, которая не лезет за словом в карман. Я поправила декольте на платье и решительно направилась в дальний угол, где, как видела, восседала обозначенная дама. Она дымила трубкой, совершенно не смущаясь посторонних людей, и просматривала какую-то книгу.

— Что читаешь, бабушка? — с почти искренней улыбкой поинтересовалась я, подсаживаясь рядом.

— Сборник законов нашего королевства. Хочу найти легальный способ оттяпать у герцога половину имущества, когда ты решишь развестись с Ричи. А это обязательно произойдет, даже не сомневайся, — она перевернула пару листов. — Крючкотворы... Надо же так завуалировать

супружескую измену. Язык сломать можно! Хорошо хоть картинки есть.

Я против своей воли бросила взгляд на страницу.

Законы королевства были вполне логичны, что очень радовало бабушку. Она внимательно взвешивала каждую фразу и, выпуская дым изо рта, выносила вердикт.

— Супружеская измена... Да... Неплохой вариант. Жаль, что изменить должен он, а не ты, — старушка сморщила нос. — Хотя можно подкупить какую-нибудь девицу с улицы, пусть потрется возле мальчишки минут пять. За это время ты успеешь не только закатить скандал, но и заставишь подписать договор на раздел имущества.

Я усмехнулась, бабушка начинала нравиться. Не знаю, чего они с Викки не поделили, но престарелая дама определенно заслуживала уважения. Ее слова были саркастичны и не прятались под пеленой приторной вежливости.

Может именно это бесило Викки? Вряд ли бабушка выбирала выражения, прохаживаясь по беззаботному нраву внучки.

— Ты так уверена, что я разведусь с Ричи? — спросила я, с интересом поглядывая на старушку.

— Разумеется, — ответила она.

— Почему?

— Потому, что кроме смазливой внешности и грядущего титула у него ничего за душой нет. Что он может дать семье? Ни ума, ни характера.

— Ричи один из лучших студентов на своем факультете.

— А ты никогда не задумывалась почему? — бабушка вынула трубку. — Герцог в дружбе с ректором. Конечно он делает мальчишке поблажки! — она захлопнула книгу и воззрилась на меня, пристально отслеживая каждое движение. — Ну?

— Что «ну»? — не поняла я.

— Где крики, что напрасно подозреваю Дамиана в нечестной игре? Или то, что рассказывают о твоих выходках неправда?

Бабушка смотрела мне прямо в глаза, ожидая реакции. И я понимала, что обязана что-то изобразить, но портить отношения не хотелось, потому решила промолчать, предоставив госпоже Слоун самостоятельно сделать выводы.

— Ты не приезжала домой на каникулы, — вдруг сказала она. — Где провела лето?

— У Ноэ Нориды большую часть.

— И чем ее дом лучше нашего?

— Ничем. Просто так получилось.

Маруся долго объясняла почему так поступила, но я все равно ее не понимала. Уже лучше жить с бабушкой, хоть и строгой, чем скитаться приживалкой по семьям подруг.

— А слухи про ректора, значит, справедливы? — старуха сузила глаза.

— Какие именно?

— «Не хотите не мне жениться?» Кажется, именно это ты орала, стоя посреди зала?

— Досужие сплетни! — я улыбнулась. — Это было не посреди зала, а в экзаменационном классе. Шел экзамен и мне понадобилось отвлечь внимание преподавателей.

— И привлечь внимание, господина Дамиана?

— Одно другому не мешает.

Госпожа Слоун изогнула бровь и затянулась трубкой.

— А ты поумнела. Неужели самостоятельная жизнь вправила мозги?

— Все люди меняются, а в моем возрасте и подавно.

— Надо же... Я и не надеялась такое услышать.

Спросив про успеваемость в академии и выдав замечание об упадке современного образования, она вновь принялась перечитывать законы, но время от времени я чувствовала на себе изучающий взгляд.

Наше уединение нарушил вездесущий Томаш. Возникнув неожиданно, он протянул фужер с каким-то напитком и радостным тоном изрек:

— Милейшая госпожа Вэлларс, не соблаговолите ли подарить танец? Вашего злобного дракона рядом нет, никто не запретит.

— А я на роль дракона уже не подхожу? — проворчала бабушка, забирая у меня из рук напиток и с подозрением к нему приюхиваясь. — Сок с изрядной долей алкоголя... Что, молодой человек, решили спить девочку?

Томаш смутился лишь на мгновение и почти сразу вновь засиял улыбкой.

— Что вы такое говорите? Разве бы я посмел? Позвольте представиться, Теодор Томаш, поклонник прелестной Викки.

— И уже стали настолько близки, что называете ее по имени? — старуха постучала тростью по его ботинкам, заставляя шагнуть назад. — А вам известно, что она невеста герцогского наследника? Нет? Ах, какая жалость! Ну да ничего, переживете. Кстати, Викки, где твой жених? Иди, подари мальчику благотворительный танец, пусть порадует. А я пока пообщаюсь с господином Томашем... Вы ведь не бросите старушку в одиночестве, правда? Или ваше обаяние распространяется только на юных дев? Подумайте хорошенько прежде чем ответить, я уже глотнула вашего коктейля и жажду поделиться рассказами о бурной молодости.

Я не стала дожидаться продолжения их занимательного диалога, быстро поднялась, и кинув на бабушку благодарный взгляд, отправилась в другой конец зала.

Госпожа Слоун подала хорошую мысль — и правда, надо немного потанцевать. Когда еще удастся побывать на настоящем балу? Грех не воспользоваться случаем.

Вот только партнером я видела вовсе не жениха.

Глава 6

— Вэлларс! — Ричи перехватил меня в двух шагах от ректора. — Ты куда пропала? Вернулся в беседку, а там никого нет.

— А ты бы еще дольше гулял, я бы домой уехать успела.

— Ну задержался, извини. Все-таки именинник, обязан принимать поздравления.

— К твоему сведению, пока ты строил из себя радушного хозяина, меня коварно соблазняли, — сказала я.

Ричи напрягся.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Господин Томаш проявлял внимание и приглашал на танец. Вот, думаю, может зря отказалась? Такой видный мужчина.

— Вэлларс, надеюсь ты не наедине с ним... общалась? — голос Ричи звучал драматично и немного обиженно.

— Успокойся, именинник, — усмехнулась я. — Ректор героически спас меня из лап искусителя. Я, кстати, как раз собиралась его основательно поблагодарить.

Ричи был очень и очень привлекательным парнем, но все же чем-то неуловимо напрягал. Он мог быть любезным, внимательным, благовоспитанным, но делал это ради личной выгоды. Не уверена, что он стал бы волноваться о знакомстве с Томашем, если бы его невестой значился кто-нибудь другой. Он не ректор, за репутацию студентов не радуется.

Вот и сейчас, успокоившись, что рыжий тип ничем не навредил его полугерцогской персоне, потерял ко мне интерес.

— Дамиан в малом зале о чем-то беседует с дядей, — сказал Ричи. — Проводить или сама найдешь дорогу?

— Найду.

— Отлично. Только надолго не пропадай, мы должны во всеуслышание объявить о помолвке.

Я пообещала освободиться как можно скорее и направилась искать ректора.

Гостей на празднике было много. Они заполняли не только залы, но и коридоры, поэтому нужное помещение искалось долго и не всегда плодотворно. В какой-то прекрасный момент, я свернула не туда и наткнулась на красивую резную дверь. А когда открыла — буквально приросла к месту. Библиотека! Так вот где она, родимая!

Обернувшись по сторонам, я быстро юркнула внутрь.

Высокие стеллажи смотрелись величаво. Почти достигая потолка, они создавали тот самый интеллигентный колорит, присущий каждому уважающему себя семейству.

Я, как истинная поклонница литературы, восхищенно любовалась книгами. Ах, если бы было чуть-чуть больше времени, чтобы их изучить, узнать больше о мире, о культуре. Но, увы, даже поиски записей Бонама придется отложить. Не дай бог, застанут. Хотя всегда можно сказать, что заблудилась, тем более это правда.

Но послушавшись голоса разума, я отложила поиски на темное время суток и вышла обратно в коридор.

Малый зал нашелся с трудом, пришлось спросить дорогу у проходящего мимо лакея. Я улыбнулась на вежливое: «Дальше по коридору, милостивая госпожа, следующая дверь направо» и поблагодарив, направилась на встречу с ректором.

Помнится, господин Дамиан ангажировал у меня пару танцев? Настоящая Викки уж точно не забыла бы о такой «маленькой» детали.

Двери зала оказались прикрыты, что делало его не таким общедоступным, как остальные помещения. Я заглянула между створок и прислушалась.

— ... станет неплохой супругой, — говорил Дамиан. — Если, конечно, Ричи сможет ее обуздать. Характер взрывной, но мягкий.

Ого, кажется господа меня обсуждают! Конечно, подслушивать плохо, но вряд ли кто-то сможет уйти, отказавшись узнать что-то новое.

— Не знаю, не знаю, — голос герцога прозвучал задумчиво. — Госпожа Слоун категорически против брака.

— Раньше тебя не интересовало ее мнение.

— И, видишь, что из этого получилось?

— В любом случае, решать не нам, — сказал ректор.

— Верно. Сами разберутся. Кстати, месяц назад ты давал девушке совершенно другую характеристику. Что случилось?

— Вэлларс странным образом перевоспиталась, — ответил Дамиан. — И это меня несказанно удивляет.

— Даже так? Интересно.

— Не то слово.

Я задумчиво закусила губу. Кажется, волноваться пока не стоило, если и заметили перемены, то не особо напряглись.

Послышался скрип кресла, потом второго. Поняв, что мужчины встали, я торопливо распахнула дверь. Уж лучше сама к ним пожалую, чем они застанут меня за неприглядным занятием.

— Господин Дамиан! — с широкой улыбкой сказала я. — Вы приглашали меня на танец. И так сильно уговаривали, что я решила согласиться.

Ректор удивленно приподнял брови, а герцог хохотнул.

— Ну что ж, друг мой, — сказал он, обращаясь к Дамиану. — Коли приглашал девушку, не следует заставлять ее ждать.

Понятия не имею, с чего вдруг герцог решил встать на мою сторону, но его поддержка оказалась весьма кстати.

Ректор протянул руку.

— Идемте, Вэлларс. Вы умеете быть настойчивой.

Надеюсь, это не было сказано в упрек.

Госпожа Слоун недовольно поджала губы, когда мы с Дамианом появились среди танцующих.

Рядом с ней все еще сидел Томаш, но вид при этом имел угнетенный и подавленный, чего не скажешь о самой госпоже Слоун. Она, казалось, наоборот преисполнилась энергии. Что-то настойчиво объясняла Томашу и дымила во все стороны.

— Бабушка нашла козла отпущения, — шепнула я Дамиану.

Тот согласно кивнул.

— Ничего, ему только на пользу. Да и госпоже Слоун не скучно. Вам-то она перестала читать мораль, не так ли?

— Откуда знаете?

— Ну, раз не жалуетесь, значит, общение прошло мирно, — ректор подвел меня поближе к музыкантам и, положив руку на талию, сделал пробный шаг, принаравливаясь к ритму. — Раньше, помнится, вы ни разу не сказали ничего хорошего о бабушке.

— Мы просто друг друга не понимали, — пожала плечами я.

Дамиан оказался чудесным танцором. Каждое движение выходило настолько точным, что мне казалось будто парю над полом. Его руки держали крепко, не позволяя ошибаться, а темные глаза отслеживали каждый поворот головы, улавливая желания.

Кажется, я начала понимать, каким образом Дамиан вскружил голову первокурснице. Ведь в академии проводят балы? Или спортивные соревнования? Что-то такое, где скупые, но плавные жесты ректора смотрелись бы наиболее выигрышно.

— Вы опять задумались, — сказал он, улыбнувшись. — Неужели грядущий союз с Ричи заставляет витать в облаках?

— Нет, этот брак скорее необходимость.

— Почему? Разве вас принуждают?

Я, до этого разглядывающая идеально выбритый подбородок Дамиана, отвела взгляд. Интересно, как бы он прореагировал узнав об обмене телами? Смог бы помочь? Сумел бы вернуть домой? Сильный маг, заботящийся о благополучии студентов...

— Вэлларс? — он чуть приостановился. — Вы не ответили. Что вас заставило согласиться на брак с Ричи?

Я уже набрала в грудь воздуха, как вдруг заметила сидящую за окном черно-белую кошечку. Она смотрела сквозь стекло и недовольно шевелила усами. Маруся?!

У кошки был очень негодующий взгляд. Она, конечно, не слышала, что происходило в доме, но прекрасно все видела.

— Господин Дамиан, — я убрала мужские руки со своей талии. — Прошу прощения, но мне надо ненадолго отлучиться.

— Это из-за вопроса? — в его голосе послышалось беспокойство.

— Нет, что вы! Личные проблемы. И не волнуйтесь насчет Ричи, мы с ним сами разберемся, — я отошла на несколько шагов. — Спасибо за танец!

Ректор недоуменно остался стоять посреди зала, а я побежала к выходу.

— Маруся!

— Ты чего так долго? Я окоченела, — пробубнила кошка, запрыгивая на руки. — На дворе сентябрь, холод жуткий! А я еще лапу подвернула.

— Никакого холода, не ври. Как ты здесь оказалась? Хотя подожди, пока не время.

Прижав кошечку к груди, я вернулась в зал, и осторожно, стараясь не привлекать внимания, направилась в отведенную мне спальню.

— Рассказывай, — велела я, плотно закрыв дверь.

— А что рассказывать? — Маруся придирчиво осмотрела комнату. — Рассказывать-то нечего. Пока вы ехали в карете, я старательно бежала. Что? У меня четыре ноги, то есть лапы, но они не приспособлены к длинным путешествиям. Еще и заблудилась пару раз, пришлось по запаху искать. Ты знала, что у кошек чудесное обоняние? В общем, сумела отличить копыта ваших лошадей от миллиона других, — Маруся бросила на меня горделивый взгляд. — Только добралась до дома, заглянула в окно... и, как думаешь, что увидела?

— Что же? — я присела в кресло.

— Ты танцевала с Дамианом! С моим Дамианом!

— С нашим Дамианом. И, кстати, он думает, что танцевал с тобой.

— Да? Хм... а ведь верно, — она забралась ко мне на колени и ткнулась лбом в подбородок. — Только больше не танцуй.

— Хорошо, постараюсь, — рассмеялась я.

Маруся хотела знать абсолютно все: что Дамиан говорил, какая музыка играла, сколько раз он улыбнулся? Как дышал, чем пах, какие на ощупь его плечи? Пробегали ли мурашки, пока держал за талию? А если не пробегали, то почему? Может корсет слишком плотный, не дал прочувствовать весь спектр ощущений?

Я старалась отвечать подробно, понимая, что для Маруси это важно. Заодно упомянула про библиотеку.

— Ты ее нашла?! Запомнила расположение? — кошка вскочила на лапы. — Расскажи, а лучше начерти! В чемодане должен быть блокнот. Если все получится, то уже завтра мы перенесем твое родное тело сюда! И будут в академии две одинаковые Викки Вэлларс, здорово, правда? Всегда хотела иметь близнеца.

Ричи нашел меня через пятнадцать минут.

— Ты где пропадаешь? — прошепел он, стоя на пороге. — Гости ждут, а невесты нет!

— Проклятье... совсем забыла...

Я, действительно, забыла о помолвке! Обернувшись на Марусю и шепнув одними губами «Жди, скоро вернусь», бросилась вслед за женихом.

Большой зал оказался наполнен людьми. Они чинно расположились вдоль стен, ожидая официального объявления. Господин Дамиан стоял вместе со всеми и о чем-то тихо переговаривался с герцогом. Причем, судя по выражению герцогского лица, тот был явно недоволен разговором.

Бабушка сидела на прежнем месте. Остановив, проходящего мимо лакея, она о чем-то спросила и, услышав отрицательный ответ, сдвинула седые брови.

Ричи крепко взял меня за руку и повел в самый центр. Гости оживились. Даже герцог разулыбался и, отмахнувшись от ректора, направился к нам.

— Госпожа Вэлларс, как вам празднество? — поинтересовался он. — За весь вечер у нас так и не нашлось минутки для беседы, но уверен, потом мы сможем пообщаться, так сказать, на законных основаниях. Рад, что вы выразили желание со временем войти в наш род и стать верной супругой для Ричи.

Слова герцога звучали достаточно дружелюбно, какая-нибудь мечтающая о браке дурочка могла бы в них поверить.

— Давайте поскорее закончим с помолвкой, — сказала я. — Не будем заставлять людей ждать.

— Приятно видеть такое рвение.

Герцог обернулся к гостям и начал громогласную речь.

Ричи, так и не выпустивший моей руки, придвинулся ближе.

— Вэлларс, ты же не откажешься в последний момент?

Хотела бы, да не могу. Нам еще записи искать. Вот если бы мы сначала все нашли, а потом помолвку проводили, тогда да... А пока придется потерпеть. Да и про два желания забывать не стоило. Обязательно попрошу что-нибудь эдакое, чтобы на всю жизнь запомнил, как портить жизнь девушкам.

— Не откажусь, — заверила я, прислушиваясь к герцогу.

От восхваления именинника он постепенно переходил к другому значимому событию вечера.

— ... и вот, мы готовы сообщить прекрасную новость, — наконец, сказал герцог. — Мой наследник Ричи и достойная госпожа Вэлларс решили объявить о помолвке! Надеюсь, они заключат брак в самое ближайшее время!

— Ну уж нет! Пусть потянут со свадьбой, как можно дольше, нечего торопиться, — вдруг раздался голос бабушки. Она поднялась с места и, помахивая сборником законов, двинулась в нашу сторону. — А лучше совсем отменят. Не уверена, что моя внучка жаждет стать герцогиней.

— Но, госпожа Слоун, — Ричи шагнул к старушке. — Мы с Викки любим друг друга!

— Правда? То-то я вижу, как она «любяще» вытирает руку, которую ты только что так страстно сжимал.

Ричи обернулся, а я поняла, что и в самом деле, вытирала ладонь о платье. Вот ведь, даже не заметила...

Герцог поморщился.

— Может, позволим госпоже Вэлларс самой решать? — предложил он.

— Полагаешь, я одна против? Уверен, что в твоём роду все согласны? — бабушка усмехнулась. — Господин Томаш, ну-ка идите сюда, молодой человек. Хотите, чтобы Викки была невестой вот этого смазливового хлыща?

Томаш из толпы выходить не стал, но головой покачал и даже выдавил, что-то похожее, на «нет, не

хочу».

Интересно, как старушка это провернула? Зельем правды, что ли, напоила молодца? Вряд ли он пошел против герцога по своей воле.

Госпожа Слоун деловито открыла книгу и прокашлялась.

— Если кто-то из принимающей стороны не дает согласия, то помолвка откладывается до устранения препятствий, — громко прочла она. — А Томаш ваш дальний родственник, не так ли? Стало быть, тоже принимающая сторона.

Ричи побледнел и обернулся на дядюшку.

— Этим законом не пользовались больше шестисот лет! — сказал герцог.

— Но, тем не менее, его не отменили. Согласись, грех было упускать лазейку, не могла отказать себе в удовольствии, — бабушка обвела присутствующих довольный взором. — Иди за мной, Викки, — велела она. — Надеюсь, у хозяев на первом месте будет совесть, а не обида и нас не выгонят до утра. Не хотелось бы возвращаться по темноте.

— Конечно, можете остаться на ночь, — пробормотал герцог.

Госпожа Слоун стукнула его по плечу.

— Да не переживай ты так, Райвис! Ну, подумаешь, не получилось, с кем не бывает. Вот устранишь препятствия, как сказано в законе, тогда и продолжим разговор.

— Устраню, — мужчина кинул взор на рыжего родственника. — Обязательно устраню.

— Только не убей, — старушка сунула ему в руки свод законов. — Хватит с тебя дуэлей.

Госпожа Слоун приходилась Викке бабушкой по материнской линии, хотя об умершей дочери отзывалась весьма пренебрежительно. Впрочем, о погибшем пять лет назад зяте, тоже.

Заявив, что не намерена позволять мне разрушать жизнь, она проинспектировала спальню, пристально осмотрела ошалевшую от такого внимания Марусю и, в конце концов, удалилась.

— Что это сейчас было?! — прошептала Маруся, когда за бабушкой закрылась дверь.

— Отмена помолвки, — призналась я. — Госпожа Слоун решила, что Ричи нас не достоин.

— Что значит «она решила»? А если это любовь? Давай вернемся и скажем, что мы согласны!

— Даже не думай.

Маруся не желала делать так, как велит бабушка, а я, наоборот, была ей благодарна. Надо же, так все проверить! Правда, про исполнение желаний можно забыть, но зато одним выстрелом мы убили двух зайцев: и на ночь в доме остались, и девичью свободу не потеряли.

— Все-таки госпожа Слоун гениальна, — восхищенно призналась я.

— Она деспот!

— Нет, она просто не боится говорить людям правду. Бабушка единственная твоя родственница, ближе никого нет. А семья — самое ценное, что может быть у человека. Цени ее!

Маруся насупилась и отвернулась. Больше к этой теме мы не возвращались.

Три часа ночи — идеальное время для любой затеи.

Глубокая ночь, все спят: и слуги, и хозяева. Только мы с Марусей, тихим шагом, пробираемся в сторону библиотеки.

Не смогла отпустить ее одну. Хотела, но совесть не позволила. Во-первых, что она будет делать, когда понадобятся человеческие руки, чтобы взять книгу, например, или перевернуть страницы? Во-вторых, если разделить, то нужные документы в два раза быстрее искать. В-третьих — это же Маруся! Не то, чтобы я не верила в ее способности, но... лучше буду рядом, просто так, на всякий случай.

Резная дверь библиотеки отыскалась почти сразу.

— Здесь? — уточнила Маруся.

— Здесь.

Я оглянулась по сторонам и осторожно приоткрыла створку. Внутри было темно и тихо. Где-то тикали часы и едва слышно стрекотал сверчок.

— Ничего не видно, — Маруся первой вошла в помещение. — Надо посветить.

— Чем?

— Сейчас сообразим.

Решив, что пользоваться магией нельзя («Ты что! Магический след останется!» — заявила Маруся), мы зажгли самую обыкновенную свечу. Света она давала немного, но пока хватало.

— Как хоть записи выглядят? — поинтересовалась я.

— Понятия не имею. Как книга, наверное. Или как стопка отдельных листочков. А может блокнот или тетрадь. Или свиток.

— Полезная информация, — фронт работ впечатлял, даже стало немного боязно, что не успеем. — А конкретнее?

— Ищи что-нибудь древнее, — Маруся запрыгнула на стоявший возле стеллажа столик и принялась водить лапкой по книжным корешкам.

Я же решила, что лучше начать с самого низа, поэтому поставила подсвечник на пол и, опустившись на колени, осмотрела полку. Даже вытащила два потрепанных томика, оказавшихся сборниками стихов местных поэтов.

— Нет, ищи выше, — прошептала Маруся. — Снизу всякая дурь обычно лежит, для всеобщего пользования. Возьми лестницу и посмотри на верхних полках, а я пока на комод погляжу. Вроде там что-то валяется.

Библиотечная лесенка представляла собой сооружение из пяти ступенек. Невысокая, примерно мне по грудь, она скорбно стояла в углу и ждала звездного часа.

Передвинув лестницу, я аккуратно полезла вверх. Забравшись на последнюю ступень, рассмотрела фолианты. Откровенно старых было всего два — в красной и в синей обложках. На красной значилась надпись «Ведение домашнего хозяйства в эпоху упадка аристократии», а синяя сверкала чуть стертыми буквами, гласящими что это «Дневник госпожи Вальбурги Борк, любимой куртизанки короля Анриха Восьмого».

— Ну? Нашла что-нибудь? — Маруся задрала голову.

— Нет, — ответила я. — А сейчас какой король правит?

— Анрих Четырнадцатый, а что?

— Тут дневник некой госпожи Борк.

— О! — Маруся чем-то зашуршала. — Бери! Там такие картинки!

— Какие?

— Специально для одиноких молодых девушек! Со всякими магами симпатичными, которые без одежды нарисованы. Будем изучать!

— Тебе-то зачем? Ты ведь на своего Дамиана пялишься.

— Для сравнения, — беззлобно ответила Маруся. — Тем более, Дамиана без одежды я еще не видела...

— Непорядок, — усмехнулась я.

— ... так хоть представлять подробнее буду. А то, знаешь ли, одно дело мужчина в брюках и совсем другое без них. Мало ли что он там скрывает? Кстати! Записи Бонама тоже могли скрыть. На всякий случай, проверь получше, вдруг под обложку другой книги засунули.

Свеча осталась внизу, света катастрофически не хватало, но я все же смогла пролистать четыре фолианта, прежде чем дверь скрипнула.

Первой застыла кошка, но это не удивительно, с ее окраской затеряться в темноте проще простого, чего не скажешь обо мне.

— Викки Вэлларс? — послышался изумленный голос Дамиана.

Я обернулась. Мужчина застыл в дверях, внимательно рассматривая лестницу и книгу в моих руках. Как назло, это были как раз воспоминания Вальбурги Борк.

— Я мог предположить все, что угодно, но только не вас, втихаря зачитывающуюся эротическими романами, — признался он.

— А я еще не читала, — пробормотала я, глядя в грозные очи ректора. — Просто не спалось, решила взять что-нибудь....

— И выбрали воспоминания куртизанки? Уверены, что это хорошая замена снотворному?

— Не попробуешь, не узнаешь.

Я неловко повернулась и вдруг почувствовала, как нога соскользнула со ступеньки. Мужчина тут же подхватил на руки, не позволяя упасть кверху панталонами, и покачал головой:

— Умеете же вы удивлять, Викки.

— И не вас одного, — пробурчал старческий голос из темноты.

Послышался щелчок, зажегся магический светильник и озарил сидящую в плетеном кресле бабушку.

— Госпожа Слоун? — Дамиан опустил меня на пол и склонил голову в приветствии. — Я вас не заметил.

— Меня многие не заметили, — мрачно ответила она.

Я судорожно сглотнула. Кажется, мы с Марусей спалились.

Но бабушка рассматривала Дамиана.

— Я-то понятно, что тут делаю, все-таки старость, бессонница. Викки тоже ясно чем занималась. А вот вы, уважаемый ректор, чего по ночам бродите да молодых девушек обнимаете? Считаете, не заметила, как ласково ее за талию придерживали?

— Госпожа Вэлларс оступилась, — сказал Дамиан. — Поверьте, в моих помыслах не было ничего плохого.

— Правда? Жаль. Вы нравитесь мне больше, чем белокрысый Ричи, — бабушка сунула трубку в рот. — Надумаете жениться, дайте знать. Викки, отпусти ректора, не стоит на нем виснуть, а то отобьешь последнюю охоту. И вообще, пойдем-ка, пообщаемся. Раз уж бессонница у нас в роду, чего зря время терять? И книгу с собой прихвати, давненько я не любовалась на мужчин без кальсон.

Дамиан спрятал напрашивающуюся улыбку и, взяв со столика рунический словарь, удалился.

А мы с бабушкой остались наедине.

— Интересные дела творятся, — она сдвинула брови и глянула на Марусю. — Быстро за мной! И без разговоров!

Дамиан появился не вовремя, но я была ему благодарна. Неизвестно сколько еще мы бы наговорили, если б не помешал. Я до последнего лелеяла надежду, что бабушка слышала лишь некоторые фразы. А может, вообще, задремала, пока сидела в кресле и посчитала говорящую кошку сном?

Конечно, госпожа Слоун представлялась адекватным человеком, но чувство самосохранения требовало рассмотреть все варианты событий. Вдруг обвинит в насильственном захвате тела, оправдываясь потом, что не по своей воле.

Бабушка распахнула дверь спальни и грозно скомандовала:

— Заходите!

Мы с Марусей переглянулись и вошли. Кошка тут же запрыгнула на ближайший стул, а я осталась стоять.

— Присядь, — госпожа Слоун указала на кресло. — Нечего глаза мозолить, разговор предстоит долгий.

Я села. Она довольно усмехнулась.

— Внученька, значит... И фамильяр... Занятно.

Бабушка опустилась напротив и привычно задыхалась трубкой. Ее цепкий взор прошелся по моей макушке, скользнул по лицу, опустился на платье и едва дотянув до туфелек, вернулся обратно.

— Занятно, — повторила она. — А ну-ка, дай руку.

Я послушно протянула ладонь. Между большим и указательным пальцами у Викки был шрамик. Именно его бабушка сейчас и разглядывала.

Она нутром чувствовала подмену, но не могла определить в чем именно. Рассматривала родинки, шрамы, вслушивалась в голос и все сильнее хмурилась.

— И все-таки ты не Викки. Нет, на первый взгляд никаких отличий! Но я же чую, что характер поменялся, привычки... Ты даже сидишь иначе, — задумчиво резюмировала бабушка.

Я покосилась на Марусю. Та усердно пыталась рассмотреть свою пятку.

Госпожа Слоун встала и подхватив трость, ткнула ею меня в грудь.

— В этом теле другая сущность! Признавайся, кто ты такая и где моя Викки?

Я не успела ничего ответить, голос подала Маруся. Она нехотя опустила лапу и попыталась улыбнуться.

— Сюрприз, бабуля.

Глава 7

Для бабушки это, и впрямь, стало сюрпризом.

Она вздрогнула и, как-то совсем не по-старушечьи, отскочила в сторону, вскидывая руку в сторону кошки, наспех бормоча проклятье.

— Эй-эй! Это, правда, я! — завопила Маруся. — Стой! У тебя есть чулки в горошек, которые ты хранишь со своего первого бала, как память! А я их в детстве нашла и вырезала пару кружочков, помнишь?

— Верно, было такое, — госпожа Слоун опустила руку. — Значит, это ты... А это тогда кто? — она перевела взгляд на меня.

— Немагическая копия, — кошка обернула хвост вокруг лап. — Из другого мира. Но совсем незлобная, честно-честно.

Бабушка основательно приступила к допросу.

Ведьмой, как оказалось, она была неслабой, поэтому легко обездвигила меня и принялась выпытывать у внучки подробности. Маруся отвечала неохотно.

Призналась в огромной любви к Дамиану (чем вызвала фыркающий смех старушки), сообщила, что желала попасть в тело профессора Кариши, но то ли что-то напутала в заклинаниях, то ли пентаграмму неровную начертила, то ли ингредиенты для активации взяла несвежие — в общем, нечаянно перенеслась в мой мир. А там, пока сидела под кустом...

— Постой, постой! — прервала бабушка и нахмурилась. — А кошка откуда?

— Так она в академии жила, в подвале, — Маруся недовольно утерла лапой мордочку. — Мы ее подкармливали иногда. Она меня увидела и прибежала, бестолочь! Как раз в пентаграмму попала.

— Это не она бестолочь, а ты!

Госпожа Слоун сняла с меня обездвигивающее заклятье и, приказав сидеть молча, стала расспрашивать внучку дальше.

Но эту часть повествования я уже слышала: Маруся планировала спокойно вернуться домой, и даже почти все организовала, как вмещалась я и смешала магические потоки.

— Оригинал вместе с копией попал в портал, — пробормотала бабушка. — Мда... Натворила дел, как теперь выпутываться будешь?

— Вы же нам поможете? — с надеждой спросила я.

— Зачем? Пусть помякает пару месяцев, глядишь, поумнеет.

— А я?..

— А что ты? — госпожа Слоун приподняла брови. — Поживи в нашем мире, поучись в академии, попользуйся магией. Потом вернем обратно, делов-то.

— То есть, так просто? — я вскочила на ноги. — Тогда я не хочу тут жить. Хочу обратно в свое тело, а то там кошка, мало ли что она учудила!

— Что значит «там» кошка? Где это «там»? — бабушка взглянула на внучку и заметив прижатые уши, грозно уточнила: — Она осталась в другом мире?

— Так потоки же смешались, — пискнула Маруська. — Ритуал опять не вышел. Может, тушенка была несвежая?

Мы с Марусей возвращались в академию. На этот раз, она сидела рядом в карете и насупленно выглядывала в окно.

Бабушка оказалась женщиной, и правда, суровой. Внучку не жалела, отчитала по полной, даже посетовала, что кошку розгами не огреть, а то мелочиться бы не стала, отхлестала, уча уму-разуму. Раз уж на словах не понимает, так может через заднее место поймет.

— Жаль, в детстве тебя не пороли! — орала она. — И сама подставилась, и другого человека под плаху подвела!

Я старалась не вмешиваться в воспитательный процесс, тем более, прекрасно понимала, что

старушка права.

Настоящая Викки Вэлларс не знала жизни, проведя все детство и юность за юбкой бабушки. А когда вырвалась на свободу, сразу почувствовала самостоятельность. Вот только забыла, что быть взрослой — это не только делать то, что хочется, но и уметь отвечать за свои поступки.

— Бабуля сказала, что постарается найти ритуал, который перенесет тело, — пробурчала Маруся, не поворачивая головы. — Она про такой слышала, но никогда не пользовалась. А еще она взяла с меня несколько клятв.

Я заинтересованно вздернула бровь.

— Каких клятв?

— Разных.

— Что-то серьезное?

— Говорю же: клятвы разные! — Маруся недовольно обернулась. — И про тебя, и про академию, и даже про ректора. Теперь убедилась, какой она тиран? А ведь, если подумать, что случилось-то? Ну, ошиблась немного, с кем не бывает, — сказала Маруся. — И самое главное, тебя не ругала, а ведь мы обе виноваты, особенно ты. Где логика? Родная бабуля такими словами называла, которыми не все матросы владеют... Произвол!

Мне очень нравилась академия. Нравилась спальня: с резными светильниками, с высоким потолком, мягкими кроватями и вместительными тумбочками. Норида откуда-то притащила горшок с цветком и гордо водрузила его возле окна. Выглядело уютно. Маруся тоже одобрила, даже поковырялась в земле, раскапывая ямку — кошачьи инстинкты иногда брали верх над человеческой разумностью.

Раньше я не любила общежития. В моем мире редко кому везет с нормальными соседями, можно нарваться на таких, что совместное житье покажется адом. Но здесь все было совсем иначе. Никто не брал вещи без разрешения, не подсыпал перец в шампунь, не проливал сок на чужие подушки. Идеальные студенты.

На нашем этаже так же располагалась небольшая гостиная в спокойных серо-зеленых тонах. Там всегда было тихо, никто не шумел, не орал, не валялся на диване и не разбрасывал вещи. Молодые ведьмы и маги чинно пили чай и разговаривали о погоде, время от времени отвлекаясь на пару незначительных комплиментов друг другу. Подобные посиделки поощрялись профессорами и способствовали зарождающимся отношениям. Помолвки заключались часто, поэтому ничего удивительного, что те, кто еще вчера задумчиво проводил вечера в гостиной, уже сегодня готовился украсить палец красивым брачным кольцом.

Большинство студентов, с которыми я успела познакомиться, оказались дружелюбными, спокойными и весьма выдержанными. Поначалу они меня сторонились, видимо успев оценить взрывной характер Викки Вэлларс, но сейчас с удовольствием делились печеньем и охотно помогали с уроками, если приходилось совсем тяжело. Это не вызвало подозрений, многие просили помощи у друзей. Даже ко мне подходили, прося объяснить новую тему по ритуалистике. Приходилось помогать. Правда никто не знал, что до этого мне самой Маруся полночи объясняла материал, но оно того стоило.

А в понедельник я проснулась от громкого окрика Нориды:

— Эй, Викки! Викки, вставай, завтрак проспишь!

— А сколько время? — я разлепила глаза.

— Через десять минут закроют столовую, а через полчаса начинается урок у профессора Хайлита. Нельзя опаздывать, он и так на тебя косо смотрит.

Это верно. Профессор иногда бросал странные взгляды. Вначале я думала, что это из-за завышенных ожиданий, все-таки ритуалы должны быть у меня в крови, а на деле никакого результата. Но чем чаще мы виделись, тем отчетливее замечала, что дело вовсе не в даре. Хайлита явно интересовало что-то другое.

— А где мой фамильяр? — спросила я, заметив, что Маруси нет рядом.

— Со вчерашнего вечера не видела, — ответила Норида, бросая мне халатик. — Поторопись! Но если не успеешь в столовую, иди сразу в класс, займу место поближе к профессору. Он обещал

сегодня что-то интересное.

Девушка ушла, а я решила пожертвовать завтраком в пользу поиска фамильяра и полчаса провела бегая по всему этажу. Маруся так и не нашлась, а значит стоило ждать неприятностей. Не такое она существо, чтобы тихо и мирно дремать на солнышке.

В класс ритуалистики я вошла за пару минут до начала урока, будучи ужасно злой. А вид черно-белой кошки вольготно играющей с незнакомым черным вороном, стал последний каплей.

Ворона я раньше не встречала, но знала, что многие студенты имели фамильяров. Видимо, Маруся нашла себе друга. Это, конечно, замечательно, общение помогает развитию характера, но животные игрались на учительском столе.

— Маруся! — шикнула я, стараясь привлечь ее внимание.

Кошка обернулась и весело подняла лапку, выражая приветствие. Ворон тоже что-то гаркнул.

На столе были разложены бумаги с расчетами, списками заклинаний и чертежами ритуальных кругов. На некоторых еще не высохли чернила, а некоторые выглядели такими древними, что казалось только тронь — рассыпятся в прах. Профессор Хайлит слыл вспыльчивым человеком и такое пренебрежение к вещам легко могло вызвать недовольство.

Так и получилось.

Профессор вошел в аудиторию почти сразу после меня и, увидев валяющуюся на бумагах Марусю, скривил губы.

— Вэлларс, немедленно уберите своего фамильяра! Она рвет учебный план!

Маруся вздыбила шерсть и недовольно зафырчала, но со стола не слезла.

Студенты, до этого с интересом смотревшие на животных и делавшие ставки, какое наказание изберет профессор, резко замолчали.

— Кис-кис, — я протянула руки к кошке. — Иди сюда, неугомонная!

Но Маруся не двигалась, что-то настойчиво мурлыкая.

— Маруся, быстро сюда! — повысила голос я, отчего ворон взлетел и приземлился на плечо профессора.

А Маруся лишь дернула усиками:

— Мяу!

— Возмутительно, — пробормотал Хайлит и сделав два быстрых шага, прижал кошку к столешнице. — Раз вы, Вэлларс, не можете воспитать собственного фамильяра, придется этим заняться мне. Идите на место.

— Но, профессор...

— Я сказал: на место! Начинаем урок!

Норида сидела за первой партой. Я опустилась рядом, стараясь не отрывать взора от Маруси. Она, конечно, большая дурында, но все же своя. А своих в беде не бросают.

— Итак, на примере данного учебного пособия, — Хайлит взял кошку за шкурку, — вы увидите, как именно используются животные для ритуалов.

Норида сочувственно хлопала меня по руке, а я недоверчиво глянула на профессора — он же не серьезно, правда?

Мужчина медленно поднял Марусю повыше, чтобы всем было видно и, шепнув какое-то заклятье... побрил ее налысо.

— Для некоторых ритуалов требуется кошачья шерсть, — по велению руки остриженная шерстка улеглась кругом на полу. — Из нее выкладывают малый контур. Кто скажет для каких ритуалов он используется?

Маруся жалостливо всхлипнула и попыталась прикрыться хвостом. Кто-то на заднем ряду хихикнул, а я в ужасе смотрела на голую кошку.

— Так же можно использовать все остальное, — продолжил профессор, отправляя фамильяра в

круг. — В некоторых обрядах требуются частицы животных: кровь и плоть.

Маруся зажмурилась. Я вскочила на ноги.

— Стойте! Какая кровь и плоть?! Это моя кошка! Немедленно верните мою кошку!

— Вы срываете урок, Вэлларс.

— Верните кошку или я сейчас же иду к ректору!

Тишина, установившаяся в ректорском кабинете после моих обвинений, радости не вызывала.

Маруся, с угрюмым видом забившаяся под кресло, молчаливо поглядывала на недовольного Хайлита, профессор не сводил взора с меня, а я, гордо вскинув подбородок, с вызовом взирала на ректора. Сам же господин Дамиан следил за нами всеми из-за стола.

— Невозможно, — наконец сказал он.

— Не вижу ничего невозможного! — отрезал Хайлит. — Студентка Вэлларс сорвала урок и обязана понести наказание!

— Да, но до этого был причинен вред моему фамильяру, а мне лично нанесена моральная травма, — я сдвинула брови.

Дамиан кивнул:

— Вы, действительно, морально травмированы, Вэлларс?

— До самой глубины души, — заверила я.

— Глупости какие! — Хайлит резко опустил на соседнее кресло, отчего оно скрипнуло. — Ваша кошка в целости и сохранности, а то, что она немного видоизменилось, лишь послужит наказанием за непослушание. Нечего было играть на моем рабочем столе.

Маруся возмущенно пискнула, но я быстро пихнула ее ногой, вынуждая заткнуться.

— Допустим. Но что делать с моей травмой?

— Еще одна глупость! О какой травме может идти речь?

— О моральной, Хайлит, о моральной, — сказал Дамиан с интересом наблюдая наше противостояние. — Вы, и правда, побрили фамильяра?

Кошка высунула из-под кресла голую лапу и демонстративно покрутила ее в воздухе.

— Вижу, вижу, — ректор задумчиво постучал пальцами по столешнице. — Значит, вы решили преподавать чужому фамильяру урок, не спросив разрешения у хозяйки?

Хайлит сложил руки на груди.

— Я не обязан спрашивать.

— Да ну? — удивился Дамиан. — А почему?

— Потому что данный фамильяр причинял вред моим документам, позволю заметить совсем не моральный, а вполне реальный. И Вэлларс этому не смогла воспрепятствовать.

Я возмущенно цокнула.

— Не правда! Я просто не успела. Если бы вы не вмешались, Маруся самостоятельно бы слезла со стола. И ваши бумаги, кстати, она не повредила.

Хайлит хотел что-то ответить, но Дамиан покачал головой.

— Не стоит. Просто признайте, что вы превысили полномочия. Вы совсем недавно в нашей академии и приняты только из-за того, что ваша предшественница, профессор Лидия, покинула пост слишком внезапно, — ректор холодно улыбнулся. — Не думаю, что вас взяли бы на работу, сложились обстоятельства иначе. А что касается моральной травмы студентки Вэлларс... — Дамиан указал на сидящего на шкафе ворона. — Это ведь ваш фамильяр?

— Мой, — процедил Хайлит.

— Так неужели вы забыли, что фамильяр и его хозяин духовно связаны? — ректор взмахнул рукой,

единым махом снимая оперение с птицы. — Предполагаю, что чувства девушки были схожи с тем, что сейчас испытываете вы.

Хайлит вздрогнул.

— И к чему эта демонстрация?!

— Вы посчитали, что имеете право заставлять студентку чувствовать себя голой на глазах у посторонних, — с убийственным спокойствием ответил Дамиан. — Я же посчитал, что вы так же заслуживаете это чувство.

— Он идеален! — с придыханием воскликнула Маруся.

Да, совсем не плох. Как урезонил Хайлита! Прелесть просто. Маруся аж подпрыгивала от удовольствия.

— Красавец! Признайся, на тебя он тоже произвел впечатление!

— Немного, — согласилась я.

— Немного? Вот за что ты мне нравишься, так это за то, что наши вкусы на мужчин не совпадают, — кошка зажмурилась от удовольствия. — Ах, если бы ты знала, какой он в воздухе!

Я глянула на хвостатую.

— И какой же?

— Сильный, мощный, благородный! У него такие огромные крылья! А знаешь, что говорят, если у самца большие крылья? Значит и все остальное тоже... Ну... В общем, Дамиан шикарен во всем!

— Э-э... А откуда крылья? — осторожно уточнила я, пытаюсь представить Дамиана с перьями за плечами. Образ выходил не слишком симпатичный.

— Как откуда? — Маруся остановилась посреди коридора. — Ты когда-нибудь меня слушаешь? Я же несколько раз уже говорила: он — дракон! Ящерица такая громадная. В твоём мире есть драконы? Нарисовать?

— Не надо.

Маруся, и правда, иногда упоминала про драконью кровь, про полеты, но я никак не связывала это с трансформацией. Интересно.

— Теперь понимаешь, почему он такой хладнокровный? — спросила Маруся. — Драконы не нервничают понапрасну. Это люди волнуются при встрече с ними. Но Дамиан вовсе не строг и не страшен, он совсем другой. Такой великолепный, сильный, мощный и...

— Благородный. Да-да, уже слышала, — я задумчиво осмотрела кошку. — Ясно почему он терпит такую занозу. А скажи-ка, радость моя, зачем ты подставилась под заклятье Хайлита? Тяжело было слезть со стола?

— А ты видела на чем я лежала? — Маруся прищурилась. Ее желто-зеленые глаза всегда ярко выражали эмоции.

— Не было времени разглядывать.

— А надо было посмотреть! Там на столе, под бумагами, было недописанное письмо бабуле!

— Нашей бабуле? — уточнила я.

— А чьей же еще? — фыркнула Маруся. — Я его пыталась прочесть, вот только облезлый ворон все портил. Истинный фамилляр! Такой же противный, как и сам хозяин.

Дорога до комнаты заняла немного времени, но я все же успела поразмыслить. Это что же получается? Новый преподаватель, который не пользуется уважением у ректора, общается с госпожой Слоун? А почему? Знакомы? Но Маруся про это ничего не знает, бабушка тоже не предупреждала, стало быть общение началось совсем недавно.

Вроде бы ничего необычного, королевство не такое уж большое, знакомых много, но почему-то ситуация напрягала. То ли отношение Дамиана к Хайлиту настораживало, то ли то, как Хайлит поглядывал на меня.

— А что Дамиан сказал о профессоре? — вдруг спросила Маруся.

Ее голый хвост подрагивал на сквозняке. Надо бы озаботиться теплой одеждой, а то простынет еще.

— Что никогда бы не взял его на работу, если бы не срочность, — я нагнулась и взяла кошку на руки. Так теплее.

— А почему?

— Он ему не нравится. А может, знает что-то, чего не знаем мы.

— Вот бы разведать.

— Даже не думай! Про письмо узнала, молодец. Но больше не лезь никуда, не стоит привлекать внимания. Бабушка что говорила? Спокойно учимся и ждем, когда она раздобудет ритуал.

— Да, но...

— Никаких «но», — я потрепала Марусю по лысой макушке. — Идем лучше, свяжем тебе жилетку. Я видела в книге по бытовой магии специальные чары для быстрой вязки. Должно получиться неплохо.

Следующим днем был вторник. А значит, у меня назначены дополнительные занятия с профессором Хайлитом. Он вечно их отменял под разными предлогами, причем сначала интересовался в академии ли господин Дамиан и, удостоверившись, что ректор на месте, объявлял о переносе.

Норида смеялась, говоря, что профессор мечтал остаться со мной наедине без пригляда начальства. Я тоже улыбалась, хотя на самом деле было не до смеха.

Хайлит — непонятная личность. Достаточно тихий, он выглядел серьезным и увлеченным преподавателем, от того сильнее казался контраст с недавним поведением.

Зачем остриг кошку? Понял, что она что-то увидела? Или заметил, что Маруся не обычный фамилляр?

В этот вторник, как и всегда, я ждала переноса занятия. До назначенного времени оставалось две минуты, но Хайлит не давал о себе знать.

— Ректора нет в замке, — муркнула Маруся, гипнотизируя дверь в кабинет ритуалистики.

— Знаю. За обедом сообщили, что его вызвал король.

Мы стояли неподалеку, раздумывая, стоит ли добровольно идти в логово льва.

Почему именно сегодня Дамиану понадобилось отлучиться? Почему не завтра? Я одернула платье, морально готовясь к неизбежному.

— Пора, — вздохнула кошка. — Бабуля не оценит, если ты прогуляешь урок.

— Возвращайся в спальню.

— Я с тобой!

— Нет, — я решительно шагнула к кабинету. — Не стоит. Уходи, пока он тебя не заметил. Что-то мне подсказывает, что профессор не потерпит твоего присутствия.

Маруся пошевелила ушами.

— Ладно, — наконец сказала она. — Будешь выкладывать ритуальный круг, убедись, что он не из моей шерсти.

— Обязательно.

Профессор Хайлит стоял возле шкафа с ритуальными принадлежностями и даже не обернулся, когда я вошла.

— Сядьте, Вэлларс, — отрывисто бросил он, разыскивая что-то на полках.

Я осторожно опустилась на самый кончик стула и застыла, наткнувшись на недовольный взгляд опипанного ворона. Птица сидела на подоконнике, облаченная в черный вязаный жилет. Видимо, профессор позаботился о питомце так же, как я о Марусе.

— Вэлларс, подойдите! — окликнул мужчина. — Не заставляйте повторять.

Поднявшись, я медленно приблизилась.

— Когда у вас день рождения? — спросил он.

— Весной.

— Точнее.

— Вас интересует день, месяц или сколько именно осталось до моего совершеннолетия и вступления в полную силу? — уточнила я.

— Все вместе.

— В первый день весны.

Хайлит задумчиво пошевелил губами.

— Подходит.

— Подходит для чего?

— Просто так, к слову пришлось, — он вдруг улыбнулся. — Ваш родовой дар сулит большие возможности. Не представляете, как вам повезло.

— Догадываюсь.

— Вряд ли, — мужчина кивнул на шкаф. — Знаете, что я искал? Описание старинного обряда, на который у меня никогда не хватило бы сил, но зато хватит у вас. Именно он станет темой нашего индивидуального практического урока.

— Не думаю, что я способна...

— А вы не думайте, Вэлларс! Просто делайте!

Хайлит вытащил с полки свиток и разложил его на ближайшем столе.

— Попробуем? — спросил профессор. — Вам же нужна практика?

— Нужна, — не стала спорить я. — Но может начать с чего-нибудь легкого?

— Поверьте моему опыту, легкость не даст нужного эффекта. Вы должны развивать дар.

Хайлит ловко достал коробку с необходимыми вещами и начал чертить мелом круг.

— Узнаете? Что это?

— Сфера для жертвоприношения.

— Верно. А это? — он добавил руническую надпись.

Я покачала головой. Мои познания были не так велики.

— Не знаю.

— Не знаете? Жаль, очень жаль, — Хайлит перечеркнул последнюю руну, разделив ее надвое и протянул мел мне. — Ваша очередь. Нарисуйте точно такой же круг, но в двух метрах левее.

Пока я рисовала, профессор ходил вокруг, действуя на нервы. Он указывал на недостатки, давал советы по улучшению и сыпал терминами. Казалось, Хайлит старался произвести на меня впечатление и доказать, что получил звание мага-ритуалиста не просто так.

Возможно, у него это даже получилось бы, но в этот момент дверь распахнулась и вошел ректор, собственной долгожданной персоной.

Я выдохнула. Слава богу!

Дамиан скептически осмотрел наши художества и перевел взгляд на профессора.

— Надо же, как интересно. Решили сразу начать с чего-то сложного? — спросил он. — Вам ли не знать, что у студентки не хватит сил и знаний.

— Но Вэлларс не простая студентка, — Хайлит прищурился, явно раздосадованный приходом постороннего.

— И поэтому, к ее обучению следует подступить особенно осторожно, — отметил ректор.

— Без нагрузки не будет результата!

— Интересная теория. Что же, вы тут специалист... Продолжайте, я просто наблюдаю.

Дамиан встал позади меня, собираясь отслеживать каждое движение.

Хайлит недовольно поджал губы.

А я переводила взгляд с одного на второго и понимала, что индивидуальные занятия мне совсем не по душе.

Глава 8

— Вэлларс, стойте.

Занятие закончилось и я собиралась вернуться в комнату, успокоить Марусю, но ректор не желал прощаться.

— Я вас провожу, — сказал он. — Заодно побеседуем.

— Что-то хотите узнать? — я взглянула на мужчину, отмечая его усталый вид.

— Расскажите об уроке.

— Вы же сами все видели.

— Но не с самого начала, — Дамиан чуть придержал меня за руку, вынуждая идти медленнее. — Профессор Хайлит умелый ритуалист и, безусловно, смог бы многому вас научить, но мне бы очень хотелось, чтобы это происходило в моем присутствии.

— Так может отказаться от занятий? — поинтересовалась я.

— Нет, это было бы глупо, вам нужна практика, а то ошибетесь где-нибудь и натворите дел.

Дамиан хмурился. Его, и впрямь, волновало развитие дара у студентки.

— Профессор не успел сказать многого, — я пожала плечами. — Заставил чертить круги, пояснил, что это будет моим заданием.

— А вы поняли подготовку к какому ритуалу проводили?

— Не совсем.

— Немыслимо, — ректор вздохнул и, остановившись, взглянул мне прямо в глаза. — Пообещайте, Вэлларс, что если профессор вновь заставит чертить что-то не давая никаких объяснений, то вы сразу же придете ко мне. Я, конечно, постараюсь присутствовать на всех уроках, но мало ли.

— Обещаю. Удивительно, что сегодня вы успели.

— Я сам удивлен, — пробормотал он. — Но больше всех был удивлен король, который оказывается, меня не вызывал, — Дамиан задумчиво замолчал, а потом вдруг добавил: — Я сам проведу для вас индивидуальную практику. Не будем рисковать.

— Так и сказал? — удивилась Маруся, когда я поведала ей о разговоре с ректором.

— Да.

Дамиан пригласил завтра вечером на первый урок и я находилась в предвкушении. Согласитесь, не каждый день практикуешься у человека, который умеет становиться драконом. Вот бы увидеть воочию!

Ректор показал себя хорошим и заботливым руководителем, но я никак не могла представить его в образе огромного крылатого ящера.

— Эй, — Маруся куснула меня палец, привлекая внимание. — Ты слышишь о чем я говорю?

— Прости, задумалась.

— Оно и видно, — кошка забралась ко мне на колени и, свернувшись клубочком, зевнула. — Я объясняла, как нам повезло оказаться так близко к Дамиану, да еще наедине. Ни за что не отпущу тебя одну, вдруг он намекнет на что-то личное, а ты не поймешь.

Маруся уснула. А я взялась за очередной учебник. К предстоящему уроку следовало подготовиться основательно.

Но на следующий день все пошло кувырком.

Вначале я опоздала на завтрак, потом перепутала классы и вместо зельеделия, чуть не пришла на руны, потом облила платье недоваренным снадобьем, поругалась с Норидой, столкнулась в коридоре с Ричи (выдержала его полный презрения взгляд) и, наконец, вновь вернулась в спальню, чтобы услышать от Маруси:

— А бабуля нам письмо прислала!

— Хоть что-то хорошее, — обрадовалась я. — И что там?

— Так я не читала. Не смогла распечатать, боялась порвать, — она выпустила коготочки и тут же спрятала их обратно. — Открывай сама.

Я аккуратно приоткрыла конверт и вытащила серо-белый лист бумаги.

— Что она пишет? Что? — прыгала рядом Маруся. — Покажи!

— Смотри.

На листочке красовалось всего два предложения: «Приеду на днях. Ждите!»

— Нежели бабуля нашла ритуал? Здорово!

— Здорово, — согласилась я. — Вот только какой? Либо перенесет тело сюда, либо отправит меня обратно.

— И то, и другое нас устраивает, правда? Ох, как же я хочу снова почувствовать себя человеком!

Маруся беспечно дернула ушками, а я вдруг поняла, что будет обидно вернуться в родной мир, так и не увидев настоящего дракона.

Я стояла перед кабинетом ректора, готовясь постучать. У ног сидела Маруся, старательно приглаживая лапкой усы и надеясь привлечь внимание ректора. Вдруг его драконья сущность умилится, глядя на очаровательную кошечку?

— Готова? — уточнила я, дождавшись, пока Маруся закончит прихорашиваться.

— Готова.

Я постучала.

— Входите, Вэлларс, — послышался голос Дамиана. — Но кошку оставьте за порогом.

— Эй! — кошка округлила глаза. — За что?!

— Извини, Марусь, ничего личного, — я быстро вошла в кабинет и плотно закрыла дверь.

Ректор сидел за столом и что-то быстро писал. Указал на стул, попросил подождать пару минут. Закончив, сложил бумагу в конверт, черкнул адрес и, откинувшись на спинку стула, наконец воззрился на меня.

— Профессор Хайлит недоволен, что уроки отменены, — сообщил он. — Пришлось напомнить про ситуацию с фамилъяром. Удивляет, что когда профессор только приехал, он знать про вас не знал, а сейчас утверждает, что всю жизнь мечтал поработать с талантливой студенткой и внушить искру знаний... Надеюсь, внушения ограничатся общими уроками, а индивидуальные занятия все-таки останутся на моей совести.

Он встал и подошел к окну, отдергивая шторы.

— Вы удивительный человек, Вэлларс. Многогранный. Это я сейчас не про способности говорю, — Дамиан обернулся. — У кого вы провели лето?

— У друзей. Немного у Ноэ Нориды, немного у остальных, — ответила я заученной фразой.

— Их стоит поблагодарить. Вы повзрослели, стали спокойнее, с вами намного приятнее общаться. А в том году вы оставили о себе не самое приятное впечатление.

Я смутилась. Наверное, еще долго прошлое Викки Вэлларс будет у всех на слуху.

— Извините, такого больше не повторится. Подростковые гормоны бунтовали, — ответила я, стараясь виновато улыбнуться.

— Приятно, что вы это осознаете, — сказал он. — Госпожа Слоун возлагает на вас большие надежды, хотя именно по ее инициативе расстроился союз с Ричи. Но вы не стали протестовать и спорить с бабушкой, настаивая на помолвке. А ведь мне казалось, вы ставите себе целью во всем противоречить ей.

— Я, как вы уже заметили, повзрослела и поняла, что бабушка во многом права, — ответила я, тоже подходя к окну. — Она посчитала, что мое вхождение в семью герцога неуместно, и я сочла нужным согласиться.

— Значит, согласие Ричи вы давали не по своей воле? — уточнил он.

— Скажем так, на тот момент мне это было выгодно. Но если вы намекаете на большую любовь, то, конечно, ее не было.

Дамиан покачал головой.

— Не могу сказать, что совсем не ожидал этого... Ну да ладно, оставим пустые разговоры и займемся учебой. Вам нравятся ритуалы?

— Безусловно!

— Это радует. Невозможно достичь большого прогресса в том, что не приносит удовольствия. И никакой дар не поможет, — мужчина взглянул в окно. — Посмотрите на вечернее небо... Как думаете, красиво?

— Красиво, — выдохнула я.

Россыпь звезд — более обильная, чем в привычном мире — смотрелась крохотными бриллиантами на темно-фиолетовом бархате. У здешней планеты не было спутников, подобных Луне, ничего не отвлекало от завораживающего зрелища.

— Сможете найти созвездие черного дракона? — спросил Дамиан.

Я немного ознакомилась с местной астрономией, но не до такой степени, чтобы махом определять скопления. Поэтому покачала головой.

— К сожалению, нет.

— Жаль, — мужчина указал на шесть крупных звезд, расположенных друг к другу особенно близко. — Вот оно. Запомните расположение. Если созвездие близко к горизонту, значит самое время проводить очищающий ритуал. Чем мы с вами и займемся, — улыбнулся он. — Сейчас научитесь, а потом, когда выйдете замуж, будете чистить семью. Это секретная драконья практика.

Дамиан вернулся к столу и вынул три большие свечи.

— Мел нам не понадобится. Итак, запоминайте: ставим свечи на подоконник, добавляем листья алого мухолова и два хрустальных шара...

Через полтора часа продуктивной учебы ректор меня отпустил.

— Идите, Вэлларс, для первого раза достаточно. Вы хорошо потрудились и надеюсь, все запомнили.

— Спасибо, господин Дамиан, было очень интересно! — искренне поблагодарила я.

Мужчина усмехнулся.

— Рад, что понравилось. Можем продолжить завтра или послезавтра, выбирайте день.

— Завтра, если вы не против. Никогда бы не подумала, что ритуалы могут быть такими увлекательными.

— Неужели? — Дамиан приподнял бровь. — А мне думается, именно поэтому весь прошлый курс вы магичили втихомолку, нарушая правила. Идите, Вэлларс, идите пока я не передумал. У нас еще полчаса есть, но отпускаю пораньше.

— Спасибо! — сказала я и со спокойной совестью покинула кабинет.

Маруси, естественно, в коридоре не было. Ни у кого не хватит терпения полтора часа торчать под дверью, тем более такой неугомонной личности, как Маруся, поэтому я не стала осматриваться и спокойно направилась в сторону лестниц.

Путь пролегал мимо класса профессора Хайлита. Ничего удивительного, что там до сих пор горел свет, удивительное в другом — в приоткрытую дверную створку виднелись расставленные на полу свечи, а подле них... задумчиво сидела кошечка.

— Маруська! — зашипела я. — Ни на минуту оставить нельзя.

Заглянула в кабинет и убедившись, что больше никого нет, быстро скользнула внутрь.

— Ты что задумала? — спросила у Маруси, но кошка никак не реагировала, по-прежнему разглядывая мерцающее пламя. Я нахмурилась и протянула к ней руку. — Эй, ты чего?

— Вэлларс, стойте на месте! — в кабинет вошел Дамиан и крепко схватил меня за запястье. — Это морок.

Я замерла.

— Морок? На Марусю навели морок?

— Ваша Маруся и есть морок, — пояснил мужчина, отодвигая меня в сторону. — Она не настоящая. Пятьсот лет назад так ставили ловушки на врагов, а сейчас... гм... Хайлит проявил беспечность, оставляя дверь открытой.

Я недоуменно разглядывала кошку. И чем больше глядела, тем отчетливее замечала недочеты: тело в некоторых местах чуть прозрачное, грудная клетка двигается неестественно, хвост слишком аккуратно изогнут. Но на первый взгляд, будучи на эмоциях, этого не увидеть, особенно беспечной студентке. Наверное, на это и рассчитывали.

— Идемте отсюда, Вэлларс.

Дамиан потянул меня обратно в коридор и плотно закрыл дверь в кабинет.

— Мороки не всегда опасны, — он чуть улыбнулся. — Этот вам ничем не грозил. Давайте провожу до комнаты.

Я поблагодарила.

Мужчина держался рядом, но выглядел очень задумчивым. Думаю, не ошибусь, если скажу, что его мысли заняты Хайлитом. Если бы Дамиан не отпустил меня пораньше, может морок уже не был бы таким безобидным? И именно поэтому вызвался проводить?

Покосившись на ректора, тихонько вздохнула. Хотела следовать бабушкиному совету, спокойно учиться и не привлекать внимания, так нет... не дали.

Вот чего, спрашивается, Хайлит привязался? Что ему надо? Обязательно спрошу у госпожи Слоун, за каким дьяволом профессор ритуалистики пишет ей письма! Уверена, это все взаимосвязано.

— Вэлларс, — голос Дамиана прозвучал едва слышно. — Вы ведь еще не определились с женихом?

— Впереди целых полгода, — нахмурившись ответила я.

— Ну и что? Рекомендую определиться, как можно скорее. Просто так. На всякий случай.

Следующие два дня прошли спокойно, за исключением некоторых моментов. Например, профессор Хайлит демонстративно перестал обращать на меня внимание, в то время как Ричи, наоборот, принялся сверлить пристальным взглядом.

После скандала он всем своим видом выражал презрение, да и герцог не давал о себе знать, а тут вдруг опять заинтересовался. Даже Маруся заметила и недоуменно кривила мордочку.

Мы обе понимали, что прилюдный отказ от брака так просто не забудут, но и большой подлянки не ожидали. Все-таки на нашей стороне была бабушка.

У Маруси постепенно отрастала шерстка, а я старательно зубрила уроки. Все шло своим чередом, как вдруг...

Профессор Кариша встречала нас на пороге класса зельеделия. Помещение было довольно просторным с большими окнами, которые вели во внутренний двор академии. На полках красовались пучки трав, кости каких-то мелких животных и бутылочки со странными субстанциями.

— Заходите. Заходите скорее, — велела Кариша. — У нас новое зелье, которому вредно малейшее движение воздуха, поэтому варить его будем в классе. Девочки, не толпитесь, сядьте на те же места, на которых сидели в прошлом году, по два человека за столик.

Студентки тут же разделились на пары, я села с Норидой.

Кариша кивнула. Ее предмет был один из самых интересных и познавательных. Магическими зельями лечили, облегчали быт и улучшали внешность, поэтому я училась прилежно, особенно старательно запоминая рецепты из простых ингредиентов (ромашка с мухоморами и в моем мире растут, вдруг пригодится).

Осмотрев студентов, Кариша начала урок.

— Тема: любовные напитки, — сказала она, с ухмылкой наблюдая, как зашушукались

подопечные. — Мы будем изучать самые известные любовные отвары. Вам придется не только научиться их варить, но и определять в своем питье.

Норида чуть привстала.

— Профессор, но разве они не запрещены?

— Запрещены, конечно!

— Тогда зачем учиться их варить?

— Чтобы иметь представление о пагубном воздействии, — Кариша подошла ближе и почему-то посмотрела на меня. — А так же, чтобы раз и навсегда запомнить: навязанная любовь ничем хорошим не заканчивается.

После того, как стало известно о разрыве помолвки с Ричи, профессор вновь стала относиться ко мне настороженно. Оценки не уменьшала, но спрашивала в два раза больше.

Она продолжила урок, рассказывая историю возникновения приворотных зелий, показывая рецепт и доступно объясняя по каким признакам можно узнать, что вас пытаются опоить. Урок оказался настолько интересным, что мы даже не заметили, как он закончился.

— Студентки Вэлларс и Норида, задержитесь, — велела Кариша. — Остальные свободны.

Когда девушки покинули класс, профессор позвала нас к своему столу и негромко поинтересовалась:

— Ноэ Норида, ваша матушка написала недавно письмо и сообщила, что несмотря на прогрессирующее в роду проклятье, у вас проявился дар.

Норида осторожно кивнула.

А я удивленно воззрилась на подругу. Маруся про это ничего не говорила. Не посчитала нужным или сама не знала? Хотя, раз упоминают про проклятье, значит дар был неподтвержденный... За время проведенное здесь я научилась разбираться в нюансах, хотя все равно время от времени чувствовала себя чужой.

— До вашего дня рождения всего полтора месяца, — напомнила Кариша. — Но претендентов на руку и сердце, как понимаю, нет?

— Увы, — вздохнула Норида. — Матушка не одобрила того, с кем я встречалась.

— А на поиски нового жениха осталось мало времени. Но это не страшно! Наш король мудр и предусмотрителен, поэтому самолично занялся устройством вашего будущего. Вот копия указа.

Кариша протянула Нориде лист бумаги.

Королевский указ гласил, что Ноэ Нориде, ради сохранения дара и увеличения магической силы в потомках, предписано выйти замуж за... Теодора Томаша?!

— Быть не может! — воскликнула я.

— Почему же? — Кариша перевела взгляд на меня. — Господин Томаш сильный маг, король посчитал, что их брак выгоден для государства.

— Но господин Дамиан говорил, что...

— Вэлларс! — профессор сузила глаза. — Господин Дамиан просто слишком сильно волнуется за некоторых студентов, но, поверьте, он ни в коем случае не будет спорить с королем. А что касается лично вас... Задумайтесь. Небольшое промедление и вашим будущим тоже займется Его Величество. Ему не по нраву терять способности подданных, так что делайте выводы. Насколько знаю, герцог Райвис уже посетил государя и вернулся с аудиенции весьма довольным.

Глава 9

Меня тяжело было удивить, особенно после попадания в новый мир, но Карише это удалось. Да и как не удивляться, если в жизненный план внезапно вносятся угрожающие коррективы.

Маруся, кстати, спокойно восприняла навязанную помолвку Нориды. Ну назначил король жениха — эка невидаль! Дело-то житейское.

Я, конечно, уточнила, а не получится ли так, что и мне (то есть, Викки Вэлларс) король самолично устроит семейную жизнь? А Маруся лишь махнула лапкой:

— Нас это не касается, у нас жених есть.

— Дай угадаю... Дамиан?

— А кто же еще?

— И правда, — закатила глаза я под возмущенное цоканье Маруси.

— Ну, люблю я его, люблю! Понимаешь?

Я понимала. Еще как понимала. И больше не удивлялась тому, что к нам спешит госпожа Слоун. На ее месте я бы тоже торопилась на помощь безрассудной внучке.

Господин Дамиан определенно был загадочной личностью и это не могло не нравиться двадцатилетним студенткам. Я часто замечала с каким интересом поглядывали на него мои сокурсницы. К слову, с не меньшим интересом они строили глазки профессору Хайлиту, а так же профессорам Гарди, Фоллс и Правински, которые вели дополнительные предметы. Вообще в академии было много молодых преподавателей, поэтому страстной молодой натуре было где разгуляться.

Почему же из всего многообразия Маруся заикнулась именно на ректоре? Я согласна, что он привлекателен, умен и обладает внутренним достоинством, но разве это повод, чтобы раз и навсегда отдавать свое сердце?

Бабушка приехала на следующий день. И прямиком отправилась к Хайлиту.

Мы с Марусей стояли в коридоре неподалеку и пытались хоть что-то услышать. Подходить ближе было опасно — снующие по этажу студенты и так смотрели на нас с подозрением.

Из кабинета профессора ритуалистики иногда слышались возмущенные восклицания, но разобрать отдельные слова не удавалось.

— Как думаешь, чего это она? — прошептала Маруся.

— А я откуда знаю? Ты с ней дольше знакома.

Я хмурила брови и пыталась унять колотившееся сердце. Происходящее определенно не нравилось. А тут еще ректор решил заглянуть к коллеге не вовремя и, конечно, наткнулся на нас.

— Вэлларс? — он удивленно приостановился. — Я полагал, вы сейчас заняты подготовкой к завтрашнему тесту.

— К какому... Ах, к тесту? Конечно, господин Дамиан, у меня просто возникли небольшие вопросы.

Завтра тест по ритуалам и половина наших девочек отчаянно мандражировала. Я тоже побаивалась, но не до такой степени, чтобы зубрить все подряд.

— Ждете профессора Хайлита? — сделал вывод Дамиан. — Идемте, Вэлларс, нечего стоять в коридоре. Я сам вам все объясню. У профессора и без вас головной боли предостаточно. Насколько знаю, его навестила госпожа Слоун?

Дамиан дождался моего кивка и, поманив за собой, направился в сторону ректорского кабинета.

— Оставайся тут и следи, — шепнула я Марусе.

— Глаз не спущу! — клятвенно пообещала она.

Удивительно, но в этот раз она не пошла за мной, оставшись наблюдать за дверью Хайлита. То ли поумнела, то ли поняла, что Дамиан все равно выгонит, то ли за бабушку волновалась — в любом случае, ревности Маруся больше не высказывала.

В ректорском кабинете было солнечно.

Светлые стены купались в золотистых бликах, придавая помещению некую праздничность. Я аж залюбовалась.

— Что вы хотели повторить, Вэлларс? — спросил Дамиан. — И сядьте, пожалуйста. Чай или кофе?

— Кофе, если можно — попросила я, опускаясь на самый кончик диванчика. В горле, действительно, пересохло и предложение ректора оказалось кстати. — Спасибо.

— Не за что. Вы в последнее время стали частым гостем. Даже странно.

— И правда, необычно, — я улыбнулась. — В прошлом году вы ни за что бы не согласились на дополнительные занятия.

— Я и в этом бы не согласился, — признался Дамиан, наливая из кофейника ароматный напиток. — Но обстоятельства сложились иначе. Держите.

Кофе оказался вкусным. Ректор даже расщедрился на тарелочку с печеньями — я просто не могла не оценить такой жест.

— Вы уже слышали о приказе короля? — неожиданно спросил он. — Ноэ Нориды вскорости станет госпожой Томаш.

— Ужасно звучит!

— Согласен. Признаюсь, мне бы не хотелось бросать ученицу в объятия этого человека, но у девушки почти не осталось времени для поиска другого кандидата. Тем более, тут нужен не просто смазливый юнец, а человек, который станет магически выгодным партнером. Вы же с ней дружите? У Нориды есть кто-то, кого она хотела бы видеть супругом?

— Вроде нет, — ответила я, с подозрением глядя на мужчину.

— Значит, если мы сами подберем ей подходящего жениха, она против не будет? — Дамиан растянул губы в полуусмешке.

— Мы?

— Да, мы. Вы, как подруга и соседка по комнате, а я, как ректор Королевской академии.

Я недоуменно моргнула.

— Было бы неплохо...

— Вот и славно, — он опустился рядом на диван. — Вы больше не глупая девочка, Вэлларс, и должны понимать, что Томаш не тот человек, который станет хорошим супругом. Он, конечно, женится, но вряд ли будет хранить верность.

— И что вы предлагаете?

Я смотрела на Дамиана и пыталась угадать, что он скажет дальше. Но мужчина молчал. Его пристальный взгляд пробежался по моему лицу и, видимо, не найдя ничего особенного, перетек на окно.

— Признайтесь честно, Вэлларс, — после полуминутного молчания сказал он. — Вам не будет жаль, если Ричи заинтересуется Норидой?

Госпожа Слоун зашла в кабинет ректора как раз в тот момент, когда мы мирно сидели на диване и обсуждали будущее герцогского племянника и моей подруги.

Смерив нас задумчивым взглядом, бабушка стукнула о пол тростью пару раз и выдала:

— Господин Дамиан, могу я пообщаться с внучкой наедине? Понимаю, это немного не в правилах, но у нас нестандартная ситуация. Вы ведь в курсе?

— Конечно, — кивнул мужчина. — Я выйду. Располагайтесь.

Как только за ним закрылась дверь, бабушка устало рухнула на диван.

— Кошмар! — сказала она. — Это самый настоящий кошмар! Райвис, желая отомстить за сорванную помолвку, напомнил Его Величеству, что пару столетий назад правители лично следили за одаренными и нынешней власти неплохо бы поступить так же. Так что Нориды лишь первая жертва.

— А Хайлит? Вы же не просто так к нему ходили? — я оглянулась на дверь. — Маруська ждала вас в коридоре.

— Хайлит мечтал заполучить в семью истинного ритуалиста.

— И это, как понимаю...

— Ты. Точнее Викки, — бабушка поморщилась. — Я оставила кошку в коридоре, полагаю, она сейчас гадит ему под дверь. А ведь этот мерзавец даже официальное письмо успел накатать! Просит руки и сердца! Но для нашей стороны никакого резона родниться с господином Хайлитом нет.

— А я еще удивлялась повышенному вниманию со стороны профессора, — пробормотала я, осознавая, что не Марусе придется принимать его ухаживания, а мне.

Госпожа Слоун кивнула.

— Если король прикажет, отвертеться будет трудно. На Хайлита у меня компромат пока не собран.

— Пока?

— Пока, — подтвердила старушка. — На свете нет кристально чистого человека, у каждого какие-нибудь грязные тайны.

— Даже у вас?

— Даже у меня. Так что, дорогая, все-таки придется тебе озаботиться женихом и как можно скорее. Пусть король будет спокоен.

— Ричи уже занят! — торопливо воскликнула я.

— А я сейчас вовсе не его имела в виду.

Госпожа Слоун уехала, оставив меня в полнейшем удивлении.

Старушка все больше и больше восхищала. С детства вращаясь в высших кругах местной знати, она знала миллион лазеек для любого королевского приказа. Конечно, противиться мы не сможем, но повернуть дело так, чтобы остаться в выигрыше — обязательно попытаемся.

Ее слова ложились мягкой патокой на мою душу, в который раз убеждая, что Марусе с бабушкой несказанно повезло.

Я шла по мягкой траве, вдыхая свежий воздух и размышляя о предстоящих днях. Над головой светило яркое солнце, а лицо обдувал чуть прохладный ветерок, позволяя мыслям течь неспешным логическим ручейком.

В новом мире жилось хорошо и я стала замечать, что все меньше и меньше думаю о возвращении домой. Переживала, конечно, как там поживает оставшееся тело и мечтала получить его обратно... но дальше этого мечты не распространялись. Без сомнения, обрадуюсь, если вновь окажусь в родной квартире, прогуляюсь по городским улочкам, встречу с друзьями. Но эти желания больше не были первоочередными.

А впрочем, чему удивляться? Человек ко всему может привыкнуть, вот и я, видимо, понемногу начала привыкать. Маруся стала близкой подругой, госпожа Слоун — уважаемой бабушкой, Дамиан — талантливым наставником.

Домой я хотела и не хотела одновременно. Такое диковинное чувство.

Размышляя, не сразу заметила, как рядом оказался профессор Хайлит.

— Вэлларс? — воскликнул он, словно наша встреча была неожиданностью. — Вот совпадение, а я как раз вас искал.

— Чем могу быть полезна? — вполне вежливо поинтересовалась я.

Мужчина склонил голову.

— Какое у вас прелестное платье. Жаль, что на мои уроки одеваетесь более консервативно. Вам очень идет, вы очаровательны.

Я недоуменно вздернула брови. Такие слова можно однозначно расценивать, как попытку выйти за рамки общения «профессор-студентка». Это то, о чем говорила бабушка?

Старательно изобразив смущенный румянец, я тихонько поблагодарила и осмотрелась по сторонам,

выискивая знакомых. Может при посторонних Хайлит поостережется осыпать комплиментами? Но как назло в академском дворике людей было немного: три первокурсника с факультета рунологов, носатый боевик и я — недоученная ведьма. Профессор выбрал удачное время.

— Я хотел извиниться за ситуацию с вашим фамильяром, — он выдал повинную улыбку. — Немного переусердствовал, но вы же на меня не в обиде?

— Вы побрили мою кошку.

— А вы заставили ректора ощипать моего ворона. Давайте считать, что мы в расчете? — Хайлит взял меня за руку и, поднеся ее к губам, оставил мокрый поцелуй. — Я буду преподавать у вас целый год, так неужели мы это долгое время превратим в противостояние?

Если бы я не знала, что он положил глаз на родовой дар, то подумала бы что сошел с ума. Слишком неуместным выглядели его действия. Не иначе, опасался, что кто-нибудь более расторопный набьется в женихи, вот и поторопился начать ухаживания.

На мое счастье, из академии вышли герцог с племянником. О, еще никогда я так не была счастлива их видеть, как сейчас!

Окинув двор ленивым взором, герцог тут же посуровел и решительным шагом направился в нашу сторону. Ричи пришлось идти следом.

— Так-так-так, — протянул герцог. — Что я вижу? Наш многоуважаемый профессор дает индивидуальные уроки на свежем воздухе? Ричи, у вашего факультета тоже есть профессорские любимчики или подобного отношения заслуживает только юная некольцованная ведьма?

— Не знаю, дядя, — мрачно ответил Ричи, даже не глядя в мою сторону.

Герцог ухмыльнулся.

— Зря, такие моменты лучше знать наверняка. А то вдруг эта ведьма впоследствии окажется твоей женой?

— Насколько знаю, Викки Вэлларс отменила помолвку, — сквозь зубы процедил Хайлит, по-прежнему держа меня за руку. Довольно крепко, надо признать. Я попробовала высвободиться, но потерпела поражение.

— Горячие сердца всегда ссорятся по пустякам, — пожал плечами герцог. — Но мы-то с вами знаем, что судьба данной молодой особы уже в руках государя и только он может решить: считать ту помолвку несостоявшейся или не считать.

— Ах да! — Хайлит прищурился. — Это же с вашей подачи король заинтересовался юной Вэлларс!

— Я просто заботился о развитии ее магической силы, — герцог улыбнулся. — А вот откуда вы прознали о моем разговоре с Его Величеством, еще предстоит выяснить. И отпустите девушку, в конце концов! — он потянул меня за плечо, вынуждая профессора отцепиться. — Не видите, она ждет не дожидается избавиться от вашего присутствия. Ричи, проводи госпожу Вэлларс до комнаты. А мы с профессором еще немного побеседуем...

Мы с Марусей по-всякому рассматривали сложившуюся ситуацию. Слова герцога о том, что Хайлит слишком быстро узнал о мыслях короля, настораживали.

Кто мог ему сообщить? Кто настолько близок к королю, что знает о событиях во дворце, но при этом общается с Хайлитом?

— Кариша, — почти одновременно произнесли мы и переглянулись.

— Она родственница короля! — фыркнула кошка. — У-у, двуличная особа! За нашей спиной такое устроить!

Я согласилась. Кариша, безусловно, могла такое проверить.

— Могла-могла! — поддакнула Маруся. — Особенно после расставания с Дамианом, она точно затаила на нас злость.

— Какого расставания? — опешила я. — Почему я не знаю?

— Ты слишком рьяно училась, а я посчитала, что негоже тебя отвлекать посреди контрольной, — кошечка легла клубочком. — Да и не было в этом расставании ничего удивительного.

— То есть, как это не было? Разве ты не должна была бы сейчас скакать от счастья, распугивая

студентов мерзопакостными воплями?

— Возможно я бы так и делала, будь это расставание неожиданностью, — зевнула Маруся. — Но тут все было предсказуемо, Дамиан просто наконец-то признал, что его судьба вовсе не Кариша.

Я пораженно уставилась на кошку. Откуда такое спокойствие? Неужели повзрослела? Или...

— Признавайся, это ты их рассорила? — спросила я.

— Ни за что не признаюсь, — довольно промурчала она. — Пусть это останется моим маленьким секретом. Могу лишь намекнуть, что в теле кошки есть свои плюсы.

Мы проговорили почти до самого вечера, прервавшись лишь когда в комнату вернулась Норида, и поэтому очень удивились ее словам:

— Госпожа Слоун опять приехала, мы встретились на лестнице. Она велела тебе немедленно идти к ректору, — Норида скинула туфли и прошлепала босыми ногами к кровати. — И кажется у нее в руках был конверт с печатью короля.

Я нервно закусила губу.

— Уверена?

— О да, поверь эту печать я успела выучить.

В кабинете собралась странная компания: господин Дамиан, профессор Хайлит, герцог Райвис (на этот раз без Ричи), бабушка и я.

Мужчины буравили друг друга пристальными взглядами, а бабушка не спеша зачитывала очередной указ. Все при делах, одна я чувствовала себя лишней.

— ...не позднее конца недели изберет жениха, либо будущее Викки Вэлларс, единственной дочери Власена Вэлларс, наследницы родового дара, остается на усмотрение государя! — громогласно закончила госпожа Слоун и окинула присутствующих многозначительным взглядом. — Понимаете о чем речь, господа? Король согласился, что неволить молодую ведьму незачем, и готов предоставить несколько дней отсрочки.

— Как вы это устроили? — поразился герцог.

— У меня тоже есть связи во дворце, — пространно ответила бабушка. — И пусть, это не совсем то, на что я надеялась, но даже несколько дней свободы могут полностью изменить ситуацию.

Хайлит вскочил с кресла.

— Не могут! Я точно знаю, что король рассматривал всего двух кандидатов: меня и молодого Ричи! Он не мог дать вам полную свободу в выборе жениха.

— Вы правы, — госпожа Слоун тоже встала и привычным жестом выставила вперед тросточку, огораживая личное пространство. — Король оговорил условие, что жених должен проводить много времени с невестой, а, значит, жить при академии.

— Профессор или студент, — ощерился Хайлит. — Но среди профессоров больше нет никого по силам или умениям подходящим вашему дару.

Герцог поднял руку.

— Прошу заметить, среди студентов тоже таких не наблюдается! Кроме моего племянника, естественно.

Я тихонько вздохнула.

Ощущая себя лошадью, которой подбирают чистокровного жеребца для сильного потомства. Госпожа Слоун стояла совсем рядом и наверняка поняла мое состояние, так как ободряюще подмигнула.

— Разделяю ваши доводы, господа! — громко сказала она. — А посему не вижу смысла ждать до конца недели. Предлагаю позволить моей внучке сию минуту определиться с выбором.

Хайлит нехотя согласился, герцог тоже благодушно улыбнулся.

— Это было бы лучшим решением, — признал он.

— Вот и хорошо. Викки, дорогая, ты поняла, что нужно сделать? — бабушка перевела взгляд на меня.

— Выбрать будущего мужа, — я кивнула.

— Верно. Давай не будем заставлять никого ждать, тем более основные претенденты уже тут. Повторить условия? Этот человек должен быть сильным магом с ярким родовым даром, а так же иметь возможность как можно чаще проводить с тобой время до свадьбы, — она улыбнулась.

Я внимательно осмотрела мужчин.

Хайлит был напряжен и не спускал с меня взгляда. Он понимал, что будучи в здравом уме я никогда его не выберу, но видимо полагал, что раз до этого отказывала Ричи, то шанс все же есть.

Герцог Райвис смотрел спокойно, в ленивом ожидании. Его кандидат был почти идеальным и подошел бы любой девушке. Но мне хотелось помочь Нориде, поэтому пусть Ричи достанется ей.

Третьим мужчиной был господин Дамиан. Он не участвовал в сватовстве, но, если подумать, идеально подходил под все параметры. Бабушка знала, какие условия выпрашивать у короля.

Я без раздумий повернулась к ректору.

— Господин Дамиан, не хотите на мне жениться?

Глава 10

У ректора были красивые темные глаза, которые ничуть не изменили выражения. В очередной раз подивившись умению мужчины держать себя в руках, я повторила:

— Если должна выбрать себе супруга, то предпочла бы видеть в этой роли господина Дамиана.

— Вот и хорошо, — бабушка победно хлопнула ладонью по коленке. — Возражения есть?

— Конечно, есть, — Хайлит нахмурился. — Ректор не значился среди претендентов.

— Чудесно. Значит, возражений нет. А посему...

— Вы меня не слышите? Есть возражения!

— Нет, профессор, не слышу. В моем возрасте положено страдать избирательной глухотой. Возражений нет, я сказала!

— Есть! — герцог Райвис поднялся с кресла. — Или меня вы тоже не слышите?

— Хотела бы не слышать, да не могу, уж больно громко жужжишь. А впрочем, могу себе позволить не обращать внимания на всякую мелочь. Не утруждайтесь, господа, — усмехнулась она. — Выбор сделан. Ах, профессор Хайлит, искренне сочувствую вашему горю. Раскинуть такие сети и остаться ни с чем, — бабушка тонко улыбнулась и тут же повернулась к герцогу. — Райвис, не пыжься! Не заставляй о себе думать хуже, чем ты есть на самом деле. И на счет племянника не беспокойся, он один не останется, в академии полно девушек с отличной родословной. Лучше проводи меня до выхода, пора возвращаться. Викки, поцелуй бабушку... Веди себя хорошо, к жениху не приставай. Ну если только чуть-чуть и при обоюдном желании. Ты молодец, детка.

Госпожа Слоун вышла в коридор, решительно утягивая за собой герцога. Хайлит направился следом, все еще пытаясь доказать, что выбор незаконен, но полагаю, ему вряд ли удастся прорваться сквозь старческую тугоухость.

Мы остались наедине с ректором.

Я, пока провожала бабушку, успела повернуться к нему спиной и сейчас, затаив дыхание, ждала хоть какого-то действия. Выдержка выдержкой, но когда-нибудь и она должна закончиться.

— Вэлларс, — тихо произнес Дамиан. — Викки...

Скрипнул стул, раздались легкие шаги и почти сразу я почувствовала его руки на своих плечах.

— Единственная просьба, держите себя в руках и не теряйте голову от надуманной влюбленности, — он развернул меня к себе. — Я был готов к вашим словам и прекрасно понимал, что это лишь способ уберечься от посягательств профессора Хайлита. Госпожа Слоун меня предупредила, вы разве не знали?

Мне потребовалось две секунды, чтобы осмыслить его речь.

— Нет, бабушка ничего не говорила, — я с облегчением выдохнула. — А я еще удивлялась, чего это вы молчите? Вроде всегда противились вниманию с моей стороны, а сейчас так спокойны.

Мне хотелось рассмеяться вслух.

Госпожа Слоун умело подстраховалась заручившись поддержкой ректора. А как иначе? Отказался бы — прямая дорога нам с Маруськой в замужние дамы. И хорошо, если за Ричи (пусть не любим, но хоть адекватен), а Хайлита в качестве мужа мы вообще не рассматривали.

Интересно, а как бабушка уговорила Дамиана? Не иначе напирала на ректорскую ответственность за благополучие студентов. Вот он и согласился, бедненький.

Не это ли стало причиной ссоры с Каришей? Хотя нет, по срокам не подходит, да и Маруська там подсуежилась... Ой, а знает ли Маруся о плане бабушки?! Если нет, то мне не повезло.

— О чем вы думаете? — неожиданно спросил мужчина. — На вашем лице сейчас отразились разные мысли и, должен признать, не все они были счастливыми.

— А вы такой хороший физиономист? — я улыбнулась.

— Нет, но обладаю неплохим драконьем чутьем. Но это мелочи. Лучше скажите, что будем делать дальше? Вы же понимаете, что необходимо заключить что-то большее, нежели просто договор на словах. И если бы год назад мне кто-нибудь сказал, что я буду предлагать вам помолвку, то

посчитал это глупым розыгрышем... Но, надо же, предлагаю... Через пять дней вас устроит?

— Через пять? А может перенесем?

— Почему я был уверен, что вы так скажете? — пробормотал мужчина. — Ладно, назовите дату.

— Через неделю. Просто сейчас период контрольных и не хотелось бы отвлекаться.

Дамиан вздернул брови и посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. Я нахмурилась.

— Что?

— Пытаюсь осмыслить, — сказал он. — Думал, вы будете настаивать на завтрашних или даже сегодняшних клятвах. Придумывал отговорки.

— Больно нужно за вами бегать, — фыркнула я.

— А что, любовь прошла?

— Без остатка. Я, как вы заметили, вообще замуж не стремлюсь.

Ректор никак не прокомментировал это заявление, но в его взоре впервые за последнее время промелькнул здоровый мужской интерес.

Маруся устроила истерику.

По-женски я ее, конечно, понимала, но как причина всех ее несчастий — старалась не мешать. Пусть проорется, иногда это полезно.

Кошка выдохлась через час. Облизнула лапку, посмотрела на потолок, призадумалась, а потом сказала:

— Может и правильно. Ты — это я, а значит невестой Дамиана тоже буду я, все логично.

Я выдохнула с облегчением. Ссориться с Марусей не хотелось.

А на следующий день господин Дамиан забрал меня с занятий и велел накинуть легкую пелерину, дабы не продрогнуть на осенней прохладе.

— Мы куда-то едем? — изумилась я.

— Да. Приобретем пару артефактов, — Дамиан поморщился. — Грядущая помолвка не всем по душе. Что с вашей стороны, что с моей могут быть помехи.

— А какие помехи с вашей? — спросила я и сразу же вспомнила про Каришу. — Ой, верно...

Эта дамочка могла начать вставлять палки в колеса.

Мы отправились в ближайший город, где находилась неплохая улочка с различными магазинами. Вроде бы ничего особенного, но мне, выходцу из другого мира, все было интересно.

Добрались без проблем. На карете до городских ворот, а потом степенным прогулочным шагом до торгового ряда.

Сами магазинчики оказались довольно увлекательными: яркими, шумными, с огромным количеством покупателей.

— Пойдите, — Дамиан чуть придержал меня за локоть. — Давайте вначале зайдем к господину Штроберу. Это не связано с вами, но я делал заказ, который должен быть уже готов. Нам просто по пути.

— Конечно, — торопливо согласилась я, осматриваясь.

Магазин господина Штробера, действительно, был одним из первых в торговом ряду. Он привлекал внимание серо-бурой вывеской, которая смотрелась блеклым пятном на фоне яркого многообразия остальных.

Дамиан распахнул дверцу и пропустил меня вперед.

Тучный мужчина тут же появился из задней комнаты на звон дверного колокольчика.

— Господин Дамиан! — воскликнул он, глядя на ректора. — Не ожидал вас так рано.

— Мы находились поблизости и решили зайти.

— Очень хорошо! Я сейчас все упакую, — мужчина глянул на меня. — Может быть, вы и ваша прелестная спутница не откажетесь от чашечки кофе?

Дамиан кивнул и, поблагодарив, представил меня:

— Госпожа Викки Вэлларс, моя невеста.

«Моя невеста» звучит довольно-таки... симпатично.

Чуть присев в реверансе, дабы выразить почтение перед любезным хозяином, и обменявшись мнением о погоде, я последовала за Дамианом к гостевому диванчику, что стоял в самом углу.

Продавец исчез, но уже через пару минут вернулся с подносом.

Кофе на вкус оказался великолепным.

— Господин Штробер лучший предсказатель в нашем королевстве, — тихо сообщил Дамиан.

— О, так вы заказывали прогноз на будущее? — удивилась я.

— Да, хотелось уточнить пару моментов.

— А мне он сможет что-нибудь предсказать?

— Почему нет? Хотите?

— Хочу.

— Господин Штробер! — чуть повысил голос Дамиан, когда продавец вновь вышел из задней комнаты. — Моя невеста тоже хотела бы получить прогноз.

— С удовольствием, — мужчина передал ректору тугой свиток, перевязанный серой лентой и повернулся ко мне. — Буду рад напророчить такой красавице что-нибудь приятное. Возьмите эту сферу в руку, госпожа, — протянул он стеклянный шарик. — А теперь мысленно пожелайте открыть врата грядущего.

Я прикрыла глаза и почувствовав, как шар в руке нагрелся.

— Прекрасно! Просто прекрасно! — сказал продавец. — Давайте сферу... осторожно, не сбейте... Через три дня все будет готово.

— Я сам заберу, — Дамиан вложил ему в руку две монеты и, попрощавшись, вывел меня на улицу. — Вам не следует часто отлучаться из академии. Надеюсь, вы доверите мне транспортировку прогноза?

— А читать не будете? — улыбнулась я.

— И не подумаю! Клянусь! — он подал руку. — Лавка с артефактами находится в самом конце, пойдем сразу туда или хотите еще что-нибудь приобрести?

Посмотрев по сторонам и заметив большую вывеску «Рукописи и печатная продукция», спросила:

— Может быть, в книжный?

— Извольте.

У меня был кошелек с несколькими монетами, бабушка оставила, поэтому трат не страшилась, а посмотреть на литературу хотелось. Книги в академии — это не то. В библиотеке неплохая подборка, но, как мне казалось, в магазине можно найти намного интереснее.

И не ошиблась. Я приобрела небольшую книгу с описанием драконов, их характера, с традициями и многовековой адаптацией среди обычных магов. Дамиан только хмыкнул, увидев покупку.

Дальше мы просто гуляли. Я разглядывала вывески и мысленно делала заметки: тут аптека, здесь женская обувь и одежда... Тоже, кстати, можно заглянуть, но не сейчас. Вряд ли ректору понравится выбирать со студенткой нижнее белье.

Мода в этом мире застряла где-то в середине родного девятнадцатого века, с поправкой на магические особенности, конечно. Длинные платья у женщин и сюртуки у мужчин, разнообразные шляпы, вышитые платки и перчатки — почти на всем присутствовали чары для долгой носки.

Лавка артефактов и амулетов меня тоже впечатлили. Выбор оказался разнообразным, начиная от простеньких сережек, защищающих от сглазов, до широких браслетов на предплечье, нейтрализующих любовные зелья.

Дамиан не раздумывая приобрел мне один такой. А потом еще заставил кольцо с зеленым камнем примерить.

— Носите, — велел он. — И никогда не снимайте.

— А от чего оно? — я залюбовалась ажурной вязью рун по ободку.

— От направленных ритуалов. Не спасет, но хоть предупредит.

— Думаете, Хайлит посмеет?..

— Все может быть, не будем рисковать, — Дамиан улыбнулся. — Госпожа Слоун уверена, что он попытается упросить короля признать ваш выбор недействительным, поэтому лучше подготовиться заранее.

Я нахмурилась.

— А его нельзя никак удалить из академии? — не очень-то хотелось общаться с профессором.

— Я работаю над этим, но вы должны понимать, что мои действия контролируются королем. А профессор Кариша сейчас немного обижена и... гм...

— Я понимаю, — поспешно прервала я. — Она родственница короля.

— Троюродная племянница по линии мужа тетушки Его Величества, — Дамиан пожал плечами. — Дальняя родня, но тем не менее, умело пользуется родственными связями. Ладно, не будем о грустном. Хотя кофе мы уже попили, полноценный обед никто не отменял. Идемте, Викки, покажу место, где готовят изумительных куропаток.

Я заметила, что ректор постепенно отходил от официального Вэлларс. Все чаще и чаще звал по имени.

Хотя, для справедливости, надо заметить, он и раньше позволял себе такую вольность, но о-о-о-очень редко! И только когда никто не слышал. А сейчас «Викки» вылетало у мужчины легко и непринужденно и, чего уж скрывать, довольно приятно.

Заведение оказалось уютным и спокойным. После многообразия торгового ряда — это тихое местечко было, как глоток колодезной воды в жаркую погоду — свежо и долгожданно.

— Куропатку под ягодным соусом, пожалуйста, — кивнул Дамиан официантке. — Легкий салат и сок.

— Сию минуту, — улыбнулась она, взмахнув ресницами. Кажется, господин ректор был тут частым клиентом.

Это почему-то покорило. Неприятно, когда строят глазки человеку, который вот-вот станет твоим официальным женихом, пусть и фиктивным.

— Вы обдумали, что я говорил про Нориду и Ричи? — внезапно спросил Дамиан.

— Да, обдумала, — я поправила юбку, аккуратно разложив на коленях оборку. — И считаю, вы совершенно правы, из них получится хорошая пара.

Мужчина откинулся на спинку стула.

— Вы удивительная девушка, Викки, — признался он. — Единственная из моих знакомых, кто так легко расстается с ухажером. С которым, к тому же, едва не пошла под венец.

— Ну, до брака дело бы не дошло! — я рассмеялась. — Мы с Ричи рассматривали возможность помолвки, но не пылали к друг другу страстью.

Дамиан едва заметно приподнял брови.

— Тогда почему согласились? Признаться, этот вопрос мучает меня уже давно.

— Ричи опасался прогневить дядю, а я выменяла свое согласие на желание.

— В каком смысле: выменяли на желание?

— Ричи пообещал исполнить любое желание, если соглашусь сыграть роль невесты, — мне доставляло удовольствие наблюдать изумленный взгляд Дамиана. — Разорвать помолвку планировали при первом же удобном случае, но бабушка всех опередила.

— Ваша бабушка весьма деятельная натура, — задумчиво пробормотал он.

— Еще какая!

Маруся внимательно смотрела на кольцо.

Ее желтоватые, как у истинной кошки, глаза оценивали артефакт, настойчиво выискивая намек на нечто большее, чем просто заботу. Обнюхав руку, она задумчиво устремила взгляд на браслет, а потом вновь глянула на кольцо.

— И что это значит? — негромко спросила Маруся.

— Просто защитный артефакт. Оберегает от направленных ритуалов, — пояснила я и, не дожидаясь второго вопроса, добавила: — А браслет нейтрализует любовные зелья.

— Понятно.

Что уж было ей понятно — не знаю, но Маруся быстро потеряла интерес к подаркам. Она запрыгнула на кровать и растянулась на покрывале, демонстрируя пузико, уже активно покрывающееся свежей шерсткой.

— Что еще делали? Где гуляли? Вас долго не было.

— Ничего особенного не делали, — я пожала плечами, садясь рядышком. — Вот, купила книгу про драконов. Видела бы ты глаза Дамиана, когда он заметил покупку! Потом поговорили немного, пообедали... Я, кстати, тебе пару жареных крылышек захватила.

— О! С этого и надо было начинать! — Маруся вскочила и сунула нос в мою сумку. — М-м-м! Какой аромат!

Аромат, и правда, распространился на всю комнату. Я улынулась.

— Приятного аппетита.

— Мням-мрум-хрыхх, — профырчала она, впиваясь зубами в крылышко.

— С набитым ртом не болтают.

— Я говорю: бабуля опять письмо прислала. Ритуал нашла, завтра будем твое тело переносить, — пояснила Маруся и вновь склонилась к еде, словно ее новость была совершенно обыденной.

А я замерла.

Завтра? Завтра я наконец-то смогу спать спокойно, не переживая, что кошка в человеческом теле подожгла дом или попала в психушку!

— Слава богу, — прошептала я. — Уж думала не дождусь.

Маруся покосилась на меня одним глазом, но больше ничего не сказала. Да и слов было не нужно, все и так ясно.

Лишь бы опять ничего не случилось. Но госпожа Слоун дама умная, не ошибется. Это же не Маруся с извечными проблемами.

Надо только позаботиться, чтобы никто посторонний не прознал. Особенно Хайлит с Каришей, а то сдадут на опыты и даже спрашивать не будут.

Ох, как же я ждала ритуала!

Вот только Маруся моего счастья не разделяла.

— Напрасно радуешься, — сказала она. — Завтра бабушка нас домой забирает. Будто бы на похороны к дальней родственнице, а на самом деле, чтобы все приготовить вдали от любопытных глаз.

— Ну так это же здорово!

— Ага, здорово. Вот только наш обожаемый ректор тоже едет с нами.

— Зачем? — удивилась я, пытаюсь придумать причины для его присутствия. Может драконья кровь нужна в ритуале?

— Он наш жених, — Маруся любовно протянула последнее слово. — А не посторонний человек. И ты, как невеста, не должна куда-либо выезжать без него.

— Что за глупости? — я нахмурилась. — Во-первых, помолвки еще не было, а во-вторых, я взрослый и самостоятельный человек.

— Может когда-то ты и самостоятельная, но не в тот момент, когда получаешь будущего мужа. Дамиан теперь обязан сопровождать тебя везде и всегда. Странно, я должна быть счастлива такому повороту дел, но почему-то счастья не испытываю...

— Вот проклятье.

Я потерла лоб. Хотя волноваться рано, бабушка должна была предвидеть такой исход. В конце концов, она лучше меня разбиралась в традициях здешнего мира и если решила проводить ритуал, значит переживать не стоило.

Маруся доела куропатку, утерлась лапкой и, сыто улыбнувшись, сказала:

— В любом случае, твоя несчастная тушка уже завтра окажется в нашем мире. А потом еще чуть-чуть и мы поменяемся обратно, — она прикрыла глаза. — И невестой Дамиана стану я. Ах, хоть бы это случилось до помолвки! Тогда и поцелуй достанется мне! Предвкушаю ласковое касание его губ... М-м-м, какой мужчина...

Я усмехнулась.

— Не думаю, что он будет кого-либо целовать.

— Почему нет?

— Поцелуй на помолвке не обязателен, ты сама мне рассказывала, а значит у него есть выбор: целовать или нет.

— И он, конечно, поцелует!

— Не уверена, — я взяла Марусю на руки и погладила по шерстке. — Он столько месяцев не замечал тебя, а тут вдруг вспылал любовью? Слишком наивно в это верить, не находишь?

— Но он же согласился стать женихом, — возразила кошка.

— Потому что бабушка его попросила. А он, как ответственный и заботливый глава академии, не смог бросить несчастную студентку на произвол судьбы. Если бы он отказался, то мне пришлось бы выбирать между Хайлитом и Ричи. Это жалость, а не сердечная привязанность.

— Но он перестал нас избегать, — не сдавалась Маруся.

— Потому что мы перестали его преследовать, — я почесала кошечку за ушком. — Ему, наверное, любопытно, почему Викки Вэлларс, которая не давала прохода на протяжении прошлого учебного года, вдруг передумала. Ведь мужчины любопытны ничуть не меньше, чем женщины.

Маруся призадумалась.

— Может ты и права, — наконец, сказала она. — Посмотрим. У меня есть шанс убедиться, что именно он думает о нас.

— Как?

— Бабушка приготовила ему гостевую комнату в восточном крыле, а там есть специальная дверца для животных. Вдруг гости приедут с питомцами? — кошка улеглась клубочком и зевнула. — А значит, я смогу пробраться к нему в спальню и понаблюдать. Интересно, он спит в одежде или нет?

— Понятия не имею.

— Хм... Узнаю, расскажу.

— Обещаешь? — засмеялась я.

— В подробностях все распишу, можешь не сомневаться.

Маруся оказалась права.

Госпожа Слоун уже на следующий день приехала в академию и, жалостливо промакивая платочком уголки глаз, сообщила, что сестра мужа тетушки третьей жены ее деда по отцовской линии внезапно упала с лошади и свернула шею, поэтому мы просто обязаны присутствовать на похоронах, дабы выразить родственное сочувствие. И, конечно, кошка тоже едет с нами — как же внучка без фамильяра?

А вот любезному господину Дамиану присутствовать вовсе не обязательно. Ах, он не хочет нарушать традиции и давать повод для сплетен?.. Ну тогда, конечно, госпожа Слоун будет счастлива принять в своем доме ректора. Как раз гостевую комнату в восточном крыле недавно отремонтировали...

Маруся довольно потирала лапы и плотоядно поглядывала на мужчину. Тот, кажется, немного удивился повышенному вниманию, но не противился.

Я молчаливо упаковала пару сменных платьев, взяла у преподавателей конспекты и задание на неделю вперед (образование никто не отменял) и счастливо убыла в отчий Виккин дом.

Мое знание здешнего мира ограничивалось родимой академией, городком неподалеку, особняком герцога Райвиса и, собственно говоря, все. Поэтому место, где прошло детство Викки Вэлларс я ждала с особым нетерпением.

Благо и бабушка, и сама Маруся понимали мои чувства. Госпожа Слоун отвлекала Дамиана разговорами, а Маруся внаглую забралась к нему на колени и подставила пузико. Длинные мужские пальцы тут же принялись почесывать кошечку, из-за чего Маруся урчала во весь голос. Бабушка даже попыталась ее прогнать, но из кареты далеко не уйдешь, поэтому пришлось смириться.

А я смотрела в окна и предвкушала встречу с родным телом. Как оно там без меня?

— Подъезжаем, — деловито сказала госпожа Слоун. — Викки, дорогая, ты давно дома не была, наверняка соскучилась. Я сама покажу господину Дамиану комнату, пока ты будешь предаваться воспоминаниям.

Предаваться воспоминаниям, как же... Я буду стоять на первом этаже и хлопать ресницами, боясь пойти не в ту сторону. Благо, бабушка достойно вышла из положения: пока занимается гостем, Маруся мне экскурсию устроит.

Так и получилось.

Госпожа Слоун решительно взяла ректора под руку и отбросив в сторону трость, повела мужчину в восточное крыло, а мы с Марусей принялись изучать помещения.

Дом оказался огромным и красивым. Не такой нарочито дорогой, как у герцога, но тоже весьма достойный. В два этажа, с примыкающим уютным парком, он выглядел идеальным местом для отдыха. И чего Марусе не нравилось? Избалованная девчонка тогда еще не умела ценить вотчину, впрочем, как и родственников. Зато сейчас, она с гордостью показывала гостиную, любимое кресло, портрет матушки, и вела вверх по лестнице в девичью спальню.

Прыжками забежав в комнату, Маруся запрыгнула на кровать и счастливо вздохнула.

— Дом! — сказала она. — Кто бы знал, что так соскучусь! Больше года здесь не была, представляешь?

— Кто мешал приехать на каникулы? — я села возле столика с зеркалом и с интересом принялась рассматривать косметические средства.

Маруся ничего не ответила, но призадумалась.

Косметики на столике было много, впрочем, как и украшений. В выдвижном ящичке обнаружился дневник, украшенный сердечками, Маруся тут же его схватила и, зажав в зубах, унесла в неизвестном направлении.

А вернулась через десять минут, фыркая и смахивая с усов паутину.

— Неужели так надежно перепрятывала? — удивилась я. — Я бы и не стала его читать.

— Нет, проверяла вход в спальню Дамиана, — Маруся деловито вздернула хвост. — Он как раз переодеваться собирается. Пойдем посмотреть?

— Ни за что!

— Зря. Почему бы не полюбоваться на красивого мужчину? Кариша, вон, постоянно любовалась.

— Откуда знаешь? — я прищурилась.

Маруся махнула лапой.

— Видела. Она оставалась у него на ночь, надеялась на себе женить. Наивная, ха! Теперь даже близко подходить не будет.

Кошечка выглядела до того довольной, что я не удержалась и спросила:

— И все-таки, как ты устроила их ссору?

— Легче легкого. Главное было подгадать момент! Кариша решила зайти к нему в покои, но Дамиан был в ванной и не слышал стука. А я как раз, совершенно нечаянно, находилась в спальне...

— Нечаянно, ага.

— Просто удачно совпало, — Маруся вновь уселась на кровать. — Кариша стучит, а я говорю: «Дорогой, там твоя выдра опять пришла... когда ты ей расскажешь про нас?» Ой, какой скандал она закатила! Орала, как сумасшедшая, обещая взорвать дверь! А я старательно охала и ахала ей в такт, — хихикнула кошка. — Когда Дамиан вышел из ванной, с его личной жизнью было покончено раз и навсегда.

— Ты не права... Вдруг Каришу была ему небезразлична?

— Не смей! Он выслушал обвинения и заявил, что их отношения давно зашли в тупик. Оправдываться не стал, мириться тоже. Если бы любил, попытался бы разобраться, а так... Нет, не было там любви, точно говорю.

Я покачала головой. Не скажу, что одобряю подобные методы, но нельзя не признать, что Маруся права: дорожил бы ректор отношениями, не позволил бы так нелепо им закончиться.

— Все-таки ты уникум, — подумав, призналась я.

— Почему? — удивилась кошка.

— Только ты умеешь получать выгоду, делая глупости.

— Ага, это талант, — она хмыкнула и принялась вылизывать лапу.

Меня очень интересовало, как бабушка будет оправдываться за несуществующие похороны.

Из академии меня забрала, а дальше-то что? Дамиан пристально следил за происходящим, но не задавал вопросов, а госпожа Слоун и не думала что-либо объяснять.

Правда, однажды обмолвилась в разговоре, что ей нездоровится и созерцание внезапно помершей родственницы еще больше ухудшит состояние. Ректор задумчиво согласился, а мы с Марусей переглянулись. Если никуда уезжать не надо, то может поторопимся с ритуалом?

Бабушка была согласна. Этим же вечером она пришла к нам в спальню и повелительно сказала:

— Завтра ничего не ешьте. Пить можно только воду! А в полночь спускайтесь в подвал.

— А ректор? — озабоченно спросила я.

— А что ректор? Ночью все должны спать. Особенно молодые мужчины. Нечего ему по дому разгуливать впотьмах, не женат еще, чтобы к служанкам под юбки лезть, а к тебе и подавно.

И так она это произнесла, что стало понятно: встретит Дамиана посреди ночи, обязательно поинтересуется к какой именно служанке направился.

— Все они не без греха, — со знанием мужской натуры сказала бабушка.

В этот день все легли спать рано. Маруся успела поужинать два раза, чтобы завтра спокойно голодать. А мне кусок в горло не лез.

Волнение давало о себе знать.

Я ворочалась всю ночь и заснула лишь под утро.

На завтрак вышла сонная и растрепанная. Дамиан уже сидел за столом, потягивая крепкий кофе.

— Доброе утро, — сказал он, откладывая в сторону чашку. — Госпожа Слоун завтракать не стала. И выглядела несколько болезненно.

— О... Надо ее навестить, — я горестно глянула на поджаристые булочки и вздохнула: — Пожалуй сделаю это сейчас, а позавтракаю позже.

— Пойдите!

Дамиан торопливо поднялся.

Всегда подтянутый и безупречный он так резко констатировал с невыспавшейся мною, что стало стыдно.

— Я хотел с вами поговорить.

— Сейчас? — удивилась я.

— Да, если можно. Ничего срочного, но раз уж вы тут, то чего откладывать? Это касается нашей... гм, помолвки.

Я заинтересованно приподняла брови. Помолвка мне нужна. Очень и очень нужна! И если наш благородный ректор внезапно передумает, то плохо станет всем. Особенно Марусе. Ее бедное кошащее сердечко не выдержит такого предательства.

— Вы хотите отменить помолвку? — тихо спросила я.

— Что? Нет, конечно, я бы хотел ее ускорить. Эту неделю вы освобождены от учебы. Домашнее задание ни в счет. Стало быть, больше нет причин откладывать.

— Но на этой неделе похороны...

— На которые вы не собираетесь. Викки, я все-таки не наивный первокурсник, чтобы поверить в дальнюю родственницу.

Дамиан обошел стол и, подойдя вплотную, взял мою руку в свою.

Прикосновение мужских пальцев — осторожное, но вполне решительное — медовой негой разлилось по всему предплечью, даря приятное тепло. Я замерла. Такие странные ощущения... Когда-то давно, в своем мире, я уже испытывала подобное и ничем хорошим это не кончилось.

— Зачем вам это? — мне стало любопытно. — Вам ведь не грозит королевское недовольство.

— Увы, грозит, — Дамиан отпустил руку и сделал шаг назад. — Эта помолвка нужна не только вам.

Мужчина замолчал, сверля меня пристальным взглядом темных глаз. В нем чувствовалось напряжение и озабоченность.

Значит, король и Дамиану поставил условия. Интересно какие? Что он мог приказывать?

— Его Величество желает, чтобы я как можно скорее обзавелся женой или невестой, — сказал Дамиан и усмехнулся. — Я же вижу, как вам любопытно... Король прислал длинный свиток, в котором просил не губить лучшие годы на одиночество и присмотреться к некоторым личностям, которые вполне могут составить пару. Ну а учитывая, что этот свиток мне передала профессор Кариша, думаю, бессмысленно уточнять кто именно должен стать «парой», — он вернулся к столу и подхватив свою кружку, одним глотком допил кофе. — Признаться, очень уважаю ее, как профессионала и как человека, но совершенно не вижу в роли жены, тем более, мой родовой дар не позволяет выбирать невесту вопреки желанию. Вот только королю на это наплевать.

Я была не готова к таким откровениям.

— Но она мечтала выйти за вас замуж.

— Викки, я, конечно, понимаю, что вы потратили много времени, чтобы узнать подробности моей личной жизни, но, пожалуйста, не говорите того, в чем достоверно не уверены. В Карише расчетливости больше, чем сердца! И вообще, мне бы не хотелось обсуждать недостатки преподавателей, она чудесный педагог и хватит об этом, — Дамиан посуровел. — Я позволил себе некоторую откровенность, только чтобы объяснить поспешность помолвки.

Я рассеяно кивнула.

— Вы правы, простите мою бестактность. И да, господин Дамиан, эта неделя совершенно свободная, подробности можете обговорить с бабушкой.

— Всенепременно.

Я вышла из столовой, провожаемая взглядом ректора.

Ритуал пройдет ночью, завтра мы будем обессилены, а вот послезавтра самое время для помолвки. Именно так решила госпожа Слоун, о чем не преминула сообщить всему дому.

Правда, однажды обмолвилась в разговоре, что ей нездоровится и созерцание внезапно помершей родственницы еще больше ухудшит состояние. Ректор задумчиво согласился, а мы с Марусей переглянулись. Если никуда уезжать не надо, то может поторопимся с ритуалом?

Бабушка была согласна. Этим же вечером она пришла к нам в спальню и повелительно сказала:

— Завтра ничего не ешьте. Пить можно только воду! А в полночь спускайтесь в подвал.

— А ректор? — озабоченно спросила я.

— А что ректор? Ночью все должны спать. Особенно молодые мужчины. Нечего ему по дому разгуливать впотьмах, не женат еще, чтобы к служанкам под юбки лезть, а к тебе и подавно.

И так она это произнесла, что стало понятно: встретит Дамиана посреди ночи, обязательно поинтересуется к какой именно служанке направился.

— Все они не без греха, — со знанием мужской натуры сказала бабушка.

В этот день все легли спать рано. Маруська успела поужинать два раза, чтобы завтра спокойно голодать. А мне кусок в горло не лез.

Волнение давало о себе знать.

Я ворочалась всю ночь и заснула лишь под утро.

На завтрак вышла сонная и растрепанная. Дамиан уже сидел за столом, потягивая крепкий кофе.

— Доброе утро, — сказал он, откладывая в сторону чашку. — Госпожа Слоун завтракать не стала. И выглядела несколько болезненно.

— О... Надо ее навестить, — я горестно глянула на поджаристые булочки и вздохнула: — Пожалуй сделаю это сейчас, а позавтракаю позже.

— Постойте!

Дамиан торопливо поднялся.

Всегда подтянутый и безупречный он так резко констатировал с невыспавшейся мною, что стало стыдно.

— Я хотел с вами поговорить.

— Сейчас? — удивилась я.

— Да, если можно. Ничего срочного, но раз уж вы тут, то чего откладывать? Это касается нашей... гм, помолвки.

Я заинтересованно приподняла брови. Помолвка мне нужна. Очень и очень нужна! И если наш благородный ректор внезапно передумает, то плохо станет всем. Особенно Марусе. Ее бедное кошащее сердечко не выдержит такого предательства.

— Вы хотите отменить помолвку? — тихо спросила я.

— Что? Нет, конечно, я бы хотел ее ускорить. Эту неделю вы освобождены от учебы. Домашнее задание ни в счет. Стало быть, больше нет причин откладывать.

— Но на этой неделе похороны...

— На которые вы не собираетесь. Викки, я все-таки не наивный первокурсник, чтобы поверить в дальнюю родственницу.

Дамиан обошел стол и, подойдя вплотную, взял мою руку в свою.

Прикосновение мужских пальцев — осторожное, но вполне решительное — медовой негой разлилось по всему предплечью, даря приятное тепло. Я замерла. Такие странные ощущения... Когда-то давно, в своем мире, я уже испытывала подобное и ничем хорошим это не кончилось.

— Зачем вам это? — мне стало любопытно. — Вам ведь не грозит королевское недовольство.

— Увы, грозит, — Дамиан отпустил руку и сделал шаг назад. — Эта помолвка нужна не только вам.

Мужчина замолчал, сверля меня пристальным взглядом темных глаз. В нем чувствовалось напряжение и озабоченность.

Значит, король и Дамиану поставил условия. Интересно какие? Что он мог приказать?

— Его Величество желает, чтобы я как можно скорее обзавелся женой или невестой, — сказал Дамиан и усмехнулся. — Я же вижу, как вам любопытно... Король прислал длинный свиток, в котором просил не губить лучшие годы на одиночество и присмотреться к некоторым личностям, которые вполне могут составить пару. Ну а учитывая, что этот свиток мне передала профессор Кариша, думаю, бессмысленно уточнять кто именно должен стать «парой», — он вернулся к столу и подхватив свою кружку, одним глотком допил кофе. — Признаться, очень уважаю ее, как профессионала и как человека, но совершенно не вижу в роли жены, тем более, мой родовой дар не позволяет выбирать невесту вопреки желанию. Вот только королю на это наплевать.

Я была не готова к таким откровениям.

— Но она мечтала выйти за вас замуж.

— Викки, я, конечно, понимаю, что вы потратили много времени, чтобы узнать подробности моей личной жизни, но, пожалуйста, не говорите того, в чем достоверно не уверены. В Карише расчетливости больше, чем сердца! И вообще, мне бы не хотелось обсуждать недостатки преподавателей, она чудесный педагог и хватит об этом, — Дамиан посуровел. — Я позволил себе некоторую откровенность, только чтобы объяснить поспешность помолвки.

Я рассеяно кивнула.

— Вы правы, простите мою бестактность. И да, господин Дамиан, эта неделя совершенно свободная, подробности можете обговорить с бабушкой.

— Всенепременно.

Я вышла из столовой, провожаемая взглядом ректора.

Ритуал пройдет ночью, завтра мы будем обессилены, а вот послезавтра самое время для помолвки. Именно так решила госпожа Слоун, о чем не преминула сообщить всему дому.

Глава 11

Интересно, сколько в этом зале проводили ритуалов?

В голове не укладывалось, как можно магичить в собственном доме? Я имею в виду не безобидные чары, а вполне серьезное колдовство. Хотя, если это не пугает хозяев, то почему меня должно тревожить?

Я смотрела на сосредоточенную бабушку и старательно запоминала все, что она делала.

На стенах зала располагались рунические цепочки, мерцающие в свете факелов. Куполообразный потолок взмывал ввысь и, если приглядеться, то можно было заметить несколько зеркальных плит, вмонтированных в балки.

— Когда я скажу, начни читать, — велела госпожа Слоун, придвигая к Марусе раскрытую книгу. — И не ошибись на этот раз.

— Как будто я так часто ошибалась, — пробурчала кошка. — И вообще, я нечаянно.

— Это тебя не оправдывает.

Бабушка расставила по углам энергетические накопители и что-то прошептала. В воздухе похолодало.

Я взглянула в сторону двери, занавешенной белым церемониальным полотном, и тихонько вздохнула. Из рта пошел пар.

— Нам точно никто не помешает?

— Не переживай, твой будущий жених спит.

— Эй! Это, вообще-то, мой жених! — тут же вмешалась Маруся, кидая на бабушку недовольный взгляд.

Госпожа Слоун пожала плечами.

— Дамиану виднее кого из вас называть невестой, так что не ворчи.

Царственной походкой она вышла на середину зала и принялась чертить пентаграмму, попутно поясняя особенности предстоящего ритуала. Судя по спокойному голосу, у нас, действительно, все должно было получиться.

Внезапно она вскинула голову, к чему-то прислушиваясь.

— Накопители остыли. Готовьтесь, девочки, сейчас начнем.

Я напряглась, но Маруся тут же успокаивающе скользнула хвостом по ноге.

— Все будет нормально, вот увидишь, — прошептала она.

Бабушка поманила меня пальцем, принуждая выйти на середину. Осмотрелась, что-то прикинула и заставила сделать еще один крохотный шажочек. Ритуалистика точная наука и ошибок не приемлет.

— Жди, — шепнула госпожа Слоун, принимаясь читать заклинания.

Я зажмурилась. Страхи и сомнения отошли на второй план, сейчас было важно только одно: не подвести, не сдаться. Медленно потекли минуты, выматывая нервы мучительной неопределенностью.

— Представь себя прежнюю, словно смотришься в зеркало, — голос бабушки заставил вздрогнуть и собраться.

Сзади возбужденно зашипела кошка, явно почуяв раскрытие межмировых врат. Гулко царапнули о пол ее коготки.

— Маруся, начинай!

Маруся забубнила заклинание, легко и гладко ввинчивая его в напряженный воздух.

Бабушка взмахнула руками и между мной и стеной возникла тонкая, переливающаяся, словно мыльный пузырь, пленка. А за ней показалась квартира...

Я рефлекторно сделала шаг, стремясь попасть домой, но бабушка крепко схватила за плечо.

— Стой, дурочка! Погибнешь же!

Темный сгусток в виде человеческого силуэта выплыл из недр родной комнаты и мягко опустился под ноги. Раздался гул и пленка пошла волнами.

— Надо закрыть проход, иначе тело обратится в прах, — предупредила бабушка и певуче затянула четкое, размеренное заклятье на неизвестном наречии. Явно что-то из семейных секретов. Несколько мгновений позже к ней присоединилась Маруся.

Темный сгусток бился на полу, скручиваясь судорогами, но бабушка не позволяла к нему приближаться. Неожиданно с пола поднялось пылающее кольцо. Оно медленно и неумолимо сжималось, заковывая силуэт в плотный кокон.

Я закусила губу. Напряжение росло, пот катился градом. Вроде бы ничего не делала, но чувствовала себя совершенно измотанной.

— Держись, это магия тянет силы. Телу надо сформироваться в нашем мире, — пробормотала госпожа Слоун.

Бешено бьющееся сердце громким гулом отдавало в ушах, а в глазах постепенно темнело.

— Держись, девочка! Держись! — словно сквозь вату доносился ее голос. — Осталась всего одна минута!

Воздух звенел от переполнявшей магии. Сгусток полностью принял человеческий образ, приподнялся над полом и, с громким звуком, рухнул обратно.

— Вы, и правда, очень похожи, — устало сообщила госпожа Слоун, рассматривая лежащую на каменном полу девушку. — Ну что ж, с прибытием!

Переливающаяся пленка постепенно угасала, скрывая мой мир. Обернувшись, я поймала взгляд Маруси. Она вымученно зевнула. Рядом встала тяжело дышавшая бабушка.

— Ну, что смотришь? — сказала она. — Проверь. Все в порядке?

Я потянулась к телу. Так странно видеть себя со стороны...

Виктория дышала легко и выглядела свежо.

— Она спит?

— Спит, — кивнула бабушка. — В магическом сне. Проснется только когда прикажем.

— А можно... сейчас? — неуверенно попросила я.

— Зачем? Поменять душами вас пока нельзя. Сил не хватит. Принесем сюда кровать, уложим аккуратненько и пусть отдыхает. Да не волнуйся так! Жива-здоровая! Ты долго ждала, подождешь еще немного.

Я кивнула. Госпожа Слоун права, можно и подождать. Главное, с телом все хорошо, мне есть куда вернуться.

— Лишь бы самим успеть лечь и не упасть рядом. Маруся, выгляни в коридор, убедись, что никого посторонних нет, — бабушка приоткрыла дверь.

Кошка выскользнула из зала и растворилась в темноте.

Но уже через мгновение вернулась обратно.

— Там Дамиан! — испуганно зашипела она.

— Где?

— На первом этаже стоит! Прямо посреди коридора! Ой, мамочки... неужели он что-то почувствовал?

Мужчина направлялся к выходу.

Тихие шаги должны были скрыть передвижение и если бы не внимательность Маруси, мы никогда не узнали о его ночных прогулках. Но кошки, к счастью, прекрасно видят в темноте.

Мы с госпожой Слоун осторожно поднялись из подвала и заметили, как ректор вышел на улицу. Последовал едва различимый шорох и вновь все затихло.

— Сегодня полнолуние, — прошептала бабушка. — Я могла бы догадаться. Конечно, при свете луны летать приятнее.

— Летать? — удивилась я.

Тут в окнах мелькнула огромная тень, Маруся взвизгнула, как мне показалось от счастья, и бросилась к дверям. Я за ней.

Вы знаете, как зарождаются легенды? Как обыденность становится сказкой? А как сказка, наоборот, становится обыденностью? Почему в некоторые вещи веришь с детства, даже если их не видел, а в некоторые сложно поверить, даже если они происходят прямо перед глазами?

Я видела, но не верила.

Оторопело рассматривала огромного черного дракона в небесах и никак не могла совместить его с Дамианом.

— Не может быть... Это он?

— Конечно, он, кто же еще? — госпожа Стоун стояла рядом и, запрокинув голову, вглядывалась в ящера. — Хорош!

Я медленно кивнула. Не просто хорош... Великолепен! Вы когда-нибудь видели совершенство? Идеальное существо?

Черный, как сама тьма, он взмахивал мощными крыльями ловя поток воздуха. Выше, выше, еще выше! Ящер поднимался к звездам, унося с собой мое сердце.

— Но почему он никогда не летает днем? — спросила я бабушку. — Это же потрясающе!

— Поэтому и не летает. Слишком много любопытных собирается. Не так много осталось тех, в ком есть драконья кровь и уж совсем единицы смогли научиться ею управлять. Это ведь тоже дар, девочка. Великий дар!

Я вновь кивнула, соглашаясь.

Хотела увидеть дракона перед возвращением домой? Пожалуйста! Только почему-то сейчас мне совсем не хочется возвращаться.

В ту ночь Дамиан нас так и не заметил. И это хорошо, иначе как объяснить, что каждый раз при взгляде на ректора перед внутренним взором встают его огромные крылья? Интересно, а в человеческом облике во что они трансформируются? Надо бы в книге поискать, любопытно же.

Мое родное тело уютно лежало на широченной кровати, иногда пытаюсь поджать ноги — видимо кошачья душа давала о себе знать, но никаких проблем не возникало. Бабушка там проводила по несколько часов и я иногда заглядывала, больше никто. Ни слуги, ни ректор не знали о нашем большом секрете. Маруся, что удивительно, хранила тайну лучше всех и даже на нас шипела, если полунамеками пытались обсудить ситуацию в пределах спален.

Сам собой наступил день помолвки и, должна признать, я немного волновалась. Уж не знаю почему, но теперь Дамиан внушал особое уважение. Раньше я воспринимала его как директора школы и симпатичного мужчину, но сейчас... сейчас окончательно и бесповоротно уверилась в его особенностях. Как там Маруся говорила? Один такой на весь мир? Полностью согласна и даже добавлю: один-единственный на два мира. Вряд ли найдется кто-то похожий.

Я задумчиво смотрела на него, отмечая мелкие детали: родинку около брови, темные, бархатные радужки глаз, широкие плечи, стройную фигуру. Удивительно, как наблюдение за ночным полетом способно изменить восприятие человека. Может и к остальным следует присмотреться внимательнее? Вдруг тот же Ричи покажется приятнее? Хотя нет, вряд ли.

За обедом мы обсуждали гостей, бабушка уверила, что разослала приглашение всем, кому надо, хотя и не в восторге была от герцога.

— Давно этот негодяй не был здесь и, честно признать, надеялась, что не появится. Ну да ладно, потерплю.

— Почему вы так не любите герцога Райвиса? — спросил ректор.

— А за что его любить? — бабушка фыркнула. — Но я его уважаю, а мое уважение ценнее любви, уж

поверьте. Иначе он не переступил бы порога этого дома.

— Тогда почему не отдали его племяннику внучку?

— На то есть причины и позвольте оставить их при себе, — она повернулась ко мне. — Викки, о чем задумалась? Норида обещала какой-то сюрприз к помолвке, рада?

— В восторге, — все так же рассматривая ректора, ответила я.

А после обеда Дамиан чуть придержал меня за руку.

— Викки, позвольте вас на два слова? Госпожа Слоун, не возражаете, если украду вашу подопечную?

— Конечно. У нас прекрасный сад по другую сторону дома. Прогуляйтесь, а я пока займусь организацией вечера.

Бабушка ушла, а ректор подхватил меня под локоть и потянул на улицу.

— Викки, — сказал он, едва мы завернули за угол дома. — Я сегодня утром забрал ваше предсказание. Не хотите ознакомиться?

— А оно готово? Так скоро? — я увидела, как мужчина вытаскивает из кармана запечатанный конверт. — Странно, даже не заметила, что вы сегодня отлучались.

— Вы с госпожой Слоун как раз выбирали платье для помолвки. Я подумал, что не стоит мешать столь благородному занятию, тем более знал, что вернусь до обеда.

Я присела на первую попавшуюся скамейку и вытащила из конверта два листка с записями.

Конечно, не терпелось все скорее прочесть, но я предпочла медленно и осторожно изучить подпись, а потом осторожно глянуть на обращение.

— Мне отойти? — по-своему расценил задержку ректор и сделал шаг назад. — Викки, поверьте, я его не читал.

— Я вам верю. Просто как-то...

— Страшно?

— Да, немного. Мало ли что там, в будущем? — я улыбнулась и принялась за чтение.

Письмо было интересным. Понимаю, что сам предсказатель вряд ли многое разобрал, но мне, как участнице всех событий были понятны слова про две шкуры, животных, ставших помехами и неожиданности, связанные с магией. Все совпадало, но это уже было, а ведь мы говорили о том, что лишь должно наступить.

Я перевернула страницу и... замерла. Вот оно! То, что скрывалось за тайной с семью печатями, то что недоступно простым смертным.

— Что-то неприятное? — нахмурился Дамиан.

— Нет... Просто очень неожиданное.

Я посмотрела на мужчину, потом на предсказание и вновь на мужчину. Вот, значит, как... Кто бы мог подумать...

Ректор приподнял брови в немом вопросе. Но я лишь покачала головой.

— Все хорошо. Наверное, судьбе лучше знать, что для того или иного человека правильнее. И если высшие силы решили, то не нам спорить.

— Не ожидал услышать столь мудрые речи, — Дамиан подождал пока я спрячу прогноз обратно в конверт и протянул руку. — До помолвки всего несколько часов. Не передумали?

— Не передумала, — ответила я.

Да и как могла передумать, если в предсказании ясно сказано: быть Викки женой господина Дамиана и никуда от этого не деться.

Вот только непонятно, какой именно Викки это суждено?

Спустя несколько часов я мечтала о тишине.

Это только в доме герцога было спокойно при устройстве помолвки, а тут, где я считалась почти хозяйкой, дергали по любому вопросу.

Бабушка выбирала цветы для букетов, значит служанки бежали ко мне за утверждением цветовой гаммы салфеток. А к кому еще идти? Кто будущая невеста? Кому помолвка больше всех нужна? Одно радовало, рано или поздно это все закончится.

Чем ближе становился вечер, тем озабоченнее ходила Маруся. Она еще точно не определилась: радоваться предстоящему союзу или злиться? Вроде и то, и то подходило, но испытывать сразу два чувства она никак не могла, хотя очень старалась.

К пяти вечера появился первый гость — герцог Райвис. Он внимательно осмотрел дом снаружи, осторожно зашел внутрь, ненадолго завис подле портрета умершей матери Викки и, обменявшись ехидными комментариями с бабушкой, уселся в кресло.

Вторым гостем прибыла Норида. Дамиан тут же увлек ее в сторону. Я даже немного заревновала, но видя с каким задумчивым взглядом она слушает ректора, успокоилась.

Спустя час прибыл Ричи, а следом за ним еще два десятка гостей. Праздник начинался.

Приемы у госпожи Слоун считались одними из лучших (так говорила Маруся), теперь я понимала почему. Придаться было совершенно не к чему. Пусть не так роскошно, как у герцога, но намного изящнее.

Да и я не подкачала. Блистала в изумрудном платье, с россыпью драгоценных камней, широко улыбаясь гостям и будущему жениху.

Дамиан же не изменил своему любимому темному сюртуку, но было в этом что-то особенно стильное, да... Он уверенно скользил между присутствующих, уделяя каждому по пять-десять минут пристального внимания.

В какой-то момент подошел к Ричи, осмотрел, одобрительно кивнул и сказав несколько слов, повел в сторону Нориды.

Я двинулась следом.

Девушка бросила на меня застенчивый взгляд из-под пушистых ресниц, но поняв, что я к Ричи равнодушна, расслабилась.

А вот герцог Райвис, наоборот, занервничал...

— Дамиан? — он подошел к нашей славной компании и опустил ладонь на плечо племянника, словно бы выгораживая его перед ректором. — Что-то случилось? Вы так активно общаетесь.

— Просто обсуждаем студенческие дела.

— Любопытно. Позвольте поприсутствовать?

Дамиан чуть растянул губы, обозначая улыбку, и с готовностью ответил:

— Конечно. Тогда не будем мешать остальным веселиться, побеседуем отдельно. Ричи как раз развлечет девушек.

Он увлек герцога Райвиса в сторону, хотя тот немного сопротивлялся, видимо чувствуя приход неизбежного. А нам на помощь уже спешила бабушка.

С тремя тигрицами соперничать тяжело. Бросая в сторону герцога милую акулю улыбку, госпожа Слоун с удовольствием сводила его племянника с Норидой.

Ричи держался до последнего и пару раз пытался сбежать, но мы так умело загоняли жертву, что даже гости что-то заподозрили и с интересом оглядывались в поисках темы для сплетен. Самые догадливые уже делали ставки.

Но всех обошла Маруся. Выставив лапу с раскрытыми когтями в нужный момент, она от всей души цапнула Ричи за ногу и с чувством выполненного долга, оставила его на попечение подросшей Нориды — залечивать боевую рану.

Девушка мило краснела, каждый раз, когда встречалась с ним взором и что-то тихонько приговаривала. А Ричи, с каждым ее словом становился все задумчивее и рассеяннее.

— Как думаешь, она ему понравится? Как возможная супруга? — спросила я бабушку.

— Без сомнений, — ответила она. — Норида сильная ведьма, хоть и с поздно проявившимся даром, выгодная для их семьи. Вот увидишь, к концу вечера даже герцог с нами согласится и будет поторапливать со свадьбой. Он хоть и стервец, но не дурак.

— Откуда такая неприязнь? Не в первый раз слышу подобные слова в его сторону.

Госпожа Слоун поморщилась.

— Дела давно минувших дней. Тогда еще моя пустоголовая дочь была жива.

— Ох... о ней вы тоже редко говорите что-то хорошее.

— И правильно делаю! — бабушка стукнула тростью. — Может быть, когда-нибудь объясню, но не сейчас. Незачем портить праздник всякими нелепостями.

Норида и Ричи закончили беседу на очень приятной ноте. Уж слишком радостно светилась девушка, да и Ричи не выглядел несчастным.

— Ну как? — спросила я, когда подруга подошла ближе.

— Чудесно! Он сначала противился, но когда узнал, что кроме дара, я могу принести в их семью неплохое приданное, сразу согласился.

— То есть, ты его... купила?

— Можно и так сказать. Ну да ничего, мы не обеднеем, зато этот союз может стать началом сильного рода. Ричи ведь не глуп, воспитан и хорош собой, так почему бы нет?

— А любовь? — я взглянула на подругу.

— А любовь появится со временем, — философски заметила она. — Страсть быстротечна, поэтому не стоит уделять ей много внимания.

С таким подходом трудно спорить, но я прекрасно понимала, что кроме расчета в ее сердце все-таки есть место симпатии. Не такая она девушка, чтобы полагаться на один рассудок.

— Кстати! — вдруг воскликнула Норида. — Я тебе подарок привезла. Он в моей комнате, подожди, сейчас принесу.

— Может потом? Без гостей?

— Нет-нет, сейчас самое время.

Я пожала плечами. Интересно, что она придумала?

Вернулась Норида через пять минут, с огромной коробкой в руках.

— Поздравляю, — сказала она.

— Что это?

— Открой и посмотри, — девушка хихикнула, наблюдая как я осторожно приподнимаю крышку. — Я просто подумала, что твоему фамильяру скучно одной, так что вот... Надеюсь, они друг другу понравятся. Не только же тебе ходить в невестах.

Из коробки на меня таращился огромный полосатый кот. С желто-зелеными глазами и шаловливым бантиком на пушистой шее.

— Его зовут Альфред, — Норида почесала питомца за ушком. — Правда милый?

— Очаровательный, — с заминкой ответила я.

Что-то мне подсказывало, что не о таком женихе мечтала Маруся.

— А где твоя кошечка? — Норида покрутила головой. — Кис-кис! Иди сюда, тут для тебя сюрприз!

Маруська приблизилась, но едва увидев нового постояльца, издала вопль, который был наверняка слышен в самых дальних уголках дома. Ее глаза округлились, а шерсть вздыбилась.

Вот только котик этих эмоций не разделял: заметив милейшую Марусю, он приосанился и прыгающей походкой направился знакомиться.

Такого ужаса у собственного фамильяра я не видела давно. Она отступала насколько позволяло

пространство, но, в конце концов, зажатая в угол гостиной, зажмурилась, приготовившись к худшему.

— Он ее не обидит? — спросила я у Норида.

— Конечно, нет! Альфред воспитанный кот! Сейчас подружатся.

Альфред был не только воспитанным, но еще и очень решительным, поэтому не долго не думая, полез к Маруськиному хвосту. Я, конечно, знала, что «знакомство» животных выражается в обнюхивании, но не предполагала, что буду следить за этим процессом с замиранием сердца.

Бунтовать Марусе нельзя. Свидетелей слишком много.

Вон, даже ректор посматривает, хоть и занят разговором с герцогом и бабушкой. Кстати, сама госпожа Слоун не особо волнуется за внучку — подумаешь, кот! Не живодер же.

Я шагнула вперед, намереваясь спасти несчастную, но была остановлена подругой.

— Смотри! Смотри! Кажется, они друг другу понравились! — прошептала она.

Альфред деловито обнюхал спинку Маруси и выдал довольное «мур-р».

— Конечно, понравились, — я все же подхватила кошку на руки и обернулась к Нориде. — Но, думаю, пусть пока побудут сами по себе, а уж потом, после праздника, продолжат общение.

— Как знаешь. Но когда появятся котята, самого красивого оставишь мне.

Уж не знаю, кто был в большем шоке от этих слов: я или Маруся. Она изумленно распахнула глаза, осмотрела внимательнее Альфреда и возмущенно фыркнула.

— Не стоит торопить события, — натянуто улыбнулась я. — Пусть сами разбираются с потомством.

Маруся покивала. Уж она разберется!

Я хмуро осматривала зал.

До официального объявления помолвки оставалось пять минут, а мой драгоценный жених куда-то запропастился. Ну и где его искать?

Маруся изображала обморок от встречи с Альфредом, бабушка развлекала гостей, Нориде не сводила взгляда с Ричи, а мне ничего другого не оставалось, как подпирать стенку в ожидании Дамиана.

И где его черти носят?

Вот уже и госпожа Слоун заметила, что ректор исчез... Лишь бы не в подвал забрел, а то беды не оберешься.

— Где Дамиан? — спросила бабушка, подойдя ко мне.

— Не знаю. Сама ищу.

— Так-так... А Райвис где?

— Был с Ричи.

— Но сейчас-то Ричи один? — она нашла взглядом парня. — Хм, с герцогом. Странно.

Я даже ответить не успела, как заметила вошедшего в зал Дамиана и... Каришу? А она что тут делает?! Ее никто не приглашал.

Но судя по напряженному виду ректора, причина для появления Кариши все же была.

Пришлось идти навстречу.

— Добрый день, профессор! — обескураживающе улыбнулась я.

Особой ненависти мы друг к другу не испытывали. Соперничество — да, но не вражду.

— Вэлларс, — кивнула она. — А я, собственно говоря, к вам.

— Что-то случилось?

— Удивительное событие. Мы могли бы поговорить наедине?

— Прости, но я бы хотел присутствовать, — Дамиан не сводил взгляда с Кариши. — Все же Викки моя невеста.

— Насколько знаю, полноценной помолвки еще не было. А впрочем, можешь остаться, — милостиво разрешила ведьма и вытащила из дамской сумочки свиток.

Королевскую печать ни с чем нельзя перепутать...

— Что это? — Дамиан забрал приказ. — Подарок? Подарок лично от Его Величества? Какой вздор!

— Ну почему же? — Кариша пожала плечами. — Король заботится о подданных и понимает, что ты пошел на этот фарс только из-за принципа. Его Величество дарит тебе и Вэлларс по огромной сумме.

— За что?

— За отступление, Дамиан, за отступление. Господин Хайлит вполне сможет заменить тебя на сегодняшнем празднестве. Он, кстати, сидит в карете. Позвать?

— Не стоит.

— Откажешься от королевского дара? — недоверчиво спросила она.

— Думаю, Его Величество поймет.

— Оу... Я бы не была так уверена.

Дамиан дернул уголком рта.

— Это месть?

— Кому? — деланно удивилась Кариша. — Тебе? Поверь, мне совершенно безразлично на кого ты меня променял, я всего лишь исполняю волю государя.

Наверное, со стороны наше общение выглядело обменом любезностями. Все улыбаются, смотрят друг другу прямо в глаза. Вот только улыбки змеиные и взгляды колючие.

Я взяла у Дамиана свиток, перечитала и протянула Карише.

— Благодарю Его Величество за внимание и участие, но тоже откажусь. У нас с господином Дамианом прекрасные отношения и, полагаю, ждет такой же прекрасный брак.

— Откуда такое упорство? — Кариша прищурилась.

Я улыбнулась.

— Просто мы любим друг друга.

— И что Дамиан ответил? — Маруся подпрыгивала от нетерпения, в ожидании подробностей.

Она только-только вернулась в зал и сетовала, что пропустила визит Кариши.

— Подтвердил, что между нами огромная любовь.

— По-настоящему?!

— Нет, конечно. Это же фиктивная помолвка.

— Фи. Мог бы и влюбиться, — буркнула Маруся.

— Серьезно? — я несказанно удивилась. — И в кого из нас?

— В любую, мы все равно одинаковые, — Маруся шевельнула ушами. — Хотя глупо сейчас сравнивать: ты человек, а я кошка.

— А ты распределяй роли иначе: ты ведьма, а я магическая копия.

— Ага! Я хвостатая колдунья! Делаю приворот на мартовских котов и заговариваю хозяев на выдачу куриных крылышек! — она вздохнула. — Я вчера много думала и пришла к выводу, что пусть Дамиан хоть кого-нибудь полюбит, а то нечестно, столько стараний и все впустую.

— Маруська, ты меня удивляешь. Откуда столь мудрые мысли? — изумилась я.

— Да ну тебя! Иди, вон бабушка уже зовет. Стой! Обещай, что поцелуешь Дамиана так, чтобы он понял: Викки Вэлларс — лучшее, что может быть в его жизни!

— Попробую.

Я направилась к Дамиану.

Он стоял посреди зала — высокий, статный, умеющий внушить уважение одним взглядом. Настоящий дракон. Для кого-то он был сказочной мечтой, для кто-то потерянным шансом, а для меня — неизведанным мужчиной. Загадкой, которую еще предстояло разгадать.

— Готова? — шепнул ректор. — Не передумаете? Викки, я обещаю разорвать помолвку по первому вашему требованию.

— Могу пообещать то же самое в ответ. И нет, не передумаю.

Госпожа Слоун взяла нас за руки и во всеуслышание объявила о скорой свадьбе любимой внучки и господина Дамиана.

— И в доказательство серьезности намерений, прошу принести клятвы!

Клятвы были простенькие, я заучила их давно, поэтому уверенно поклялась назвать Дамиана мужем, когда придет срок, обещала хранить верность и быть достойной.

Вроде все чинно и спокойно, но сердце колотилось, как бешеное.

Поцелуй не был установлен регламентом, исполнять его не обязательно. Да и бабушка не делала никаких намеков, но Дамиан как раз взял меня за руку и приложился к запястью. А я, словно в замедленной съемке, наблюдала как он наклонялся, как кожа покрывалась мурашками под его горячим дыханием и это выглядело так завораживающе...

— Викки? — мужчина распрямился и вопросительно посмотрел мне в глаза, явно что-то заподозрив. — Что-то не так?

— Все просто замечательно, — тихонько, словно боясь передумать, ответила я.

И, сделав крохотный шаг, коснулась губами его рта.

Что там просила Маруся? Сделать так, чтобы запомнил на всю жизнь? Думаю, это получилось.

Глава 12

Целовался Дамиан замечательно.

Сначала опешил, не ожидая такого рвения от собственной студентки, но потом вспомнил о фиктивной помолвке и с удовольствием ответил. Ну, это я надеялась, что с удовольствием. О чем на самом деле он думал никому доподлинно не известно, но бабушка уверяла, что на мгновение мужчина потерял хваленое самообладание.

Маруся, кстати, поцелуй не видела, но трижды просила описать ощущения. И чем подробнее я описывала, тем отчетливее понимала, что этот поцелуй оказался одним из лучших в моей жизни.

Ни с оставшимся в родном мире Юркой, ни с кем-то другим не испытывала такой эйфории. Неужели это из-за драконьей сущности Дамиана? Всегда так будет или только в первый раз?

— Хорошо тебе. А у меня только этот... — вздохнула Маруся и указала хвостом на притаившегося в углу Альфреда.

Тот вел себя, как и полагалось истинному самцу, то есть очаровывал Марусю в меру своих кошачьих возможностей и очень удивлялся, почему она не отвечала взаимностью.

С момента помолвки прошло два дня, но мы по-прежнему гостили у госпожи Слоун. Дамиан, правда, трижды ездил в академию по делам, но всегда возвращался к ужину.

Мы встречались за столом, потом в библиотеке, в коридоре, иногда в саду... Но ни разу не заводили разговор о поцелуе, словно его и не было.

Ректор держался безукоризненно вежливо, а я... Вот со своими чувствами, я как раз и не могла разобраться.

Ну да ладно, всему свое время.

— Эй! — Маруся осторожно потыкала меня лапой. — О чем задумалась?

— О вечном — призналась я. — Голова немного разболелась, лягу спать пораньше.

— Хорошо. А я пока прогуляюсь.

— На ночь глядя?

— А почему нет? — она почесала пузико. — Странно, но в последнее время меня все чаще тянет на мышей. Есть не стану, но хоть поохочусь.

Я с удивлением глянула на Марусю. Животное тело иногда брало верх, но не до такой степени.

Кошка удалилась, а я поспешила к бабушке.

— Неужели человеческий разум атрофируется? — спросила я, пересказав Марусины желания.

— Чему атрофироваться-то? — фыркнула госпожа Слоун. — Дурью мается, вот и все. Вижу иногда с балкона, как она развлекается. Голубей гоняет да собак задирает. Подзывает по имени, а потом выпрыгивает с громким: мяу, попалась! Слуги уже шепчутся, что в доме приведение завелось. Голос слышат, но никого не видят. Хорошо еще, что хозяйский фамилляр вне подозрений, — она расстроено покачала головой. — Никак не угомонится. Вся в мать.

— Вы про нее так и не рассказали, — напомнила я. — А обещали.

— Пряма-таки обещала...

Бабушка откинулась на спинку кресла и замолчала.

Молчала долго, я уже хотела уйти, как вдруг госпожа Слоун вновь подала голос.

— Она дурная была, избалованная. Но тут я сама виновата. Единственная дочь, родная кровиночка, как не избаловать? Росла в тепле и заботе. Хотела новую игрушку? Покупали. Желала потанцевать на балу? Отвозили без разговоров. Вот там и повстречала его...

— Отца Викки?

— Герцога Райвиса! И влюбилась с первого взгляда, — бабушка усмехнулась. — Бегала за ним, проходу не давала, прям как Викки за Дамианом.

— А герцог?

— А что герцог? Тоже ответные чувства проявлял. Через два месяца попросил ее руки, все честь по чести.

Я не представляла себе Райвиса влюбленным и порывистым юнцом. Он всегда казался серьезным и собранным, не верилось, что мог потерять голову.

— Но вы отказали ему, — кивнула я.

— Не поверишь... Дала согласие на их брак. Все что угодно, ради счастья дочери.

— О!

— Вот тебе и «о», — госпожа Слоун медленно огладила подлокотники кресла, словно собиралась с мыслями. — Свадьбу назначили через две недели. Райвис сильный маг, хотел поступить на службу к королю и сделать карьеру при дворце, а моя дочь его стремлений не разделяла. Разобиделась, когда он ее не послушал и расторгла помолвку. Нам ни слова не сказала! А буквально через неделю выскочила замуж за Вэлларса.

— Непостоянная любовь. Но так герцог же не виноват в этом, — заметила я.

— Не виноват. Да только он был настолько уверен, что невеста вся его целиком и полностью, что поторопился с проявлением чувств! Не стал свадьбы официальной дожидаться, понимаешь? — бабушка яростно вскочила на ноги, из-за чего кресло едва не перевернулось. — Оставил мою девочку беременной!

Я изумленно округлила глаза.

— Так Викки...

— Его дочь. Вэлларс женился, чтобы позор нашей семьи прикрыть и только.

— А дуэль?..

— Из-за этого же, — она отошла к окну и, опершись на подоконник, тяжело вздохнула. — Вэлларс каждый раз, когда смотрел на Викки вспоминал о сопернике. Вот и вызвал Райвиса, но не рассчитал сил. А герцог... Вроде и не виноват ни в чем, от свадьбы не отказывался, про дитя не знал. Но слишком сластолюбив!

Я смотрела на гордую фигуру госпожи Слоун и пыталась понять ее чувства. Герцог Райвис представал с совершенно другой стороны, да и методы воспитания Викки теперь были понятны. Повторения истории бабушка не хотела.

— А почему вы не рассказали этого самой Викки? Она бы поняла.

— Моя внучка слишком порывиста и сумасбродна, — госпожа Слоун обернулась. — Она бы побежала радовать герцога новостью о родстве. И вместо всеми уважаемой госпожи Вэлларс превратилась бы в незаконнорожденную девицу Райвис. А я не хочу, чтобы Викки испортила себе жизнь.

Тут дверь приоткрылась и в бабушкину спальню вошла Маруся.

— А почему ты думаешь, что я ее испорчу? — спросила она.

— Потому, — с небольшой задержкой отрезала госпожа Слоун. — И вообще, я сегодня забыла в подвале записную книжку, принеси, будь добра.

— Хорошо.

Маруся вышла. А мы переглянулись.

— Как думаете, она что-то слышала? — поинтересовалась я.

— Нет, слишком спокойна, — бабушка нервно дернула плечом. — Но лучше сходи, присмотри, мало ли. Я подойду позже.

Я спустилась на первый этаж и почти сразу столкнулась с Дамианом.

Ограничившись кивком, он хотел пройти мимо, но я решительно окликнула мужчину:

— Господин ректор! — недомолвки и отрицание поцелуя изрядно надоели, поэтому хотелось все расставить по своим местам. — Я бы хотела извиниться.

— За что? — Дамиан остановился.

В его взгляде мелькнул интерес и что-то еще, легкое и насмешливое.

— За произошедшее на помолвке, — сказала я.

— Извиняетесь за данное согласие? Передумали?

— Я прощу прощенья за поцелуй. Это было легкомысленно с моей стороны.

Дамиан помолчал, а потом ответил:

— Я мог бы сказать, что и не ожидал ничего иного, но это было бы не правдой. Ваши внутренние перемены оказались значительными. А поцелуй... Знаете, Викки, иногда стоит побыть немного легкомысленной, с вашим нынешним характером, это даже полезно.

Я не понимала к чему была брошена такая фраза, но она явно имела значение. Почему-то мне казалось, что прежней Викки он такое никогда не сказал бы.

Маруся сидела около постели и задумчиво рассматривала тело, лежащее на кровати.

— Ты что тут делаешь так долго? — спросила я, заходя и плотно прикрывая за собой дверь.

— Смотрю.

— Просто смотришь?

— Да, она ведь красивая... В смысле, ты красивая, — вздохнула кошка.

— Мы обе хорошенькие. Ты и я почти идентичны, так что не забивай голову комплексами. Бабушкин блокнот нашла?

— Нашла, — Маруся дернула задней лапой, показывая, что сидит именно на блокноте. — Даже немного почитала.

— Зачем? Это же чужая вещь! Вдруг там что-нибудь секретное?

— Совсем секретного нет, просто чуть-чуть интересное.

— Что интересное? — подозрительно поинтересовалась я.

Вряд ли госпожа Слоун записывала семейные хроники, но мало ли.

— Информация о ритуалах, — кошка склонила голову набок. — А еще вон о том родимом пятне, что на теле виднеется. Кстати, у меня такого нет, значит мы все-таки не идентичные.

— Так и у меня никакого пятна не было.

Я осмотрела кожу спящей девушки, но ничего не нашла. Все, как и раньше — родные родинки и шрамики.

— Нет ничего.

— Есть, — Маруся поерзала. — На руке, посмотри внимательнее.

Я осторожно прикоснулась к телу, опасаясь разбудить, задрала рукав и... потеряла сознание.

А когда очнулась, поняла, что тоже лежу на кровати.

— Что случилось? — спросила и замерла. На стуле сидела моя копия.

Только длинноволосая и в том платье, что я сама надевала утром.

— Маруся...

— С возвращением, — улыбнулась она и помахала записной книжкой. — Бабушка, видимо, забыла, что записала сюда правильное заклинание. Но теперь все на своих местах, я — это я, ты — это ты, а кошка... Кис-кис! Кошка пока прячется под кроватью. Каждый в своем теле, здорово, правда?

— А как же ритуал? — голова кружилась, мысли текли вяло.

— Бабуля нашла заклятье без ритуала. Р-раз и все! Одним махом! Правда мне пришлось немного раздобыть твоей крови.

Я опустила взгляд на запястье и заметила тонкие царапины. Неужели успела, пока мы с Дамианом общались? Но тогда все слова про родимое пятно — ложь.

— Ты меня обманула.

— Немного, — согласилась она. — Прости, пожалуйста! Очень надо было, чтобы ты прикоснулась к телу. Но зато как все хорошо получилось! И без последствий!

Викки Вэлларс была до такой степени счастлива, что не замечала ничего вокруг. Она упивалась свершившимся волшебством и предвкушала счастье бабушки.

Но я ее мнения не разделяла.

Тут дверь распахнулась и госпожа Слоун вошла в подвал.

— Привет, бабуля! — воскликнула Вэлларс и помахала ей рукой. — А это снова я!

Эмоции, промелькнувшие на лице госпожи Слоун, не поддавались описанию. Мне даже стало жаль Марусю: но, признаюсь, не сильно, лишь самую капельку.

— Когда успела?! Ах ты, бестолочь! — бабушка покрепче сжала трость. — Дурья голова! Ты что же натворила?!

— Так я это... так же лучше... — Вэлларс попятилась. — Разве нет?

— Лучше? Лучше?! Ну, сейчас я покажу, что в самом деле лучше!

Госпожа Слоун двинулась на внучку, с явным намерением в этот раз научить ее уму-разуму от всей широты любящей родственной души.

— Как ты это устроила?! — кричала бабушка. — Как еще силы в тебе остались? Ты же могла помереть, глупая!

— Да ничего сложного, всего несколько слов и капелька крови.

Вэлларс прижалась спиной к стене и закусила губу, сдерживая слезы. К ее удивлению, никто возвращению легкомысленной девицы не обрадовался.

— Какой крови? — госпожа Слоун сдвинула брови. — В ритуале нет крови.

— Вот тут написано, что нужна кровь, я и царапнула немного... — девушка протянула блокнот.

— Что это? — бабушка подцепила его двумя пальцами и осторожно раскрыла на нужной странице. — Кто дал?

Вэлларс испуганно приоткрыла рот, а я с ужасом поняла, что ситуация зашла в тупик.

— Она думала, что это ваша записная книжка, — я осторожно спустила ноги с кровати. — Разве нет?

— Нет, — госпожа Слоун осмотрела помещение. — Моей тут вообще нет, видимо забыла в другом месте, — сказала она. — Викки, где ты взяла эту гадость?

— Под кроватью, — Вэлларс моргнула. — Там такое простое заклятье описано... Я же хотела, как лучше!

— А получилось как всегда.

Я осторожно встала, принаравливаясь к новому старому телу. Ноги слушались плохо, требовалось время, чтобы привыкнуть. Бабушка была права: рано для перемещений. Жаль, Вэлларс, в который раз, все решила по-своему. Что за девчонка, неугомонная просто! Ходячая беда.

— Неужели не заметила, что почерк чужой? — спросила госпожа Слоун, пристально разглядывая записи. — Что же ты за ведьма, если читаешь все подряд? А если это проклятье? Если бы обе погибли?

— Но ведь все получилось!

Вэлларс строила из себя обиженного ребенка и никак не могла понять, почему все вокруг недовольны.

— Ох, Викки... Неужели ты до самой старости будешь жить с дурью в голове? — бабушка поджала губы, подошла ко мне, взяла за руку и пощупала пульс. — Как себя чувствуешь?

— Голова кружится и немного шатает, будто вот-вот упаду. Но в целом, неплохо, — призналась я.

Госпожа Слоун помогла дойти до кресла, усадила и вновь обернулась к внучке.

— Где именно лежала тетрадка? Я была тут утром и ничего не видела.

— Говорю же, под кроватью! — Вэлларс нагнулась. — Там сейчас Маруська!

— Сама ты... Маруська, — бабушка шуганула кошку и внимательно осмотрела пол. — Тут, говоришь, валялась? — она прищурилась. — Мда, удачное место. Пока не заглянешь, не увидишь.

Я тоже оценила прежнее месторасположение блокнота и поняла, что госпожа Слоун права. Он мог валяться здесь очень давно. Хотя... почему давно?

— Думаете, это записи Дамиана? — спросила я, чувствуя, как замирает сердце.

Думать о ректоре плохо не хотелось.

— Или кого-то из гостей на помолвке, — задумчиво ответила бабушка. — Не помните, никто в обморок не падал? А то впечатлений у него до самой смерти хватит, вы только представьте: одна Вэлларс дает клятвы, а вторая лежит в подвале, — она присела на соседний стул. — Делать нечего, будем ждать, пока этот некто заявит о себе.

— А вы думаете, заявит?

— Уверена. Еще и шантажировать начнет. И нет, это не Дамиан. Иначе он не согласился бы на помолвку, слишком большое пятно на репутации ректора Королевской академии.

Наверное, бабушка права, но все же не мешало быть осторожнее с женихом. А впрочем, разве теперь мне надо об этом заботиться? У нас есть настоящая Вэлларс, пусть сама и выпутывается.

— Сделаем вот как, — продолжала госпожа Слоун. — С одной из вас я уеду в путешествие, чтобы избежать сплетней среди слуг. А вторая вернется в академию и станет внимательно следить за ходом событий.

— Ура! Я еду учиться! — радостно воскликнула Вэлларс и тут же замолчала под тяжелым взглядом бабушки.

— Рада твоему энтузиазму, но ты едешь со мной. В академию вернется Вика.

— Почему?!

— Она умней, — жестко ответила госпожа Слоун. — И не тяготеет к безрассудному поведению.

Вэлларс недовольно топнула ногой. Я понимала ее чувства, сейчас, когда почти уверилась, что все встанет на свои места, вдруг так просчитаться.

— Но мы не полностью идентичны, — напомнила я. — Волосы, например...

— Не проблема. Есть зелье для быстрого роста. Лица у вас одинаковые, а небольшая разница в фигуре... под платьем не видно.

Вэлларс злилась, а бабушка, не обращая на нее внимания, деловито составляла план моей дальнейшей жизни.

— Станешь вести себя спокойно и посматривать по сторонам, если кто-то задумал недоброе, он даст о себе знать, — говорила она.

А я с удивлением поняла, что рада вернуться в академию. Неужели учеба так поглотила или...

— Тем более, Дамиан твой жених, придется с этим считаться, — госпожа Слоун сжала мою руку.

— Вообще-то, он мой жених, — буркнула Вэлларс.

— Нет, моя дорогая, не твой. Клятвам плевать на тело, — бабушка улыбнулась. — Главное, то, что внутри. Не следовало спешить с перемещениями, Викки, глядишь, мы бы успели разорвать помолвку. Сама виновата, нечего злиться, пора взрослеть, внученька. Пора взрослеть.

Это мучительно, сидеть перед чистым листом бумаги, когда на ум не приходит ни одной строчки. Лишь пустота и апатия.

Я смотрела прямо перед собой и пыталась ответить на вопрос о хрустальном шаре, но чем больше думала, тем больше понимала, что ничего не помню.

Перед моим отъездом в дом госпожи Слоун, преподаватели дали несколько заданий, которые стоило выполнить как можно скорее, тем более, завтра вновь возвращаться в академию, но я никак не могла справиться с последним.

Бабушку, кстати, совершенно не смущало, что в отличие от Викки Вэлларс, получившей обратно все свои силы, я стала полноценной немагической копией. Не-ма-ги-чес-кой! Каким образом буду продолжать обучение — не знаю, но раз бабушка сказала, что что-нибудь придумает, значит придумает.

Вздыхнув, я вновь оценила белоснежность листа. Эту тему изучали в прошлом году, но просить помощи у Вэлларс теперь бессмысленно. Маруськой она была намного добрее, честное слово!

Придется поискать ответ в книгах. Учебники остались в академии, но в домашней библиотеке тоже может найтись что-нибудь интересное.

— Что ищете, Викки? — раздался голос Дамиана.

Он сел в кресло и с интересом принялся наблюдать, как я рассматривала книжные стеллажи.

— Что-нибудь про хрустальные шары, — вздохнула я. — Сложный вопрос попался, надо освежить знания.

— Задание по предсказаниям?

— Да. Странный предмет, должна признаться, — я вытащила тонкую книжицу в серо-розовую клеточку и раскрыла оглавление. — Для любого гадания есть десять вариантов толкования, разве так должно быть?

— А вы хотите точно знать, что случится через день? — усмехнулся мужчина.

— А почему нет? Это многим облегчило бы жизнь.

— Кому, например?

— Мне, — ответила я, ведя пальцем по строчкам.

Книжица была старой и в некоторых словах стерлись буквы. Это затрудняло чтение.

— И что вы хотели бы узнать? — он заинтересованно прищурился. — Неужели предсказания от господина Штробера вам недостаточно?

— Это немного не то. Он, без сомнения, гениальный человек, но его прогнозы слишком глобальны, а мне достаточно просто знать... например, какой вопрос будет в следующей контрольной. Чтобы заранее подготовиться.

— Уверен, вы часто этим бы пользовались, — рассмеялся Дамиан. — Все женщины любят хитрость. Положите книгу, она все равно ничего не даст. В этом доме нет ничего стоящего, я посмотрел мельком. Знаете что... Идемте по магазинам? Рядом небольшая деревушка, в которой, как мне сказали, находится чудесная букинистическая лавка.

Я удивленно воззрилась на ректора, но мужчина сидел спокойно, расслабленно и чуть иронично улыбался.

— С радостью, — сказала я. — Только бабушку предупрежу.

— Готовы? — спросил Дамиан, встретившись со мной подле кареты. — Сегодня на улице прохладно.

— Я взяла накидку, — я продемонстрировала перекинутую через руку ткань. — А бабушка обещала напоить нас глинтвейном по прибытию, если сильно замерзнем.

— Ваша бабушка весьма понимающая дама.

Дамиан помог сесть в карету, следом забрался сам и, закрыв дверь, велел трогаться.

Деревушка, и впрямь, оказалась изумительной!

Маленькая и уютная, со светлыми домами, розовыми садами, небольшими бакалейными лавками и маленьким книжным магазином.

Госпожа Слоун снабдила меня деньгами, согласившись, что образование важно и раз в домашней библиотеке не хватает подобной литературы — стоило ее приобрести.

В магазине, кроме книг, продавали еще канцелярию и, почему-то, перчатки. Выразив удивление

таким необычным товаром, я тут же выслушала целую лекцию о некоторых книгах, которые молоденьким ведьмам трогать голыми руками нельзя. И не молоденьким, впрочем, тоже.

— Почему?

— Силу забирают, — ректор указал на стопку фолиантов в черных кожаных обложках. Они стояли отдельно, под стеклянным колпаком.

— Только у ведьм? — уточнила я.

— У всех, — он улыбнулся. — Но у ведьм в особенности. Мужчина еще сможет сохранить хоть каплю магии, а женщине такое не дано.

— Ужас какой!

— Женская сила немного не такая, как мужская... Но вы, должно быть и так это помните, изучали на первом курсе. Кажется, даже получили высокие баллы за эту тему.

Я кивнула и плавно увела разговор в другую сторону.

Мы прошлись по магазину, оценили товар и направились к прилавку.

— Чем могу помочь? — смазливая продавщица глянула на ректора.

— Нам нужны книги по гаданию, — ответил Дамиан, лениво рассматривая шкаф за ее спиной. — «Методы Грайна» покажите, пожалуйста.

— У нас нет такой книги.

— Она прямо за вами, на третьей полке. В красной обложке.

— Ой... Простите, не заметила сразу. Я всего второй день тут работаю, — тут же залепетала девица и бросила на мужчину игривый взгляд.

Я фыркнула.

Продавщица отвернулась, чуть нагнулась, позволив юбке обтянуть ее пятую точку, и, взяв книгу, положила перед Дамианом.

— Пожалуйста, господин... — чуть запнулась, ожидая, что он назовет имя. Но ректор молчал.

Пролистнув первые страницы, удовлетворенно кивнул и передал книгу мне.

— Устраивает?

— Не совсем.

— Что не так?

Я вздохнула. Ну как объяснишь, что книга идеальна для тех, кто в достаточной мере знаком с гаданием, мне же многое было не понятно.

— Еще хотелось бы что-нибудь из самых основ, — сказала я. — Для домашней библиотеки и будущих поколений.

— Для детей? Разумно, — Дамиан вновь глянул на продавщицу. — Подберите моей невесте литературу, пожалуйста.

Улыбка девицы тут же погасла.

Мужчина был идеально вежлив и упоминание «невесты» прозвучало так естественно, что не придерешься. Но я прекрасно видела, что ректор сделал это нарочно.

Теплое приятное чувство расцвело в груди.

Дамиан совершенно не походил на мужчин из моего мира. Нет, конечно, и у нас были идеальные рыцари, но мне такие не встречались. А тут — почти навязанный жених с каждым днем раскрывался с новой стороны и, должна признать, каждая его грань находила отклик в сердце.

И если в первые дни я могла оценить только внешние качества, то сейчас без запинки перечислю остальные ценности: Дамиан был умным, решительным, порядочным... А еще от него вкусно пахло. Так говорила Маруся, но я однажды тоже принялась украдкой и осталась довольна.

Когда-то давно вычитала, что если в мужчине нравится все, даже запах — значит надо хватать его в охапку и тащить к алтарю! Ведь, женщины любят не только ушами, но и носом. Ароматы тел двух противоположных полов — это тест на генетическую совместимость.

Дамиан этот тест прошел с легкостью.

— Это все, что есть, — продавщица приволокла пятнадцать книг. — Брать будете?

— Вначале посмотрим, — сказал ректор. — Вот эта подойдет, а эта не то... и эта не то... А тут только первая часть, второй нет?

— Нет, но можем...

— Не стоит! Моя невеста возьмет эти три, — он отделил от стопки три книги и взглянул на меня. — Они лучшие.

— А меня спросить не хотите? — пробурчала я, косясь на ценники. Денег, выданных бабушкой, хватит только на две. От одной придется отказаться, а жаль.

— Вас что-то не устраивает?

— Не устраивает.

— Не нравятся авторы? — Дамиан вздернул брови.

— Авторы нравятся. Но у меня с собой нет такой суммы.

— Я оплачу, считайте это подарком на помолвку. Мы покупаем все три, заверните!

Продавщица ловко упаковала книги и подала ректору, мимоходом проведя по его руке ладонью. Ласково, зазывающе, с большим намеком.

Дамиан посмотрел на девицу в упор.

— Никогда не прикасайтесь к клиентам, — тихо сказал он. — Во-первых, это опасно, вы же не знаете кто перед вами. Во-вторых, неприлично. В-третьих, вы испачкали мой сюртук. У вас на руке чернильная клякса, не заметили?

И, приобняв меня за талию, направился к выходу.

— Домой или хотите прогуляться? — спросил он, когда мы вышли на улицу. — Иногда в деревне может быть интереснее, чем в городе.

— Правда? — я оглянулась и заметила в окне книжного обиженное девичье лицо. — Давайте вернемся домой.

— И лишите себя радостей из-за мимолетной неприятности? Поверьте, все будет хорошо. Сейчас предупрежу кучера и оставлю книги в карете... Так... Ну вот, теперь мы можем отправиться на прогулку, — он подал руку. — Викки, не хотите чего-нибудь перекусить? Куропаток не обещаю, но пара чашечек чая найдутся легко, — Дамиан указал на заведение с говорящем названием «Отдых и еда: порадуй себя плюшкой».

— Не откажусь, — благодушно ответила я.

В таверне пришлось подождать: у деревенских намечался какой-то праздник и хозяева с ног сбились, стараясь обслужить клиентов.

Наконец и нам принесли меню. А еще через пятнадцать минут две чашки травяного чая и сдобные булочки.

— Хотите что-нибудь еще? — спросил Дамиан.

— Хочу, — призналась я, откусывая сдобу. — Рецепт. Это очень вкусно!

— Вы умеете готовить?

Казалось, он был удивлен.

— И умею, и люблю.

— Поразительно.

— Почему? — я нахмурилась.

— Не думал, что такая девушка, как вы, может быть равнодушна к семейному очагу. А готовка пищи собственными руками, это ценное для любой семьи умение. Моя матушка готовила удивительные блюда, — темные глаза смотрели на меня с любопытством.

— Расскажите о своей семье, — попросила я.

— А что рассказывать? — Дамиан разломил булку. — Я из древнего рода, хранящего в себе драконью кровь и этим все сказано.

— Это ваш родовой дар?

— Основной. Хотите легенду о драконах?

— Я прочла книгу...

— О нет, я расскажу вам другую легенду, которая передается в нашей семье много веков, — уголки его губ чуть дрогнули в усмешке. — Однажды один из драконов, похитил прекрасную ведьму и держал ее в заточении, как игрушку. Но девушка была умной, хитрой и целеустремленной, она решила подружиться с драконом, чтобы выпросить себе свободу. Правда, на это у нее ушло несколько лет...

— Но получилось ведь?

— Безусловно. Они проводила много времени вместе, беседовали, узнавали лучше друг друга. Ведьма жаждала свободы, а дракон так к ней привязался, что не мог больше видеть несчастной и отпустил.

— А что потом? — я с удовольствием слушала историю.

— А потом ведьма вернулась домой и начала скучать. Ей было плохо без друга, без душевных разговоров, без совместных трапез, без полетов под луной. Она вернулась и, как оказалось, очень вовремя. Дракон тоже тосковал. Отказывался от еды и готовился покинуть этот мир, так как не хотел жить в одиночестве. Девушка нашла его лежащим у основания скалы, почти без сил. Обняла и заплакала. У ведьмы оказался очень своеобразный дар, который раскрылся именно в эту минуту. Слезы превратились в зелье и, капая на кожу дракона, впитывались, наполняя его новой магией, — Дамиан улыбнулся. — Дракон превратился в человека. А от их детей пошел драконий род.

— Какая красивая история.

— Да, неплохая. Но знаете, что в ней самое удивительное?

— Что? — спросила я.

— Что благодаря этим двоим, теперь все драконы влюбляются один раз и на всю жизнь, — Дамиан посмотрел мне прямо в глаза. — У нас нет права на ошибку.

Глава 13

Когда мы вернулись домой и все-таки отведали горячего глинтвейна, бабушка оценила покупки. Одоблив книги, она чуть слышно шепнула:

— Поднимись в комнату...

Я понятно кивнула. Там скрывалась Вэлларс и, видимо, жаждала общения.

Девушка скучала по человеческому телу и безмерно радовалась его обретению. Стоило ли говорить, что всем остальным ее радость доставляла много хлопот? Так не далее, как вчера вечером, она попала на глаза прислуге, благо, те не заподозрили ничего необычного и вежливо поздоровавшись, прошли мимо. Правда, когда столкнулись со мной через минуту совсем в другом месте, весьма удивились, но опять же, списали на хозяйские причуды.

Бабушка устроила Вэлларс разнос и заперла в спальне, но той очень не хотелось сидеть в одиночестве.

Я всегда старалась быть дружелюбной и искренне считала ее подругой, просто немного сумасбродной. Но сама Вэлларс предпочитала обижаться по любому поводу и не упускала случая напомнить, что я всего лишь копия.

Это начинало раздражать.

На этот раз Вэлларс возмущалась из-за нашей с Дамианом поездки.

— Как ты могла?! — кричала она. — Он же мой жених!

— А бабушка говорит иначе, — спокойно парировала я.

— Какая она тебе бабушка? Она моя родственница!

— Конечно, твоя. Кто же спорит.

Вэлларс фыркнула и сдвинула брови.

— Ты воруешь мою жизнь.

— Ты сама вынуждаешь это делать, — я пожала плечами.

— Я хочу все вернуть обратно!

— Я тоже. Играть роль глуповатой девочки не слишком приятно. Но пока все не закончится, придется смириться.

Вэлларс села в кресло.

— Дамиан не распознал подмены?

— Нет, — я поправила длинный водопад волос, точно такой же, как был у нее. — Зелье госпожи Слоун творит чудеса. За одну ночь отросли. А что касается незначительных различий в фигуре, то платье все скрывает.

— У тебя грудь меньше, — ехидно проворчала Вэлларс.

— Если Дамиан решит проверить размер, так и быть, не буду противиться. Чтобы не вводить в заблуждение.

— Хэй! В каком смысле «проверить»?! Ты же говорила, что у вас все фиктивно!

Я развела руками.

— Пока да, но если ты опять что-то натворишь, то придется его отвлекать... А что может отвлечь молодого мужчину лучше, чем страстные объятия?

Вэлларс сжала губы. Ее такое развитие событий совершенно не устраивало.

Госпожа Слоун собирала меня в академию основательно. Несколько раз проверила кольцо с браслетом, что когда-то купил Дамиан и выдала сережки-артефакты от различных проклятий, которые обычно не страшны ведьме, но человеку без магии не помешают.

— Веди себя спокойно, ничего не бойся, — поучала она. — Я изучила ту тетрадь. Викки лишь

завершила ритуал, основную часть кто-то провел до нее. И этот кто-то определенно присутствовал на помолвке.

— Это не мог быть друг семьи? — я застегнула серьги и взглянула в зеркало.

— Нет, — бабушка встала рядом. — Магия не та. Поправь камешек... И ни о чем не волнуйся, они ничего не смогут доказать. Ни о каком захвате тела речь не идет. Я подтверждаю, что все произошло по обоюдному договору.

— Спасибо.

— Но узнать, кто решил нас подставить, все же не помешает, — она вынула из кармана домашнего платья маленькую коробочку. — Это магический накопитель. Если будешь использовать только в пределах домашних заданий, то хватит на две недели, потом придется заряжать.

В коробочке лежала небольшая брошь в виде (какое совпадение!) черного дракона. Госпожа Слоун прикрепила его к моему платью и заставила наколдовать что-нибудь.

— Получилось! — воскликнула я, когда над ладонью засиял небольшой шар.

— Получилось, — довольно кивнула она. — Магия вновь в твоём распоряжении. Пользуйся с умом. Хотя, зачем я это говорю? Ты и так мудрая девочка.

Я с удовольствием смотрела на магический шар. Несмотря на собственное тело, я осталась ведьмой! Вроде бы такая мелочь, но это приятно грело душу.

Мы вновь тряслись в карете. Но на этот раз без бабушки и кошки.

Дамиан сидел рядом и пытался завязать непринужденный разговор, но постоянно сбивался с мысли. Было прохладно, я куталась в накидку, в то время, как мужчина, казалось, совсем не чувствовал холода. Его взгляд задумчиво блуждал по моему лицу. Казалось, что он хотел что-то спросить, но медлил.

Я улыбалась и жаловалась на погоду. Легко и непринужденно. Время от времени, безотчетно поправляя брошь. Может именно это и отвлекало ректора? Все-таки носить дракона у сердца — довольно двусмысленно.

— Как же холодно! — воскликнула я, растирая ладони.

Осеннее тепло постепенно сдавало позиции ледяному, пронизывающему ветру. Интересно, зима в этом мире такая же снежная, как у нас?

— Сильно замерзла? — Дамиан взял мои руки в свои. — Надо было одеться теплее.

Его ладони, чуть шершавые, но при этом удивительно мягкие, дарили нежность и заботу. Поднеся руки ко рту, мужчину чуть подул. Сразу стало теплее.

— Драконья сущность, — пояснил он. — У меня горячая кровь.

— Повезло.

Дамиан помассировал пальцы и вновь подул. Жаркое дыхание опалило кожу, вызывая мурашки.

Я нежилась в этом тепле, рассматривая мужчину и мимолетно отмечая упавшую на лоб прядь, прямой нос, чувственные губы. Дамиан оказался удивительным человеком.

Такой мужчина не может оставить равнодушным женскую душу.

Очень жаль, что в моей жизни он появился только сейчас, да еще так неопределенно. Сердцу хотелось чувств, но разум постоянно сдерживал, позволяя лишь мимолетные нежности. Я боялась влюбиться по-настоящему. Боялась признаться самой себе, что Дамиан, удивительным образом, стал кем-то большим, нежели обычным ректором академии. То, что в начале было игрой, превратилось в искреннюю привязанность и это пугало.

Дамиан прекрасный человек, но как он отреагирует, узнав, что его невеста вовсе не даровитая ведьма, а обыкновенный человек? Да и фиктивная помолвка не дает права надеяться на что-то большее... К Викки Вэлларс он относился, как к студентке, которую надо опекать. Но мне хотелось, чтобы он узнал меня настоящую.

— Опять задумались, — Дамиан продолжал держать мои руки в своих и вглядывался в лицо. — Вас что-то тревожит?

— Нет... Нет, — я улыбнулась. — Просто интересно, как в академии отреагируют на нашу помолвку? Все ведь уже в курсе, так?

— Учитывая, что Норида и Ричи были среди гостей, уверен, студенты извещены. Да и профессор Кариша не станет держать язык за зубами.

— Она оскорблена, что вы предпочли меня ей.

— Поверьте, вас это не должно волновать. По крайней мере, морально, — он глянул на мелькавший за окном пейзаж. — Она ответственный преподаватель и не будет смешивать работу и личную жизнь, но во внеурочное время постарайтесь ничего не пить в ее присутствии. Талантливая зельеварка способна на многое.

— А обиженная женщина, тем более.

— Викки, — Дамиан сжал руки сильнее. — Я постараюсь сделать все возможное, чтобы это вас не затронуло.

— Не сомневаюсь, — прошептала я.

Как же все-таки приятно, когда о тебе заботятся.

На первом этаже академии поджидал Ричи.

— Не заставляйте его ждать, — Дамиан подтолкнул меня вперед.

— Вы предупредили, что мы возвращаемся? — недовольно поинтересовалась я.

— Да. Идите, уверен, этот разговор придется вам по душе. Дайте мальчику шанс реабилитироваться.

«Мальчик» терпеливо стоял чуть в стороне, ожидая решения. Я вздохнула. Если учитывать, что Викки дочь герцога Райвиса, то Ричи ее двоюродный брат. Надо поддерживать родственные связи, мало ли когда пригодятся.

Я попрощалась с Дамианом и направилась к несостоявшемуся жениху.

— Добрый день, — вежливо поздоровался он.

— Добрый день, — кивнула я.

— Я хотел бы извиниться.

— Извиняйся, — я с любопытством взглянула на Ричи. — А за что?

— Ну как же... — он растерялся. — Я вел себя недостойно.

— Глупости какие. Ты вел себя как любой здравомыслящий человек, заботящийся о семейных ценностях. Твоему роду нужна была сильная ведьма с определенным даром и ты пытался ее добиться. Это я должна извиниться, что подвела тебя с помолвкой в первый раз и предпочла другого во второй.

Ричи удивленно приподнял брови, но тут же облегченно улыбнулся.

— Вот как? А я боялся, что ты затаишь обиду. Не хочется, знаешь ли, жить с вечным ожиданием мести.

— Прекрасно понимаю, — я первой протянула руку. — Друзья?

— Друзья, — он крепко сжал ладонь, а потом словно спохватившись, припал губами к запястью. Воспитание брало верх над обычным студенческим общением.

Из Ричи получится прекрасный герцог, Норида сделала правильный выбор. Кстати, о Нориде...

— Насколько знаю, ты обзавелся новой невестой? — поинтересовалась я.

— Почти. Давай провожу до комнаты, заодно побеседуем. — Ричи взял мою сумку с вещами. — Ты ведь не будешь против, если женюсь на твоей подруге?

— Почему я должна быть против? — искренне изумилась я. — Она хорошая девушка.

— И ее дар прекрасно сочетается с моим. Хотя мы друг друга почти не знаем.

— А что мешает узнать?

— Время. У Нориды осталось немного времени и если мы не хотим потерять шанс, то должны заключить помолвку уже завтра.

— О... Я забыла о королевском приказе...

— Конечно, сама-то ты его с легкостью обошла, — усмехнулся Ричи.

— Просто повезло.

— Ну и как быть невестой ректора?

— Впечатляюще, — я улыбнулась. — Но ты прав, вам с Норидой надо поторопиться. Она очень хорошая, ты не прогадаешь.

— А подробнее? Я же должен знать с чем имею дело.

Ричи старался быть сдержанно-холодным, но я прекрасно видела, как в его глазах мелькали эмоции. Он рассмотрел в Нориде привлекательную девушку и теперь пытался удостовериться, что и характер будущей невесты не заставит жалеть о выборе.

— Она милая, — сказала я, следя за реакцией. — Добрая, веселая и очень... как бы сказать... уютная.

— Уютная?

— Да. Девушка, созданная для семейной жизни. Она прекрасно заваривает чай, вышивает монограммы на кружевных платочках и варит безупречные зелья. Нориды всегда будет поддерживать авторитет супруга и воспитывать идеальных наследников. Она буквально создана для тебя.

Парень хмыкнул.

— Полагаешь?

— Уверена, — я потрепала его по плечу. — Ты же понимаешь, что если бы у нас с тобой все получилось, то семейный быт превратился в ад. А с Норидой такого не случится. Она спокойная, мягкая и, что немаловажно, мудрая. Тебе такая и нужна.

— И ты не будешь ревновать? — в его голосе ясно слышалось веселье.

— Конечно, буду! — так же весело ответила я. — Я буду ревновать свою подругу.

— А меня?

— Ричи, не начинай.

— Да ладно, я пошутил.

Он проводил меня до комнаты, помог занести вещи и, удостоверившись, что Нориды в комнате еще нет, вдруг сказал:

— Знаешь, а я даже рад, что у нас с тобой ничего не вышло. Вы с ректором — идеальная пара. В прошлом году даже представить не мог вас рядом, а теперь... мне кажется, вы созданы друг для друга.

— В прошлом году он тоже не думал, что назовет меня невестой, — напомнила я.

— Верно. Но сейчас сделал это с удовольствием, — Ричи улыбнулся. — Со стороны это очень хорошо видно. Дамиан стал относиться к тебе совсем иначе. Возможно, это и есть та самая драконья любовь: один раз и на всю жизнь.

Официально у меня больше не было фамильяра.

Нориды обрадовалась этой новости, даже уточнила: не с ее ли Альфредом загуляла Маруся, раз предпочла остаться дома. Ричи тоже был счастлив отсутствию вредной кошки, слишком часто она запускала в него свои коготки.

А вот Дамиан, наоборот, нахмурился, когда узнал, что я осталась одна.

— Как вы себя чувствуете? — мужчина встретил меня в коридоре после уроков. — С фамильяром расставаться тяжело, но вы прекрасно держитесь.

— Все в порядке, — я благодарно сжала ему руку. — Мы с Марусей изрядно надоели друг другу.

— Неужели питомец может надоесть?

— Если он такой шепотливой, как моя кошка, то, поверьте, может!

— Верю, — он улыбнулся. — Но разве вам не скучно в одиночестве?

— Я не одна. У меня есть Норида, Ричи... и вы.

У Дамиана всегда был пронизывающий взгляд, но в эту минуту, казалось, он видел меня насквозь. От этого сердце застучало быстрее, но я упорно продолжала смотреть ему в глаза.

— У меня есть вы, — повторила чуть слышно, даже не надеясь на ответ.

Но, с удивлением, услышала:

— А у меня есть вы, как бы странно это ни звучало.

Вечером Дамиан вновь подловил меня в замковых коридорах. Он стоял подле стены, одетый в темный дорожный плащ.

— Викки!

— Господин Дамиан? — удивилась я, наблюдая, как мужчина приближается. — Что вы тут делаете?

— Жду вас.

Он сунул руку во внутренний карман и вытащил небольшую коробочку. Я затаила дыхание: опять оберег? Либо женихи в этом мире особенно щедрые, либо мне повезло на такого нарваться.

Открыв коробочку, Дамиан продемонстрировал чудесный браслет в виде зеленой змейки.

— Она удивительно подходит под цвет ваших глаз.

— Долго выбирали? — хмыкнула я, проводя по браслету пальцем.

Неожиданно змейка дрогнула и изогнула хвост.

— Это она меня выбрала, — пояснил Дамиан. — Магическая малахитка. Маленькая еще, совсем детеныш, но уже ядовитая. Я подумал, что раз вы остались без фамильяра, то самое время завести нового.

— Гм... оригинальный питомец.

Малахитка с любопытством поглядывала на меня, явно ожидая каких-то действий.

— Дайте ей имя и совершите привязку. Она станет верной подругой на долгие годы. Вы же полностью порвали связь с кошкой? — вдруг спросил мужчина.

— Да, полностью.

— Вот и чудесно. Эта малышка заменит вам и охрану, и наперсницу.

Он приподнял змейку и положил мне на ладонь.

— Ядовитая, значит, — пробормотала я, наблюдая, как малахитка обернулась вокруг запясть, вновь принимая форму браслета.

— Весьма. Но вас никогда не укусит.

— Смею надеяться. А вас?

Дамиан усмехнулся.

— Думаю, мы подружмся.

Ритуал привязки я проводила поздно ночью. Благо Дамиан оставил все необходимые инструкции, поэтому не волновалось, что что-то пойдет не так. Да и бабушкина брошь-накопитель работала безупречно.

Я нарисовала пентаграмму, поставила свечи, встала в центр и принялась читать заклятье. Змейка тоже вела себя спокойно и расслабленно. Она была полностью готова к нашим «близким

отношениям».

Имя я выбирала долго. Не хотелось иметь вторую Марусю, поэтому к процессу подошла основательно. Вспомнила мифологию своего мира, изучила местные сказания. Посоветовалась с Дамианом, кое-что уточнила у Нориды... В общем, змейка теперь с удовольствием откликалась на Аврору и спала на моей подушке.

Дни шли своим чередом, особо ярких событий не случалось. Ричи с Норидой провели тихую помолвку в кабинете ректора и готовились к свадьбе. Кариша игнорировала меня на уроках, Хайлит, наоборот, придирался к любому слову.

Дамиан каждый вечер приглашал к себе в кабинет и явно стремился к общению. Это безмерно радовало. С каждой минутой, проведенной рядом, я отчетливо понимала, что влюбляюсь все сильнее, но сделать ничего не могла. Дамиан оказался воплощением тех качеств, которые я всегда искала в мужчинах.

Конечно, и у него были недостатки, но, лично для меня, они не имели значения, даже хорошо, что он не полностью идеален.

— Викки, — сказал Дамиан однажды вечером. — Ваша Аврора уже час не слезает с моей руки. Это нормально?

— Вполне. Тем более, вы обещали с ней подружиться, — мурлыкнула я, отпивая из чашки горячий чай. — А вообще, мне кажется, что вы ей просто нравитесь.

— Нравлюсь?

— Да. Как мужчина, — я глянула на него из-под ресниц. — Должна заметить, у нее хороший вкус.

Дамиан чуть заметно улыбнулся.

— Стоит это воспринимать как подтверждение вашей ментальной связи?

— Вполне, — ответила я.

Настоящая Вэлларс потратила год в попытках добиться его внимания, но своей настойчивостью, граничащей с одержимостью, лишь все испортила. Меня же Дамиан воспринимал иначе. Так всегда бывает, когда человек, упорно преследующий тебя на протяжении долгого времени, вдруг теряет интерес. Любому стало бы любопытно, что послужило причиной быстрого охлаждения? Именно это увлекло Дамиана, заставило взглянуть на Викки Вэлларс по-новому.

Но мне хотелось более глубоких эмоций. Хотелось заставить потерять голову, доказать, что любовь может быть нежной и трепетной.

— Уже поздно, вам пора возвращаться, — вдруг сказал Дамиан.

Я посмотрела в окно. Действительно, не заметила, как наступила ночь.

— Вы правы... Пора, хотя совсем не хочется, — я поднялась и протянула руку. — Аврора, дорогая, идем спать.

Змейка переползла с мужского запястья на мое и вновь застыла.

— Я рад, что она вам нравится, — Дамиан погладил малахитку по макушке. — Вы станете замечательной хозяйкой.

— Спасибо. Она, действительно, прелестна. Я очень благодарна за такой подарок.

— Не за что.

Дамиан коснулся моей щеки, убирая непокорный локон. Тепло его пальцев обожгло кожу, заставляя кровь бежать быстрее.

— Знаете, мне очень понравилась ваша ментальная связь, — шепнул Дамиан.

Его губы сухие, но нежные едва коснулись самого уголка моего рта. Легко, словно мазок художника, кладущего первый штрих на свежий холст.

И если наш первый поцелуй случился посреди зала наполненного людьми и от этого был дерзким и демонстративным, то сейчас — в полумраке кабинета — главенствовала мягкость и ласка. Дамиан касался осторожно, немного вопрошающе, не требуя больше, чем я сама захочу предложить.

От него пахло крепким чаем и овсяным печеньем, и чем-то еще... чуть соленым и желанным. С каждым вздохом я чувствовала, как горячая кровь все быстрее бежала по венам, как яростнее билось сердце, как пробуждались чувства.

Поцелуй становился ярче, настойчивее, вызывая бурю эмоций. Я наслаждалась ощущениями. Мужские губы были жаркими, страстными, ни на мгновение не позволяющими сомневаться в правильности поступка.

— Дамиан, я заметила у тебя свет! Надо поговорить! — вдруг послышался чей-то голос, а потом резкий вздох.

В дверях появилась Кариша.

Мужчина тут же задвинул меня к себе за спину и одернул рубашку.

— Тебя стучаться на учили? — холодно поинтересовался он.

— Прости, не думала, что ты развлекаешься со студенткой, — женщина обвела нас недовольным взглядом.

— Позволь напомнить, что Викки моя невеста.

— Вряд ли я когда-либо это забуду.

Кариша прислонилась к косяку и сверлила нас взглядом, даже не думая уходить.

Дамиан нахмурил брови.

— Ладно, — сказал он через минуту. — Давай поговорим.

— Наедине, — быстро уточнила женщина.

— Хорошо.

Мужчина взял меня за руку и вывел в коридор.

— Прости, — сказал он. — Тебе, и правда, лучше уйти. Завтра начнется подготовка к празднику осеннего солнцестояния, будет много хлопот.

— Как скажешь, — послушно кивнула я и уже хотела развернуться, чтобы уйти, но Дамиан вновь обнял и поцеловал — быстро и легко.

— А теперь иди, — шепнул он. — Иди. Иначе от нашей фиктивной помолвки ничего не останется.

— Разве это плохо? — я улыбнулась.

— За помолвкой обычно следует замужество.

— Звучит совсем не страшно.

— Правда?

— Правда, — ответила я и убежала.

Интересно, если выйти замуж в этом мире, можно будет остаться здесь навсегда?

День осеннего равноденствия отмечался в этом мире особенно бурно и являлся чуть ли не национальным праздником. Оно и понятно: когда повода для веселья не так много, любое маломальски значимое событие становится поистине масштабным. Королевство было довольно пуританским (на свой особый манер, конечно) и студенческий бал все ждали с нетерпением.

Я ждала тоже. В отличие от той же Нориды мне не было нужды хвастаться новыми платьями и украшениями, поэтому я просто мечтала о туре вальса с женихом. Тем более, очень хотелось узнать, что же все-таки хотела от него Кариша?

На следующий день по расписанию стояли зелья, но профессор вела себя совершенно отстраненно, даже странно. Сварив успокаивающую настойку и разлив ее по большим бутылкам, мы разошлись на обед.

— Слышала новость? — вдруг сказала Нориды, отламывая кусочек хлеба. — Кариша увольняется.

— Откуда знаешь?

— Ричи сказал, а ему дядя. Он всегда в курсе всех изменений в профессорском составе. Положение обязывает, — девушка намазала на хлеб масло. — Говорят, она уйдет сразу после бала, король выдает ее замуж за своего советника.

— Правда?

— Правда. Советник молод и богат. Кариша согласилась не раздумывая.

Я задумчиво глянула на стол, где трапезничали учителя. Зельеварки среди них не было.

Украшать академию к празднику заставили всех студентов от первого до последнего курса. Кто-то мастерил букеты из сухоцветов, кто-то зачаровывал ало-желтые листья, заставляя их летать под потолком, кто-то стоял у котла, следя за медленно закипающим раствором для обработки окон, а кто-то был откомандирован в помощь профессору ритуалистики. И этим последним «кем-то» оказалась, конечно, я.

Уверена, Дамиан не участвовал в распределении обязанностей, иначе не допустил бы такого.

— Тебе не повезло, — резюмировала Норида.

— Не повезло, — согласилась я и тут же попросила: — Можешь через полчаса, как будто случайно, заглянуть к нему в кабинет?

— Проверить жива ли? Думаешь, он отважится на что-то непотребное?

— Надеюсь, до такого не дойдет. Но, на всякий случай, проведай.

Норида кивнула.

— Договорились, а как я пойму, что все в порядке? Не буду же в открытую спрашивать. Давай так, я поинтересуюсь как долго ты еще будешь занята, скажу, что... например, что мы обещали помочь Карише. И если тебе нужна помощь, ты сделаешь вид, что падаешь в обморок.

— Да, вот только если, и правда, будет что-то угрожать, то Хайлит не допустит обмороков.

— Так ты осторожно, почти незаметно. Я пойму!

— И сразу же позовешь Дамиана.

— Естественно. Даже не сомневайся, — она улыбнулась. — Иди к своему Хайлиту и ни о чем не беспокойся.

— Он не мой!

— Хорошо-хорошо, иди не к своему Хайлиту и ни о чем не беспокойся. В конце концов, как невеста ректора ты имеешь право на некоторые поблажки.

Профессор Хайлит сидел за столом в своем кабинете. Нахмуренный и чем-то недовольный, он производил впечатление весьма сурового человека. Впрочем, он таким и был.

Я могла отказаться от совместной работы, могла сослаться на ректора, который, уверена, с удовольствием бы меня поддержал, но помня о просьбе бабушки внимательно следить за происходящим — пошла. Тем более, на руке зеленела змейка, а значит, как минимум один защитник у меня имелся.

— Профессор? — я заглянула в приоткрытую дверь.

— А, Вэлларс, — он окинул меня прищуренным взглядом. — Заходите.

— Мне сказали, что у вас для меня задание...

— Небольшой ритуал специально для одаренных учениц. Садитесь, Вэлларс, и прекратите смотреть по сторонам. Мы одни, но я вас не съем, — Хайлит откинулся на спинку стула. — Значит, не побоялись остаться со мной наедине?

— А стоило? — спросила я, стараясь не нервничать.

— Бояться не стоит, а вот опасаться не мешало бы... Да успокойтесь, я пошутил! Вы студентка, я профессор, оставим личные отношения в прошлом.

Мужчина долго буравил меня пристальным взглядом, потом встал, подошел к книжному шкафу и достал записи.

— Ничего крамольного, — усмехнулся он. — Если сюда ворвется ваш жених, придраться не к чему.

— С чего вы взяли что он ворвется?

— Неужели вы пришли в мое логово в одиночестве? Смело. И глупо. Держите ритуал, будете вызывать теплый ветер. Да, Вэлларс, магией можно сделать даже такое... Пусть гуляет в бальном зале, развеивая юбки старшекурсницам, хоть какая-то польза. Все необходимое в тумбочке, у вас сорок пять минут. Приступайте.

Я поморщилась от приказного тона, но предпочла не спорить, да и смысла не было: Хайлит не грубил, не приставал, не угрожал.

Через полчаса заглянула Норида, убедилась, что все в порядке и вновь ушла. Я закончила с рисованием ритуального круга, разложила свечи, травы и готовилась его активировать. Хайлит стоял рядом, внимательно отслеживая каждый шаг.

— Уверены, что все правильно? — спросил он.

— Вроде да.

— Вроде? Вэлларс, вы же обладаете даром! Должны интуитивно чувствовать! — мужчина поменял местами две свечи и чуть подрисовал хвостик у одной из рун. — Теперь активируйте.

Я глубоко вздохнула. Надеюсь, брошь не подведет и сил хватит.

Слова заклятья звучали слаженно и напевно. Всего два четверостишия и вот уже по ногам стелется теплое волшебное дуновение. Хайлит одобрительно кивнул.

— Терпимо, — сказал он. — Можете идти. Хотя нет, стойте... — он быстрым шагом вернулся за стол и черкнул пару слов на листке. — Передайте профессору Карише записку. Вы же все равно идете к ней, верно? Обещали помочь с зельями?

Он просто повторил слова Нориды, но мне на какое-то время показалось, что он в курсе нашего небольшого обмана. А впрочем, какая разница? Да, я ему не доверяю! Разве это преступление?

— Вы не ошиблись, — сказала я, демонстративно раздвигая губы в широкой улыбке. — Передам.

Это был мой третий бал в новом мире. А три, как известно, цифра многозначная, для кого-то счастливая, для кого-то не очень, но определенно необычная. Такой бал обязательно должен чем-то запомниться.

Я собиралась со всей тщательностью, с которой молодые и симпатичные девушки собираются на встречу с небезразличным мужчиной. Укладывала волосы в замысловатую прическу, придирчиво выщипывала брови, подкрашивала ресницы, выбирала духи... Умом понимала, что если и смогу добиться искренней любви Дамиана, то вовсе не смазливой мордашкой, но в душе хотелось быть совершенной во всем.

Намеки — завуалированные или очень явные — которые давал жених, я тщательно фильтровала и понимала, что ему приятно женское внимание и конечно, он был не против поцелуев. Но мне-то хотелось большего!

Настоящая Викки за ним бегала, подставная была равнодушной, а я... я хотела стать единственной и неповторимой. Той, без которой его драконья сущность не сможет жить.

— Готова? — Норида забежала в спальню. — Поторопись, Ричи занял чудесный диванчик недалеко от входа. Мы, конечно, не собираемся просиживать вечер на одном месте, но пусть будет, вдруг захочется передохнуть?

— Все правильно, — я поправила бретельку платья. — Только дай мне еще пару минут. А лучше иди в зал, я найду вас там.

— Хорошо, но не опаздывай!

— Не опоздаю.

Норида ушла, а я разгладила юбку светло-мятного цвета, поправила крохотный бантик на белоснежном корсаже, посадила на руку Аврору и, бросив в зеркало последний оценивающий взгляд, направилась на бал.

Зал, украшенный силами наших студентов, являл собой поистине уникальное зрелище! Вот уж, действительно, повеселились на славу. Где еще могли спокойно уживаться васильково-синие диваны и желтые стулья, зеленые скатерти на столах и розовые тарелки? В каком другом месте на

стенах красовались бы картины с изображением животных, под потолком летали листья, норовя упасть в стаканы с напитками, а около оконных стекол, непостижимым образом, застыли бы дождевые капли? Но при этом в академии чувствовался дух настоящей осени и даже мой едва заметный ветерок, оказался в тему.

Норида и Ричи нашлись сразу.

— А вот и я, — я села рядом. — Что-то пропустила?

— Нет, ты вовремя, — проворковала Норида. — Даже удивительно.

Ричи усмехнулся.

— Просто готовится к семейной жизни с драконом, — он подмигнул. — Что, Вэлларс, боишься быть съеденной за непослушание?

— Ричи, не шути так, — Норида стукнула его ладшкой по плечу. — Даже настоящие драконы не ели людей, а ректор всего лишь их потомок!

Они начали спорить о том, может ли Дамиан, чисто теоретически, полакомиться мной в брачную ночь или нет? Ричи утверждал, что уж что-то, а «полакомиться» сможет стопроцентно, тогда как Норида мило краснела и называла жениха пошляком. А я смотрела и улыбалась. Этих двоих явно ждала нескучная совместная жизнь.

— Ой, чуть не забыла! — воскликнула подруга. — Ричи, ты отдал приглашение?

— Еще нет, — Ричи вытащил из кармана чуть помятый конверт и торжественно вручил мне. — Дражайшая госпожа Вэлларс, не соблаговолите ли посетить наше маленькое торжество?

— Что это? — удивилась я.

— Приглашение на свадьбу! — хлопнула в ладоши Норида. — Здорово, правда? Мы идеально успеваем по всем срокам. Я буду замужем ко дню рождения и смогу пользоваться даром в полную силу!

— Поздравляю! Это чудесная новость!

Норида весело щебетала о том, как довольны были ее родители, как герцог лично ходил заказывать кольца... А я в это время смотрела на Ричи и понимала, что он тоже счастлив. В его глазах царило спокойствие и полная уверенность в завтрашнем дне.

— Пойдем потанцуем? — вдруг сказал парень, протягивая мне руку.

Норида хихикнула.

— Иди-иди, — она кивнула. — Нечего сидеть. А я пока местечко посторожу.

— Но...

— Иди, говорю!

Ричи повел меня в центр зала, туда, где играла музыка.

— Норида не обидится? — переживала я.

Ричи покачал головой.

— Ни в коем случае. Она уже подарила мне два танца и сказала, что следующий тур вальса выдержит только через полчаса, — он провел рукой по волосам, взлохмачивая идеальную прическу. — Она рада нашему браку.

— А ты?

— Я тоже. Она хорошая, милая, светлая. Из нее получится отличная герцогиня, — Ричи улыбнулся и закружил меня в танце. — Она не такая, как ты, но это даже к лучшему! Знаешь, я ведь только после помолвки с Норидой понял, какой глупой была мысль позвать в жены тебя.

— Почему глупой?

— Брак с тобой был бы слишком насыщенным эмоциями, а это чревато передозировкой.

Я нахмурилась.

— Думаешь, мне стоит померить пыл?

— Ни в коем случае! Просто я бы этого не выдержал, а ректор... Ректору будет в самый раз.

При всей своей невыносимости Ричи обладал одним неоспоримым достоинством: он умел правильно расставлять приоритеты. И мне, черт возьми, это нравилось!

Глава 14

Ричи предложил принести что-нибудь выпить и я согласилась. Хотела вернуться на лавочку, поболтать с Норидой, но с большим удивлением обнаружила, что лавка пуста. Все-таки обиделась? Не нужно было соглашаться на танец!

Внимательно осмотрев зал, нашла подругу в стороне, весело болтающую с нашими однокурсниками. Обиженной она не выглядела... Наоборот, заметив, что я ее рассматриваю, задорно улыбнулась и, пожав плечами, кивнула на девиц: позвали, мол, не могла не подойти.

Немного успокоившись, я решила спокойно дождаться либо ее, либо Ричи. Тем более, танцевать больше не хотелось. Лениво скользя взглядом по залу, случайно наткнулась на знакомую рыжую макушку. Теодор Томаш, собственной любвеобильной персоной! Интересно кто его сюда пустил?

Я быстро отвернулась, стараясь особо не привлекать внимания, авось не заметит...

Заметил.

— О, кого я вижу! Прекрасная Викки Вэлларс! — воскликнул он, приблизившись. — Вы скучаете?

Мужчина сверкал улыбкой и был уверен в собственной неотразимости. Это раздражало.

— Господин Томаш, не ожидала вас тут встретить. Не расскажете, как сумели получить приглашение на бал? Я полагала это закрытое мероприятие, — я поморщилась.

— Вы верно полагали, милая, но не забывайте, что я родственник герцога Райвиса, который...

— Следит за ученическим процессом по распоряжению короля. И правда, как могла забыть.

Томаш расхохотался, словно услышал веселую шутку.

— Вы так непосредственны, моя обожаемая Викки! С вами общаться одно удовольствие!

— Для вас «госпожа Вэлларс».

— Нет-нет, — он чуть наклонился. — Мы с вами старые знакомые, давайте оставим официальное общение другим. Не хотите потанцевать?

— Не хочу, — честно призналась я.

— Жаль, но что поделать... Желание прекрасной девушки для меня закон, — он опустил рядом на лавочку. — И если вы предпочитаете простое общение танцу, то кто я такой чтобы с вами спорить?

Я недоуменно воззрилась на Томаша.

— Господин Томаш, боюсь вы меня не так поняли. Мне совершенно не хочется с вами общаться.

— Не лукавьте, — улыбнулся мужчина. — Я лучше знаю, что в вашей прекрасной головке творится. Кстати, вам очень идет это платье. А какой изумительный браслет, так искусно сделан. Это подарок?

— Угадали.

— У вашей бабушки потрясающий вкус. Это же она презентовала сию вещицу? — он взял меня за руку. — Ах, милая Викки, как бы мне хотелось тоже подарить вам что-нибудь... Например мое сердце. Примите?

— Ни в коем случае.

Томаш умело действовал на нервы. Я несколько раз бросила взгляд на Нориду, надеясь, что она заметит мое плачевное положение и подойдет, но увы, девушка была занята беседой.

— Почему отказываетесь? — мужчина удивился. — Не нравлюсь?

— Не нравитесь.

— Жаль. Мне казалось, у нас много общего.

— О, это большое заблуждение! — я вздохнула с облегчением, видя, как к лавочке торопится Ричи.

Он нес два бокала с напитком и выглядел встревоженным.

— Держи! — он всучил мне один из бокалов. — Прости, что задержался. Там господин Дамиан тебя искал, сейчас подойдет, — сказал Ричи больше для Томаша, нежели для меня и коварно улыбнулся.

Этих слов хватило, чтобы нежеланный собеседник исчез, сославшись на срочные дела. А я потеряла лоб.

— Какой приставучий...

— Что он хотел? — парень немного расслабился.

— Желал насильно осчастливить.

— Преуспел?

— А сам-то как думаешь? — усмехнулась я. — Благо, Дамиан этого не видел. У него с господином Томашем стойкая неприязнь.

— И есть из-за чего. Слышала же историю...

— Про беременную студентку? Конечно. Вот скажи, Ричи, ты вроде из приличной семьи, дядя такой внушительный... и вдруг Томаш в родственниках! Он кидает тень на весь ваш род.

— Дядя тоже так говорит, — Ричи пожал плечами. — Его никто не любит, но кровь не водица, просто так не отмахнешься.

Дамиан подошел через несколько минут и отвесив несколько дежурных комплиментов, утащил меня танцевать.

— Я видел тебя с Томашем, — нарочито спокойно сказал он. — Ты же помнишь, что любая связь с этим человеком нежелательна?

— Помню, конечно. Не беспокойся, о связи не было и речи.

— Неужели? А мне казалось, что именно на этом он настаивал, — Дамиан чуть приподнял меня над полом и сделав поворот, легко опустил обратно. — Мне не нравится такое пристальное внимание.

— Мне тоже, но скандалить из-за пары слов было бы глупо.

— И все-таки постарайся избегать подобных личностей.

— Как скажешь, — я усмехнулась.

Дамиан даже не скрывал ревность. Приятно знать, что я ему, действительно, небезразлична.

Рядом танцевали другие студенты, время от времени бросая на нашу пару любопытные взгляды. Союз ректора и ученицы не мог не вызывать интерес.

Из всех обитателей академии, пожалуй, только Норида с Ричи спокойно воспринимали нашу помолвку. Вот и сейчас, они где-то гуляли, совершенно не обращая внимания на других.

— Тут душно. Может принести что-нибудь освежающего? — спросил Дамиан, когда музыка закончилась. — Хотя ты и так завалена напитками, — мужчина пристально посмотрел куда-то в сторону.

Я проследила за его взглядом и наткнулась на настойчивого Томаша, спешащего ко мне с двумя фужерами. Интересно, он самоубийца? Или просто настолько глуп и уверен в собственной неприкасаемости, что продолжает ухаживания даже под носом у ректора?

— О, господин Дамиан! — воскликнул Томаш. — Какой сюрприз! А я, знаете ли, везде вас искал, а вы оказывается на самом виду. Викки, дорогая, не хочешь выпить?

— Викки не хочет. И она вам не «дорогая», — Дамиан поморщился. — Как вы вообще прошли на бал?

— Разве это запрещено? Уважаемый родственник поспособствовал.

— Лжете. Райвис не знал, что вы тут, я уже спрашивал. Придумайте что-нибудь другое, — он положил руку мне на талию и притянул к себе. — И прекратите надоедать моей невесте. Это ставит под сомнение вашу порядочность... Хотя о какой порядочности я говорю? Это понятие всегда было далеко от вас.

Но Томаш на такие слова ничего не ответил, лишь пожал плечами и удалился.

— Вот так просто? — я вскинула брови. — Ожидала большего недовольства. Ты же его фактически выгнал.

— Может наконец дошло, что он нежелательная персона? Пойду прослежу, чтобы покинул пределы здания. Узнать бы еще кто его пропустил... Уволю!

Норида рассматривала меня с явным удивлением.

— Не поняла, — сказала она. — А ты чего вновь переделалась? Ты же в другом платье была.

— Когда? — я изумленно осмотрела наряд.

Норида вроде не пьет, а я не покидала зал и уж тем более ничего не меняла.

— Только что! Викки, ты чего? Ты же сама сказала, что это платье облила и поэтому переделалась в красное. Я еще заметила, что оно под цвет штор на первом этаже... Кстати, а как ты поднялась раньше меня? Ты оставалась внизу, ждала Дамиана, я точно знаю, — Норида хихикнула.

А мне стало не до смеха. Только с одним человеком меня могла перепутать лучшая подруга, но ее быть тут не должно!

— Оставайся здесь, — велела я. — Мне срочно... Скоро вернусь! — и бросилась к лестнице на первый этаж.

Что ей понадобилось? Как бабушка могла ее отпустить? Или не отпускала, сама сбежала? Настоящая Викки Вэлларс, как всегда, искала неприятностей на пятую точку.

На первом этаже было много людей. Некоторые студенты гуляли на улице, предпочитая осеннюю прохладу душному празднеству, а некоторые, наоборот, спешили зайти в помещение и, наконец, согреться. Но Вэлларс среди них не наблюдалось.

Я осмотрела все прилегающие коридоры, а потом вышла во двор и обошла замок кругом. Заглядывала за каждый куст, всматривалась в лица людей, стараясь найти отголоски удивления и немой вопрос: почему ты тут, если только что была в другом месте? Но все тщетно.

Уже хотела вернуться обратно, как вдруг заметила профессора Каришу. Она смотрела на меня с пренебрежением и легким недовольством.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

— Виделись уже, — она отвернулась, явно не желая общаться.

— А когда виделись? Давно или только сейчас?

— Что за идиотские вопросы?

— Пожалуйста, профессор, ответьте!

— Вэлларс, — Кариша вновь бросила на меня презрительный взгляд. — Если вы опасаетесь, что я расскажу Дамиану с кем вы проводите время, то можете успокоиться. Не собираюсь унижаться и разносить сплетни о его невесте. А вам дам совет... Если уж отхватали нормального жениха, так соответствуйте! Вы ведь даже не задумываетесь, какой урон репутации Дамиана могло нанести ваше поведение!

— А что не так с моим поведением? — я попятилась.

— Считаете, что уехать на прогулку с двумя неженатыми мужчинами, один из которых известный своим скандальным поведением господин Томаш, это нормально?! Хорошо, что никто кроме меня этого не заметил. Я была лучшего мнения о вас, Вэлларс, поверила в большую любовь. А на деле оказалось, что вы расчетливая и лживая девица, — она прищурилась. — Мои отношения с Дамианом могут быть напряженными, но никогда, даже в самые трудные минуты, я не теряла к нему уважения. Тогда, как вы... А впрочем, зачем я вам это говорю?

Кариша резко взмахнула рукой, словно отгоняла настойчивую муху, и направилась к замку.

Дамиан никак не мог понять причину моей тревожности. А я не могла ему ничего объяснить. Да и что скажешь? «Извини, дорогой, но вторая Викки Вэлларс (которая, в общем-то, является первой и единственной) отбыла с двумя незнакомыми мне мужиками в неизвестном направлении. Хотя нет... один из них знакомый, но лучше тебе не знать кто это». Дамиан, конечно, был сдержанным и хладнокровным, но кто знает какие спящие вулканы могли клочкотать в глубине его сердца?

— Плохо себя чувствуешь? — он выглядел обеспокоенным. — Утомила музыка?

— Нет, все хорошо, — через силу улыбнулась я.

— Но ты слишком бледная.

— Настроение пропало.

— Томаш испортил? — Дамиан сдвинул брови.

Он и не представлял насколько прав, но я лишь беспечно пожала плечами:

— Немного. Давай не будем больше вспоминать об этом. Не принесешь свежего сока? Пить что-то захотелось.

— Конечно.

Мужчина ушел, а я шумно выдохнула. Дело принимало нехороший оборот.

Викки Вэлларс слишком неугомонна, чтобы прислушиваться к разуму, и слишком беспечна, чтобы думать об осторожности. А еще немного завистлива и самоуверенна, что тоже не делает ей чести. Поэтому, если сейчас меня спросить что именно задумала Викки Вэлларс, ответы выйдут самые неутешительные.

Дамиан вернулся без напитка, но зато не один. Рядом с ним, постукивая тростью, решительно вышагивала госпожа Слоун.

— Милая моя девочка, — нарочито небрежно сказала она и покосилась на ректора. — Нам надо срочно поговорить. Господин Дамиан, не могли бы мы уединиться?

— Прямо сейчас? У нас бал, вы можете присоединиться, а потом в спокойной обстановке обсудить все дела, — предложил ректор.

— Нет-нет, сначала дела, потом развлечения, — бабушка мило улыбнулась. — Да и по внучке я соскучилась.

— Вы виделись несколько дней назад.

— И что? Разве это такой малый срок?

— Просто удивительно, ведь раньше вы не стремились к частому общению. Но не мне судить, — Дамиан вернул ей улыбку. — Кабинет подойдет?

— Подойдет, — кивнула бабушка и схватив меня за руку, решительно потащила к лестницам на верхние этажи.

Дорогу до ректорского кабинета она выучила хорошо.

Я обернулась на оставшегося в зале жениха и поняла, что он ни черта нам не верит.

— Проклятая девчонка! — возмущалась госпожа Слоун. — Проклятая! Девчонка!

Она шагами меряла кабинет ректора, высоко задирая юбку, чтобы не путаться в подоле и ругалась. Трость была отложена в сторону, а в руке красовалась любимая трубка. Правда зажечь ее бабушка так и не удосужилась.

— Я буквально на миг отвернулась, а она сбежала! Ты представляешь? Стащила у меня деньги и наняла почтовую карету! Где это видано, чтобы добропорядочная девушка разъезжала в почтовой карете, словно последняя дрянь?!

Я молчала, стараясь не прерывать словоизлияния. Госпожа Слоун нервничала и я ничем не могла помочь.

Обнаружив пропажу безрассудной внучки, она тут же бросилась в погоню. Благо, предчувствуя неприятности, заранее запаслась ритуальным зельем для поиска родственников, поэтому точно знала, где искать бунтарку. Зелье привело ее в академию и... прекратило действовать, видимо нахальная внучка прочла заклинания ненаходимости. Бабушка уже провела два ритуала (один из которых относился к разряду запрещенных), но так и не смогла найти Викки Вэлларс. Правда, оставался еще один вариант... но госпожа Слоун очень не хотела им пользоваться.

— Глупая! Глупая девчонка! — воскликнула она в очередной раз и с размаху опустилась в кресло. — Она сведет меня в могилу!

— Вы же понимаете, что нет другого способа...

— Понимаю. Понимаю! — бабушка вскочила на ноги. — Понимаю! Но воспользуюсь им только в самом крайнем случае.

— А сейчас разве не крайний? — я всплеснула руками. — Викки может быть в опасности, а вы медлите!

— Если она в опасности, то так ей и надо! Может хоть немного мозгов прибавится.

Госпожа Слоун вновь села в кресло и, откинувшись на спинку, прикрыла глаза.

Я видела, что она артачится на эмоциях. Она любила внучку и не могла бросить ее на произвол судьбы.

— Ладно, — бабушка тяжело кивнула. — Медлить, и правда, нельзя. Где этот Райвис? Веди сюда, пора осчастливить его взрослой дочерью.

Действия зелья для обнаружения родственников отличалось в зависимости от того, кто именно им пользовался. Госпожа Слоун, будучи бабушкой, могла рассчитывать на легкие указания, тогда как прямой родитель получил бы точные координаты. И таким родителем был герцог.

О, Райвиса ждал большой сюрприз!

Я вышла в коридор и тут же наткнулась на Дамиана.

— Может я смогу чем-то помочь? — его голос звучал спокойно и заботливо, тогда, как в глазах бушевала стихия. — Или ты опять оградишь меня от тайн?

— Я ни от чего тебя не ограждаю, просто бабушка...

— Но бабушки сейчас здесь нет, — мужчина взял меня за руку, увлекая в сторону, подальше от снующих мимо студентов. — Викки, я просто волнуюсь за тебя.

Он ждал. Никогда ни на чем не настаивал, позволяя решать самой и за это я была ему очень благодарна.

— Мне нужен герцог Райвис, — призналась я. — Бабушка хочет с ним побеседовать.

— Именно сейчас?

— Да.

Мужчина долго смотрел мне прямо в глаза, но, в конце концов, сдался.

— Хорошо, сейчас приведу.

Он ушел, а я вернулась к госпоже Слоун. Та как раз раскуривала трубку и в ректорском кабинете стоял запах табака.

— И где он? — отрывисто спросила она.

— Сейчас придет. Госпожа Слоун... если вы не хотите рассказывать ему всей правды, то можно обойтись окольными путями, — я подошла к окну и чуть распахнула створки. Табачный дым угнетал.

— Какими именно?

— Можно сказать, что нам нужен Томаш. И Райвис его отыщет.

— А причину для срочного поиска рыжего засранца ты тоже придумала? — бабушка покачала головой. — Герцог нам откажет и будет сто раз прав.

— А если не откажет?

— Откажет. Я слишком хорошо его знаю. Да что говорить: я бы сама отказала, — он вновь затянулась трубкой. — А может все к лучшему... Не век же прятаться. Скажем, что специально тебя из другого мира выдернули. Может обычай у нас, ритуалистов, такой? Жаль только, что Викки он может к себе в семью забрать, как наследницу... Хотя тут тоже невелика потеря. Поживет с ней пару месяцев и вернет обратно. Еще и сверху приплатит, чтобы поскорей забрали. Викки ведь у нас такая, кого хочешь доведет... Эх, дурная моя девочка...

Бабушка погрузилась в свои мысли и, казалось, перестала обращать на меня внимания.

А я присела на самый краешек дивана и замерла. Наступал конец моей прекрасной сказки. Раз

госпожа Слоун решила рассказать всю правду Райвису, значит и Дамиан тоже ее узнает. Интересно, позволят драконьи убеждения взять в жены иномирянку или нет?

Герцог заходил в кабинет ректора осторожно, словно предчувствовал проблемы. Он оценил решительное выражение лица госпожи Слоун, отвесил легкий поклон мне, переглянулся с Дамианом и сел в кресло.

— Вы хотели меня видеть? — чуть холоднее обычного спросил он.

— Хотела, — бабушка кивнула. — Поговорить надо.

— О чем?

— О многом, — она пыхнула трубкой и покосилась на Дамиана. — Присаживайтесь, раз тоже пришли, вижу же, что уходить не желаете. Да и полезно вам будет познакомиться с семьей будущей супруги поближе.

— Полагаете, я недостаточно знаком? — спросил ректор.

— Полагаю, что у всех семей есть небольшие тайны, мы не исключение.

Дамиан кивнул, соглашаясь со словами госпожи Слоун, дошел до окна, закрыл створки, пробурчав, что простуженные будущие супруги ему уж точно не нужны, и сел рядом со мной.

— Я весь во внимании.

— Похвально, — бабушка опять взялась за трубку, но взглянув на окно, со вздохом отложила в сторону. — Райвис... признаюсь честно, этот разговор дается мне непросто, поэтому прошу понять, если вдруг что-то пойдет не так.

Герцог нахмурился.

— Все так серьезно?

— Более чем. Помнишь, двадцать лет назад, ты попросил руки моей дочери? — спросила госпожа Слоун.

— Госпожа...

— Не перебивай! Надо будет, я сама собьюсь, без посторонней помощи. Так вот... Я тогда думала о тебе, как о достойном человеке, но ошибалась.

— Вы решили опять меня оскорбить? — Райвис поджал губы. — Нельзя безосновательно обвинять человека.

— Тебя можно, — бабушка не отводила взгляда от герцога. — Или, думал, я не узнаю, что ваши отношения перешли благопристойную черту еще до свадьбы?

Райвис удивленно вздернул брови.

— И вы решили предъявить претензии именно сейчас? Через двадцать лет? Помилуйте, госпожа Слоун, вашей дочери давно нет в живых, так стоит ли порочить ее честь? Это дела давно минувших дней.

— Ах, если бы! У вашей связи очень скоро обнаружились последствия.

— Какие последствия? — он помотал головой. — Простите, госпожа Слоун, но я совершенно не понимаю, к чему вы клоните.

— К тому, что моя дочь выходила замуж за другого уже будучи беременной, — тут же припечатала бабушка. — И, как понимаешь, отцом этого ребенка был вовсе не Вэлларс.

Воцарилась тишина.

Райвис, широко раскрыв глаза, пялился на бабушку, пытаясь осмыслить только что произнесенные слова, Дамиан, в свою очередь, с интересом рассматривал самого Райвиса, видимо примерял на него титул тестя. Бабушка молчала, а я старательно делала вид, что совершенно ни при чем.

— Быть такого не может, — наконец выдал Райвис.

— Может, — спокойно ответила госпожа Слоун.

— Но как?

— Ты вроде большой мальчик, чтобы знать откуда берутся дети.

— Да я не об этом... Вэлларс знал?

— Конечно, знал! Не полный же он дурак был.

— Госпожа Слоун, но я не отказывался от ребенка... Я же не знал о дочери! — он вновь посмотрел на меня. — Значит, Викки... Теперь понятно, почему вы так противились браку с Ричи. Хотя можно было просто объяснить...

— Надеюсь обойтись без объяснений, — бабушка схватила трость и медленно поднялась. Наступала самая тяжелая часть разговора и она хотела чувствовать себя уверенно. — Но ты губы-то особо не раскатывай, семейное благополучие тебе не светит. Викки еще не знает, кто ее настоящий отец, — и перехватив очередной взгляд, брошенный в мою сторону, усмехнулась: — А эта девушка, дорогой мой, вовсе не Викки.

Глава 15

— Мое имя Виктория, — сказала я, отцепляя брошь-накопитель. — Я иномирянка.

— Немагическая копия? — недоверчиво уточнил Райвис. — Но это невозможно!

— Для семьи потомственных ритуалистов нет ничего невозможного, — госпожа Слоун стукнула тростью. — Виктория гостила у нас некоторое время и замещала мою внучку в академии.

— Но зачем?!

— Надо было! — резко отрезала она. — Подробности узнаешь после, если мы будем любезны их рассказать. А сейчас лучше думай о другом, у Викки неприятности и ты единственный кто может помочь.

— Я? — герцог казалось уже совсем ничего не понимал. — Чем?

— Викки пропала, — бабушка нетерпеливо переложила трость в другую руку. — Чтобы ее найти я попыталась воспользоваться зельем поиска, но не получила должного результата.

— И вам нужна моя кровь?

— Да, если, конечно, не пожалеешь пары капель для благого дела.

Райвис встал.

— Не пожалею. Давайте ваше зелье.

Зелье было в карете. Госпожа Слоун и герцог отправились за ним, тогда как мы с Дамианом остались в кабинете. Я избегала его взгляда, опасаясь увидеть в глубине темных глаз упрек. Боялась повернуть голову, боялась услышать голос, почувствовать прикосновение.

Моя жизнь оказалась на распутье и куда она повернет дальше, зависело только от него.

— Значит, помолвочную клятву мне давала ты, — тихо сказал Дамиан, когда молчание слишком затянулось. — Знаешь, а я ведь чего-то подобного ожидал. Слишком сильно поменялся характер, — он поднялся, дошел до своего стола и сев в рабочее кресло, принялся сверлить меня нечитаемым взором. — И что же нам с тобой делать, немагическая Виктория?

— А есть варианты? — думать о разрыве помолвки не хотелось.

— Честно?

— Хотелось бы.

Дамиан усмехнулся, наверное мой голос звучал слишком неуверенно, но поделать ничего не могла. Этот мужчина был мне дорог, терять его не хотелось, но и настаивать на обязательном браке не стала бы. У каждого должен быть выбор.

Он вздохнул, прикрыл глаза и потер лицо руками.

— Если бы ты знала, как все запуталось и в тоже время встало на свои места, — сказал Дамиан. — Зато теперь не нужно ломать голову, почему все так, а не иначе.

Я молчала, предоставляя ему самому решать наше будущее. И кажется, он это оценил.

— Значит, в этом году, в академию приехала ты, а не Викки. А она сама была с госпожой Слоун, правильно? Зачем тогда понадобилась помолвка, если твоей магии ничего не угрожало?

— На это были причины.

— Расскажешь?

— Не могу, — я облизала пересохшие от волнения губы. — Это не только моя тайна. Лучше спроси у бабушки.

— Спрошу когда-нибудь, — мужчина встал и подошел к окну. Прислонившись к стеклу лбом, вздохнул: — Драконы не меняют невест. Это и хорошо, и плохо одновременно. Хотя... в нашем случае, наверное только плохо.

— Почему?

Я тоже поднялась и даже сделала несколько шагов к нему, но остановилась в нерешительности.

— Потому что ты можешь отказаться от помолвки, если ее не хотела.

— А ты?

— Я? — он обернулся. — Я приносил клятву с открытым сердцем, назад пути нет.

— А ты бы хотел... вернуть все назад?

Дамиан сложил руки на груди и так настойчиво сверлил меня взглядом, будто хотел прочесть мысли.

— Драконы влюбляются лишь раз и на всю жизнь, — повторил он. — И я знал, что моей избранницей станешь именно ты. Удивлена? В прошлом году я обратился к господину Штроберу за прогнозом будущего. И мой прогноз оказался неимоверно точным, драконья магия не давала разночтений. Штробер не только предсказал брак, но и назвал точное имя невесты.

— Викки Вэлларс? — спросила я.

— Именно. Викки Вэлларс. Студентка-первокурсница только-только поступившая в академию. Милая, смысленная, но и только. Она ничем не тронула мое сердце, да и я ее тоже не впечатлил.

— Ты не прав, Викки бредила тобой.

— О, это была моя ошибка, — Дамиан поморщился. — Я заказывал повторный прогноз, чтобы удостовериться, а посыльный поленился подниматься в мой кабинет и отдал его первому попавшемуся студенту, с просьбой передать. И этим студентом, как несложно догадаться, оказалась она.

— Не может быть! — ахнула я. — Она же любопытная, как... как кошка! Она бы сразу прочла.

— Именно так она и поступила.

— Так вот почему Викки была уверена, что станет твоей женой. А я-то удивлялась.

— Всего лишь надуманная влюбленность. Викки принялась яро демонстрировать готовность к браку. Признаться, я даже решил, что Штробер ошибся, ведь девушка мне совершенно не нравилась. А жениться без любви... драконья сущность не позволит, — Дамиан вздохнул. — Но в этом учебном году все пошло не так как ожидалось. Вэлларс изменилась и уже не вызывала неприязни. Даже наоборот.

Я ловила каждое его слово, вслушивалась в малейшее изменение голоса, следила за эмоциями. Я боялась делать поспешные выводы, но стальные пальцы страха уже отпускали мое сердце.

— Я затребовал новое предсказание и там вновь стояла Викки Вэлларс, но на этот раз ее имя было в кавычках, — мужчина не сводил с меня взгляда. — Как думаешь, почему?

— Потому что это была я?

— Верно. Это была ты. Моя сущность выбрала невесту и, признаться, я этому рад. Теперь осталось дело за тобой.

Он ждал. Давал мне право выбора точно так же, как я совсем недавно давала ему. Мы не хотели неволить друг друга, предпочитая строить отношения на открытости и доверии. Больше никаких тайн.

— Ну а моя немагическая сущность даже не сомневалась, — сказала я, делая еще один крохотный шаг вперед. — Лучше тебя никого нет.

— Может плохо искала? — Дамиан приподнял бровь.

— В обоих мирах смотрела, куда уж лучше!

— И не передумаешь?

Я качнула головой, отмечая малейшие сомнения.

— Даже не надейся.

Мужские руки оказались крепкими, а губы решительными. Эмоции переполняли, заполняя душу нежностью и лаской, не оставляя места для лжи. Наши чувства были настоящими и это радовало.

Я была счастлива!

Конечно, спасти неугомонную Викки мы отправились вместе. Герцог желал поскорее решить вопросы с дочерью, а Дамиан заявил, что намерен целиком и полностью участвовать во всех делах, связанных с семьей невесты. Так что, к дому на окраине соседнего поселка, мы подъехали вчетвером.

— Это тут? — я опасливо выглянула в окошко кареты.

— Да, зелье не может ошибаться, — герцог распахнул дверцу и выбрался наружу. — Мерзкое местечко, — он подал руку госпоже Слоун. — Может подождете в экипаже? Мы с Дамианом сами бы во всем разобрались.

— Еще чего! — бабушка грозно оглядела Райвиса. — Она моя внучка, в конце концов.

— И моя дочь.

— Это второстепенно.

Дамиан помог мне выйти и принялся осматривать окрестности. Хорошего в пейзаже было мало: глухой лес с одной стороны и череда покосившихся, заброшенных домишек с другой.

— Вы уверены, что Викки поехала по своей воле? — вдруг спросил он.

— Кариша сказала, что да.

— Она могла не заметить. Впрочем, давайте зайдём внутрь и узнаем.

Дамиан толкнул дверь в дом, она открылась легко и быстро, едва слышно скрипнув.

— Позвольте первым войду, — решительно сказал герцог. — Если причина всех бед Теодор Томаш, то мое законное право первым набить ему морду.

— И не жалко родственничка? — ехидно поинтересовалась бабушка.

— Такого? Ни капли.

В доме стояла тишина, нарушаемая лишь тиканьем огромных настенных часов.

— Кажется, здесь никого нет... — начал было Райвис и вдруг замер: — Не шумите!

— Что?

— На заднем дворе люди.

Мы прислушались. И правда, неподалеку слышался чей-то голос.

Райвис и Дамиан не сговариваясь задвинули нас с бабушкой себе за спины и направились в сторону кухни, где заметили невзрачную дверь черного входа.

За домом оказался небольшой сад с полуразрушенной беседкой, на полу которой красовался ритуальный круг. На треснутых скамейках горели свечи, в углу дымились пучки трав. Но мы ничего этого не успели рассмотреть, так как все внимание было приковано к Хайлиту, читавшему заклинание над полусонной Викки.

— Что здесь происходит?! — вскрикнул Дамиан. — Хайлит!

— Кто посмел... — тот обернулся. — А-а! Ректор! Не мешайте, я позже все объясню.

— Немедленно прекратите!

— Сами убирайтесь! — заклинание прервалось и Хайлит был этим весьма недоволен.

Дамиан медленно двинулся вперед.

— Ритуалы с использованием посторонних людей без их согласия запрещены законом. Не думаю, что Викки давала вам разрешение.

Хайлит оскалился.

— Да это не Вэлларс, слепец! Это ее копия!

— Вы ошибаетесь, это Викки Вэлларс, наша студентка, — голос Дамиана звучал напряженно.

Он узнал ритуал и это ему совершенно не понравилось. Бабушка тоже пришла в ужас, когда

разглядела руны в ритуальном круге, но старалась держать себя в руках.

— Это копия! — настойчиво повторил Хайлит. — Вы, ректор, слишком заигрались в жениха и не смогли разглядеть главного! У Вэлларс была немагическая копия! Я это почувствовал еще в первый день! Или, думаете, я настолько плохой ритуалист, что не могу отличить настоящую ведьму от одержимой?

— Вы правы, но девушка, что находится у вас — настоящая Викки.

— Бред! Томаш дважды проверил, настоящая была на балу, — он кивнул на меня. — Ее я и не трогал, но это всего лишь двойник. Мерзкое создание обманом занявшая тело настоящей Вэлларс.

— Какие глупости... — начала бабушка и тут же была прервана.

— Я видел! — глаза Хайлита загорелись безумным огнем. — Видел! На помолвке! Пока Кариша беседовала с ректором, я осмотрел дом.

— Ложь, вас бы не пропустили!

— Я навел морок. Хотел оставить «подарочек» в виде ловушки для демона, даже спустился в подвал, где собирался нацарапать пару рунных цепочек и знаете, что я там увидел? — Хайлит широко улыбнулся. — Иномирянку! Немагическую копию! О! Вы даже не представляете, какой это ценный экземпляр! Это дает огромные возможности для практики! Я смогу открыть портал в другой мир! Смогу провести старинный ритуал! Смогу...

— Сумасшедший, — пробормотала бабушка. — Если нет родового дара, этого не сделать.

— Просто так, конечно, нет, но с ней, — Хайлит потрепал Викки по плечу. — С ней все возможно. Ценный ингредиент!

Ингредиент. Это слово прозвучало, как приговор. Он не считал копию за человека, всего лишь ценный ингредиент для ритуала.

Уж не знаю, как Томаш проверял: ведьма перед ним или нет, может сканировал магию и моя брошь ввела его в заблуждение, но он здорово ошибся.

— Томаш обознался, — сказала я. — На балу была именно иномирянка.

— Не считайте меня за идиота! — психанул Томаш и заново начал читать заклинание.

Райвис бросился было вперед, но был остановлен решительным жестом бабушки. Старая ведьма имела собственный туз в рукаве.

Она тихонько подошла к Дамиану и шепнула пару слов. Тот кивнул.

Хайлит читал напевно, старательно выводя каждую фразу. Сумасшедший фанатик, мечтающий о новых знаниях.

— Он ее убьет, — сквозь зубы прошептал Райвис.

— Верьте бабушке, она не даст в обиду родную кровь, — ответила я.

— Она моя дочь!

— И ее внучка.

Герцог нервничал, я тоже. Лишь госпожа Слоун с показным спокойствием смотрела, как вокруг Викки и Хайлита появляется туман. Лицо девушки посерело, дыхание начало перебиваться хрипами, но госпожа Слоун не двигалась с места.

Я повернулась в сторону Дамиана, и обнаружила, что мужчина исчез.

— Где Дамиан?

Райвис тоже обернулся.

И в этот момент, позади нас раздалось громкое хлопанье крыльев. Черный дракон резко взлетел в небо и так же резко устремился к земле. Хайлит замолчал, в изумлении смотря на крылатого ящера и пропустил тот момент, когда бабушка кончиком трости, подрисовала несколько рун в ритуальном круге. Дамиан схватил Викки и отлетел в сторону, а туман вокруг ног Хайлита внезапно потемнел и обрел очертания какой-то фигуры.

— Что? — мужчина наконец глянул вниз. — Что происходит? Как? — он заметил лишние руны. — О,

нет... Нет, нет! Нет!

Какая-то сила вдруг согнула его пополам, а туманные сполохи обвили тело и, извиваясь по коже серыми щупальцами, заползли в рот.

— Господин Хайлит одержим демоном, — выдохнула бабушка. — А одержимые официально подлежат уничтожению. Райвис, как представитель короля, не мог бы ты...

— С удовольствием, — сказал герцог и двумя заклятьями отправил Хайлита к праотцам. — У нас есть много свидетелей.

— Верно.

Дамиан вернулся к нам уже человеком, держа Викки на руках.

— Как она? — тут же поинтересовалась бабушка.

— Жива и здорова, просто немного дезориентирована. Наведен качественный морок, она уверена, что уезжала в карете со мной. Кстати, там, на другой стороне улицы, в стогу сена, развлекается Томаш с какой-то местной девицей. Никто не хочет с ним пообщаться по-родственному?

— Хочу, — помрачнев сказал Райвис. — Очень хочу.

Герцог ушел, а бабушка подошла к Викки.

— Ну? — спросила она. — Долго еще будешь глазами в разные стороны косить? Как сбежать от меня, так мозги на месте были, а как разгрести последствия своих глупостей, так сразу дезориентирована?

Викки всхлипнула и покосилась на нас с Дамианом.

— А ректору уже все известно, да?

— Известно, — кивнула госпожа Слоун. — Но не беспокойся, задницу тебе пороть не он будет, я сама управлюсь. Зачем сбежала, дуреха?!

— Так это... — она вновь всхлипнула. — Я у господина Штробера прогноз заказывала, но только сейчас его получила, кое-что поняла и хотела рассказать...

— Что?

— Там написано, что я точно-точно выйду замуж за Дамиана, — прошептала Викки и виновато глянула на меня. — Только «Дамиан» в кавычках. А это ведь полностью меняет дело, правда?

Эпилог

Бабушка готовилась провести ритуал.

Она несколько раз проверила ритуальный круг и нарисованную внутри него пентаграмму, дважды очертила руны, обнюхала травы и поправила свечи. Она была полностью готова, но медлила.

— Да ладно, бабуль, — улыбалась Викки. — Я же ненадолго. Найду и сразу обратно.

— А если не найдешь?

— Как это не найду? Обязательно найду, уж будь уверена!

Последние две недели я расписывала в тетрадке подробности своей жизни, чтобы Викки было легче. Перечисляла друзей, описывала подруг, упоминала тайны соседей и особенности работы. В общем целиком и полностью готовила ее к добровольному путешествию.

Викки понадобилось довольно много времени, чтобы понять, что ее «Дамиан» не в этом мире, но как-только она в этом удостоверилась, то решительно, со всей присущей ей энергичностью, взялась за дело.

Она дала бабушке несколько клятв и за сохранность планеты я не волновалась, поэтому со спокойной душой отпускала на приключения.

— Помнишь, как пользоваться телефоном? — в который раз уточнила я.

— Ага.

— И телевизором?

— Ага.

— И метро...

— Да, помню, помню! Я же не совсем дурная!

Одетая по моде моего мира, с короткой стрижкой, она готовилась перенестись в тот же день и час, когда исчезла я. Бабушка сказала, что при должном умении и родовом таланте, это сделать возможно, тем более родной папочка помог с расчетами... тоже ведь не последней силы маг. В общем, собирали Викки всей семьей.

Герцог, так и не успевший привыкнуть к мысли, что у него есть взрослая дочь, ссудил ее драгоценностями и несколькими семейными артефактами, а Ричи, пришедший в ужас, от новой родственницы, презентовал магическую заколку, усмиряющую эмоции и заставляющую человека прислушиваться к разуму. Правда, Ричи не был уверен, что заколка подействует, так как разума у Викки, по его словам, не было.

Дамиан стоял позади всех нас и спокойно смотрел на суету. Он искренне желал терпения своему немагическому двойнику и надеялся, что тот сумеет оценить яркость и самобытность характера Викки Вэлларс.

— Ну что же, — вдруг сказала бабушка. — Пора.

Она поставила в угол магический накопитель и взглянула на внучку.

— Веди себя хорошо.

— Обещаю!

— Узнаю, что опять что-то натворила, не поленюсь прийти вслед за тобой.

— Ну, бабуля... — поморщилась Викки и встала в центр круга. — Я готова.

Заклинание читали в четыре голоса, мягкой патокой расстилая его по межмировому пространству.

Бабушка взмахнула рукой и вокруг Викки возникла тонкая, переливающаяся, словно мыльный пузырь, пленка. Она сияла серебряными искрами, даря девушке настоящее счастье.

— Я скоро вернусь! — крикнула Викки. — Ждите!

Пузырь замер и лопнул, унося путешественницу в другой мир.

— Ну вот и все, — сказала госпожа Слоун, задувая свечу. — Интересно, как быстро она найдет и заставит жениться на себе второго Дамиана?

— Я бы поставил на год, — пожал плечами Райвис.

— Ты плохо знаешь Викки, дядюшка. Ей хватит полгода, — улыбнулся Ричи.

— Пару месяцев, господа, пару месяцев, — Дамиан крепко обнял меня и чмокнул в висок. — Судьба сама сводит тех, кому предназначено быть вместе. Уж мне-то теперь это точно известно.

Конец